

International Journal
SOCIO-HUMANITARIAN
REVIEW

IJSHR

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

1
2021

No 1

IJSHR

2021

1/2021

**SOCIAL-HUMANITARIAN
REVIEW**

**СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ
ОБОЗРЕНИЕ**

Editorial Board

E.P. Vazhanov,

doctor of historical sciences, professor,
honored worker of science
(Russian Federation)

Е.П. Бажанов,

доктор исторических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
(Российская Федерация)

I.S. Varchukov,

doctor of pedagogical sciences, professor
(Russian Federation)

И.С. Барчуков,

доктор педагогических наук, профессор
(Российская Федерация)

V.K. Baturin,

doctor of philosophical sciences, candidate
of pedagogical sciences
(Russian Federation)

В.К. Батурин,

доктор философских наук, кандидат
педагогических наук (Российская Федерация)

V.Y. Belsky,

doctor of philosophical sciences, professor
(Russian Federation)

В.Ю. Бельский

доктор философских наук, профессор
(Российская Федерация)

V.N. Belov

doctor of philosophical science, professor

В.Н. Белов,

доктор философских наук, профессор

Y.B. Borev,

doctor of philology,
candidate of philosophical sciences, professor
(Russian Federation)

Ю.Б. Борев,

доктор филологических наук,
кандидат философских наук, профессор
(Российская Федерация)

D.N. Borovinskaya,

doctor of philosophical science

Д.Н. Боровинская,

доктор философских наук

Редакционная коллегия

V.N. Buzin,

candidate of sociology
(Russian Federation)

В.Н. Бузин,

кандидат социологических наук
(Российская Федерация)

G.A. Vasilevich,

doctor of Law, professor
(Republic of Belarus)

Г.А. Василевич,

доктор юридических наук, профессор
(Республика Беларусь)

R.B. Gandaloev,

candidate of political sciences
(Russian Federation)

Р.Б. Гандалоев,

кандидат политических наук
(Российская Федерация)

I.V. Groshev,

doctor of economic sciences, doctor of psychologic sciences,
Honored worker of science of Russia, professor

И.В. Грошев,

доктор экономических наук,
доктор психологических наук
заслуженный деятель науки РФ, профессор

D.I. Gryadovoy,

candidate of philosophical sciences, associate professor
(Russian Federation)

Д.И. Грядовой,

доктор философских наук, профессор
(Российская Федерация)

D.S. Patelis,

Associate Professor of Philosophy
Technical University of Crete

Д.С. Пателис,

Доцент философии
Технический университет Крита

D.D. Dolidze,

doctor of medical sciences
(Russian Federation)

Д.Д. Дolidze,

доктор медицинских наук
(Российская Федерация)

A.L. Zolkin,
doctor of philosophical sciences, professor
(Russian Federation)

А.Л. Золкин,
доктор философских наук, профессор
(Российская Федерация)

V.F. Engalichev,
doctor of psychologic sciences, professor
В.Ф. Енгальчев,
доктор психологических наук, профессор

L.A. Kazantseva,
doctor of pedagogical sciences, professor
(Russian Federation)

Л.А. Казанцева,
доктор педагогических наук, профессор
(Российская Федерация)

R. Kvarackheliya, doctor of law
(Georgia)

Р. Кварацелия,
доктор юридических наук
(Грузия)

A. Kiknadze, doctor of politology
(Georgia)

А. Кикнадзе, доктор политологии
(Грузия)

N.S. Kirabaev,
doctor of philosophical science, professor
Honored worker of science of the
Russian Federation

Н.С. Кирабаев,
доктор философских наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

I.N. Lavrikova,
doctor of philosophical science, assistant professor

И.Н. Лаврикова,
доктор философских наук, доцент

A.A. Laskin,
doctor of pedagogical sciences, professor
(Russian Federation)

А.А. Ласкин,
доктор педагогических наук, профессор
(Российская Федерация)

A.A. Lebedeva,
doctor of philology
(Russian Federation)

А.А. Лебедева,
доктор филологических наук
(Российская Федерация)

V.A. Lepexhin,
doctor of philosophical science,
the director general of the EurAsEC Institute
(Russian Federation)

В.А. Лепехин,
кандидат философских наук
генеральный директор Института ЕвразЭС
(Российская Федерация)

V.P. Majkova,
Bauman Moscow State technical University
Doctor of Philosophical Science

В.П. Майкова,
Московский государственный технический университет
имени Н.Э. Баумана (Мытищинский филиал), профессор
кафедры педагогики, психологии, права, истории
и философии, доктор философских наук, доцент

A.M. Martazanov,
Doctor of Philological Science,
Professor, Rector of Ingush State University
(Russian Federation)

А.М. Мартазанов,
доктор филологических наук, профессор,
ректор Ингушского государственного университета
(Российская Федерация)

S.A. Nijnikov,
doctor of philosophical science, professor

С.А. Нижников,
доктор философских наук, профессор

L.A. Nikitch,
doctor of philosophical science, professor
(Russian Federation)

Л.А. Никитич,
доктор философских наук, профессор
(Российская Федерация)

V.E. Usanov,
doctor of law, professor

В.Е. Усанов,
доктор юридических наук, профессор

L.M. Preygerman,
doctor of physical and mathematical sciences,
professor (Israel)

Л.М. Прейгерман
доктор физико-математических наук, профессор
(Израиль)

A.A. Rean,
doctor of pedagogical sciences, professor,
honored worker of Science, corresponding
member of RAO (Russian Federation)

А.А. Реан,
доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
член-корреспондент РАО (Российская Федерация)

V.F. Rodin,
doctor of pedagogical sciences, professor
(Russian Federation)

В.Ф. Родин,
доктор педагогических наук, профессор
(Российская Федерация)

A.P. Sadokhin,
doctor of cultural sciences,
candidate of philosophical sciences, professor
(Russian Federation)

А.П. Садохин,
доктор культурологии, кандидат философских наук,
профессор (Российская Федерация)

V.L. Sitnikov,
doctor of psychologig sciences, professor
В.Л. Ситников,
доктор психологических наук, профессор

L.G. Skulmovskaya,
Doctor of Sociological Sciences,
Professor, Honored Worker of Culture
of the Khanty Mansiysk Autonomous Okrug,
Honored Worker of Higher Professional Education
of the Russian Federation

Л.Г. Скульмовская,
доктор социологических наук,
профессор, Заслуженный деятель культуры
Ханты Мансийского автономного округа,
Почетный работник высшего профессионального
образования РФ (Российская Федерация)

Sh.S. Suleimanova,
doctor of political science, assistant professor
Ш.С. Сулейманова,
доктор политических наук, доцент

A.D. Ioseliani,
doctor of philosophical sciences, professor
Financialm University under the Government of the
Russian Federation

А.Д. Иоселиани,
доктор философских наук, профессор
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации

D.A. Skhirtladze,
doctor of medicine (USA)
Д.А. Схиртладзе,
доктор медицины (США)

L.N. Terman,
doctor of economic sciences, professor
(Israel)
Л.Н. Тепман,
доктор экономических наук, профессор
(Израиль)

Z.T. Toshchenko,
doctor of philosophical sciences, professor,
corresponding member of the Russian Academy
of sciences (Russian Federation)

Ж.Т. Тощенко,
доктор философских наук, профессор,
член-корреспондент РАН
(Российская Федерация)

T.Y. Fhakadze,
doctor of medical sciences (Russian Federation)
Т.Я. Фхакадзе,
доктор медицинских наук (Российская Федерация)

V.A. Tsvik,
doctor of philosophical science, professor
В.А. Цвык,
доктор философских наук, профессор

I.T. Chariev,
doctor of pedagogical sciences, professor,
Academician of the IASP (Republic of Kazakhstan)

И.Т. Чариев,
доктор педагогических наук, профессор,
академик МАНПО (Республика Казахстан)

O.V. Chistyakova,
doctor of philosophical science, professor
О.В. Чистякова,
доктор философских наук, профессор

G.S. Chovdyrova,
doctor of medical sciences, doctor
of psychology, professor (Russian Federation)

Г.С. Човдырова,
доктор медицинских наук, доктор
психологических наук, профессор
(Российская Федерация)

L. Sharvadze,
doctor of medicine (Georgia)
Л. Шарвадзе,
доктор медицины (Грузия)

A.A. Shirinyants,
doctor of political sciences, candidate of philosophical
sciences, professor of faculty of political science of MGU
(Russian Federation)

А.А. Ширинянц,
доктор политических наук, кандидат философских наук,
профессор факультета политологии МГУ
(Российская Федерация)

N.Y. Shtrecker,
doctor of pedagogical sciences, candidate
of philology, professor
(Russian Federation)

Н.Ю. Штрекер,
доктор педагогических наук,
кандидат филологических наук, профессор
(Российская Федерация)

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences, candidate of law,
doctor of economic sciences, professor
(Russian Federation)

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук, кандидат юридических наук,
доктор экономических наук, профессор
(Российская Федерация)

M. Yanich
University of Nish (Serbia) doctor of philosophical sciences
М. Янич,
Университет г. Ниш (Сербия), профессор философского
факультета, доктор филологических наук

CONTENTS 1/2021

**Registration certificate
433103973**

Chief editor

V.Y. Belsky,
doctor of philosophical sciences,
professor

Science Editor

A.L. Zolkin,
doctor of philosophical sciences,
professor

Science Editor

A.D. Ioseliani,
doctor of philosophical sciences,
professor

Chief editor of Joint editorial

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of economics,
professor, laureate of the Russian
Federation Government prize in
Science and Technology.

E-mail: professor60@mail.ru

Representations

in Russia:

V.N. Zakaidze

*CEO of publishing house
«UNITY-DANA»*

E-mail: unity@unity-dana.ru

Tel.: +7(499)195-90-36

1 Irina Levchenko,

Moscow, 123298

Tel./fax: +7(499)740-60-14/15

E-mail: unity@unity-dana.ru

in Georgia:

Special correspondent

M.Ya. Nodia

44 A. Kazbegi Avenue, Tbilisi, 0186,

Righteous Georgia

Tel./Fax: +995322421207/08

E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

in USA:

D. Skhirtladze, MD, MPH

3565 Edencroft Road, Huntingdon

Valley, Pennsylvania

+12157605939

E-mail: dr.david.skhirtladze@gmail.com

in Israel:

L.N. Tepman,

doctor of economical sciences,

professor

3, Tze'Elim, Yokneam

E-mail: tepmn32@list.ru

in Republic of Kazakhstan:

I.T. Chariev,

doctor of pedagogical sciences,

professor, academician of the IASP 30,

Gagarin str., Shymkent

Tel: +77012608938

E-mail: ergash-39@mail.ru

Edition and external reviewers don't bear responsibility for quality, correctness and a correctness of citing works by authors of articles. Responsibility for quality, correctness and a correctness of citing works are born only by authors of the published materials.

www.unity-dana.ru

www.niion.org

- N.A. VOLOBUEV, I.V. GAIDAMASHKO, I.V. GROSHEV, Y.L. LOGINOV, A.A. SHKUTA, N.D. ERIASHVILI.** Development and Application of Educational Programs, Realizing their Potential Through the Integrated System «Human-Computer-Cognitive Competencies» **6**
- E.V. VOLOVODOVA, T.V. BIDENKO.** On the Conceptual Model of the Future City for Donbass as an Alternative to the Western Concept of «Smart City» **11**
- A.A. GRISHIN.** Ideology is the Spiritual Foundation of Society **18**
- L.A. KAZANTSEVA, V.I. KRASILNIKOV, S.Y. KAZANTSEV.** Professional Consultation and Professional Selection as an Element of Career Orientation **23**
- A.Y. KIRSANOV.** About the System of Legal Entities and their Role in the Formation of Civil Society in the Russian Federation **27**
- I.V. LYAGUSHKIN.** Prospects for the USE of Sacred-Geographical Representations in the Process of Moral Education of Cadets of Educational Organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the Creation of the Foundations of Optimal Educational Strategies in the Context of A Political Course on the De-Ideologization of the Education System **30**
- V.D. SAMOILOV.** Improving the System of Higher Education of Officers of the Armed Forces of the Russian Federation **37**
- N.D. ERIASHVILI, G.M. SARBAYEV, Y.A. IVANOVA.** Theoretical and Legal Bases of Countering International Crime **43**
- A.A. KALGINA.** Commissioner for Human Rights in the System of Public Power in the Russian Federation **51**
- В.Ю. БЕЛЬСКИЙ.** Отзыв об Учебном Пособии для Абитуриентов «Обществознание» (7-е изд.). Под ред. А.В. Опалева (М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021) **54**
- РЕЦЕНЗИЯ.** Доктора философских наук Д.И. Грядового на учебник «Политология» под редакцией В.Ю. Бельского, А.И. Сацуты, А.Б. Шатилова (третье издание, переработанное и дополненное) **56**
- A.B. ЩЕГЛОВ.** Этюды в краповых тонах Э С С Е **58**

СОДЕРЖАНИЕ 1/2021

Свидетельство о регистрации 433103973

Главный редактор

В.Ю. Бельский,
доктор философских наук, профессор

Научный редактор

А.В. Золкин,
доктор философских наук, профессор

Научный редактор

А.Д. Иоселиани,
доктор философских наук, профессор

Главный редактор

Объединенной редакции

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук, кандидат

юридических наук, доктор
экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники

E-mail: professor60@mail.ru

Представительства

в России:

В.Н. Закаидзе

Генеральный директор издательства

«ЮНИТИ-ДАНА»

123298 Москва,

ул. Ирины Левченко, д. 1 Тел./факс:

+7(499)740-60-14/15

E-mail: unity@unity-dana.ru

в Грузии:

Специальный корреспондент

М.Я. Нодия

0177 Тбилиси,

пр. Александра Казбеги, д. 44,

Справедливая Грузия

Тел./факс: +995322421207/08

E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

Д. Схиртладзе,

доктор медицины

в США: штат Пенсильвания,

г. Хантингдон Вэли,

ул. Эденкрофт Роуд 3565

E-mail: dr.david.skhirtladze@gmail.com

в Израиле:

Л.Н. Тепман,

доктор экономических наук, профессор

Июкнеам, ул. Цеелим, д. 8

E-mail: termn32@list.ru

в Республике Казахстан:

И.Т. Чариев,

доктор педагогических наук, профессор,

академик МАНПО

г. Шемкент, ул. Гагарина, д. 30, кв. 57

Тел: +77012608938

E-mail: ergash-39@mail.ru

Отпечатано в цифровой типографии

ООО «Буки Веди»

на оборудовании Konica Minolta

105066, Москва, ул. Новорязанская,

д. 38, стр. 1, пом. IV

Редакция и внешние рецензенты не
несут ответственности за качество,
правильность и корректность
цитирования произведений авторами
статей. Ответственность за качество,
правильность и корректность
цитирования произведений
несут исключительно авторы
опубликованных материалов.

www.unity-dana.ru

www.niion.org

Н.А. ВОЛОБУЕВ, И.В. ГАЙДАМАШКО, И.В. ГРОШЕВ, Е.Л. ЛОГИНОВ, А.А. ШКУТА, Н.Д. ЭРИАШВИЛИ. Разработка и применение образовательных программ, реализующих свой потенциал через интегральную систему «человек — компьютер — когнитивные компетенции»	6
Е.В. ВОЛОВОДОВА, Т.В. БИДЕНКО. О концептуальной модели города будущего для Донбасса как альтернативе западной концепции «умного города»	11
А.А. ГРИШИН. Идеология — духовная основа общества	18
Л.А. КАЗАНЦЕВА, В.И. КРАСИЛЬНИКОВ, С.Я. КАЗАНЦЕВ. Профессиональная консультация и профотбор как составные части профориентации	23
А.Ю. КИРСАНОВ. О системе адвокатских образований и их роли в формировании гражданского общества в Российской Федерации	27
И.В. ЛЯГУШКИН. Перспективы использования сакрально-географических представлений в процессе нравственного воспитания курсантов образовательных организаций МВД России и создания основ оптимальных образовательных стратегий в условиях проведения политического курса на деидеологизацию системы образования	30
В.Д. САМОЙЛОВ. Совершенствование системы высшего образования офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации	37
Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, Г.М. САРБАЕВ, Ю.А. ИВАНОВА. Теоретико-правовые основы противодействия международной преступности	43
А.А. КАЛЬГИНА. Уполномоченный по правам человека в системе публичной власти в Российской Федерации	51
В.Ю. БЕЛЬСКИЙ. ОТЗЫВ об учебном пособии для абитуриентов «Обществознание» (7-е изд.). Под ред. А.В. Опалева (М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021)	54
РЕЦЕНЗИЯ Доктора философских наук Д.И. Грядового на учебник «Политология» под редакцией В.Ю. Бельского, А.И. Сацуты, А.Б. Шатилова (третье издание, переработанное и дополненное)	56
А.В. ЩЕГЛОВ. Этюды в краповых тонах Э С С Е	58

УДК 378

DEVELOPMENT AND APPLICATION OF EDUCATIONAL PROGRAMS, REALIZING THEIR POTENTIAL THROUGH THE INTEGRATED SYSTEM «HUMAN-COMPUTER-COGNITIVE COMPETENCIES»

Nikolay Anatolyevich VOLOBUEV,

candidate of law, associate professor, head of the basic (profile) department of economic analysis and corporate management of production and export of high-tech products of the State corporation «Rostec» of Plekhanov Russian University of Economics, deputy general director of the State corporation «Rostec»

E-mail: aus_tgy@mail.ru

Igor Viacheslavovich GAIDAMASHKO,

Doctor of Psychological Sciences, Professor, academician of RAO, Acting Vice-President of RAO

E-mail: gor660@mail.ru

Igor Vasil'evich GROSHEV,

doctor of psychology, doctor of Economics, Professor, honored scientist of the Russian Federation, Deputy Director of the research Institute of education and science

E-mail: aus_tgy@mail.ru

Yevgeny Leonidovich LOGINOV,

doctor of Economics, Professor of the Russian Academy of Sciences, twice winner of the Russian Government award in the field of science and technology, Deputy Director of the Institute of economic strategies, head of the Expert and analytical service Situation analysis center of the Ministry of energy of Russia

E-mail: loginovel@mail.ru

Alexander Anatolievich SHKUTA,

doctor of Economics, Associate Professor, Professor at the Department of World Economy and International Business FGOBU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation»

E-mail: saa5333@hotmail.com

Nodari Darchoevich ERIASHVILI,

doctor of Economics, candidate of law, professor, winner of the Russian Government prize in science and technology

E-mail: professor60@mail.ru

Abstract. The problems of developing and applying educational programs that realize their potential through the integrated system «human — computer — cognitive competencies» are considered. It is proposed to implement the network communication of students through the intelligent use of new virtual communication practices and teachers (moderators, tutors, etc.) with databases of electronic content based on information, telecommunications and computing services with the direct participation of controlling structures at different levels.

Key words: education, digital technologies, information system, electronic educational resources, technical training tools, virtual communication practices, digital educational models.

РАЗРАБОТКА И ПРИМЕНЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ, РЕАЛИЗУЮЩИХ СВОЙ ПОТЕНЦИАЛ ЧЕРЕЗ ИНТЕГРАЛЬНУЮ СИСТЕМУ «ЧЕЛОВЕК — КОМПЬЮТЕР — КОГНИТИВНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ»

Николай Анатольевич ВОЛОБУЕВ,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий базовой (профильной) кафедрой экономического анализа и корпоративного управления производством и экспортом высокотехнологичной продукции Государственной корпорации «Ростех» РЭУ им. Г.В. Плеханова, заместитель генерального директора Государственной корпорации «Ростех»

E-mail: aus_tgy@mail.ru

Игорь Вячеславович ГАЙДАМАШКО,

доктор психологических наук, профессор, академик РАО, и.о. вице-президента РАО

E-mail: igor660@mail.ru

Игорь Васильевич ГРОШЕВ,

доктор психологических наук, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заместитель директора НИИ образования и науки

E-mail: aus_tgy@mail.ru

Евгений Леонидович ЛОГИНОВ,

доктор экономических наук, профессор РАН, дважды лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, заместитель директора Института экономических стратегий, начальник Экспертно-аналитической службы Ситуационно-аналитического центра Минэнерго России

E-mail: loginovel@mail.ru

Александр Анатольевич ШКУТА,

доктор экономических наук, доцент, профессор Департамента мировой экономики и международного бизнеса ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

E-mail: saa5333@hotmail.com

Нодари Дарчоевич ЭРИАШВИЛИ,

доктор экономических наук, кандидат юридических наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники

E-mail: professor60@mail.ru

Для цитирования: Н.А. ВОЛОБУЕВ, И.В. ГАЙДАМАШКО, И.В. ГРОШЕВ, Е.Л. ЛОГИНОВ, А.А. ШКУТА, Н.Д. ЭРИАШВИЛИ. Разработка и применение образовательных программ, реализующих свой потенциал через интегральную систему «человек — компьютер — когнитивные компетенции». Социально-гуманитарное обозрение. 1/2021. С. 6—10.

Аннотация. Рассматриваются проблемы разработки и применения образовательных программ, реализующих свой потенциал через интегральную систему «человек — компьютер — когнитивные компетенции». Предлагается реализация сетевой коммуникации обучающихся посредством интеллектуального использования новых виртуально-коммуникационных практик и преподавателей (модераторов, тьюторов и т.п.) с базами данных электронного контента на основе информационных, телекоммуникационных и вычислительных сервисов при непосредственном участии контролирующих структур разного уровня.

Ключевые слова: образование, цифровые технологии, информационная система, электронные образовательные ресурсы, технические средства обучения, виртуально-коммуникативные практики, цифровые образовательные модели.

Введение

В условиях проходящей цифровой революции во всех сферах жизнедеятельности российского общества особую актуальность приобретает проблема поддержания высокой эффективности учебного процесса путем цифровой эволюции традиционного российского профессионального образования на основе целенаправленного формирования инфраструктуры, цифровых технологий и процедур. В связи с чем требуется выработка путей реализации индивидуально-ориентированного подхода к субъективному программированию личностной образовательной активности обучаемого в рамках информационно-цифровой системы «человек — компьютер — когнитивные компетенции».

Программирование образовательной активности обучаемых в рамках интегральной системы «человек — компьютер — когнитивные компетенции»

Программирование образовательной активности обучаемых может осуществляться путем импринтации рефлексивных матриц, меняющих правила их образовательного поведения, например, в сторону положительного отношения к самостоятельному выполнению учебных

заданий и др., для адаптивной компоновки в рамках информационно-цифровой системы «человек — компьютер — когнитивные компетенции» под конкретную предметную образовательную программу с учетом выявленной в ходе мониторинга нетривиальной (индивидуализированной) логики поведения обучающегося, выделенной на основе мониторинга его присутствия в электронных образовательных системах, включая социальные сети и Интернет [1; 2].

Кроме того, осуществляется адаптация учебных заданий и информационных материалов с учетом когнитивных и личностных особенностей обучающегося и обеспечение возможностей информационной поддержки — через механизмы реализации в сфере профессионального образования — процесса нахождения вычислительного консенсуса (матрицы интересов). Построение и использование данного процесса позволяет найти удовлетворяющее критерию сходимости решение в отношении компоновки образовательного процесса в рамках интегральной системы «человек — компьютер — когнитивные компетенции» с учетом информационно-мониторингового портрета обучаемого, включающего в себя полученные данные, которые могут быть проанализи-

рованы статистически или посредством применения количественных методов [3].

На основании мониторинга присутствия обучаемого в электронных образовательных системах, в том числе, социальных сетях и Интернете, можно выявить основные интересы и связанные с ними главные темы образовательной деятельности, построенной на активности конкретной личности, а также выявить в массиве данных интересующих событий различной структуры с числовыми, категориальными и временными атрибутами, характеристики и индивидуально-личностные особенности восприятия информации [4; 5].

Дополнительным фактором при этом является осуществление адаптации учебных заданий и информационных материалов с учетом определяемого вектора образовательной компоненты, как о значении переменной в виде числовых параметров рекомендуемой матрицы учебных заданий и материалов из пространства имеющегося электронного контента в рамках информационно-цифровой системы «человек — компьютер — когнитивные компетенции». Данный фактор обеспечивает сходимость образовательного уровня, когнитивных функций реализации определенного типа мышления обучаемого с расширением его творческой компоненты и формирует отношение к выполнению образовательных заданий на основе постоянно воспроизводимого поведенческого решения с учетом личностных особенностей обучаемого [2; 6].

**Ключевые положения
исследования проблемы поддержания
высокой эффективности учебного
процесса в рамках интегральной системы
«человек — компьютер — когнитивные
компетенции»**

I. Исследовать общие теоретические проблемы информационно-цифровой детерминации факторов негативного и позитивного характера, определяющих развитие инструментальной основы поддержания высокой эффективности учебного процесса в системе профессионального российского образования. При этом необходимо обеспечить возможность (и) конструктивной модернизации образовательной (человеко-машинной) среды, с целью реализации сетевой коммуникации с использова-

нием новых интеллектуальных виртуально-коммуникационных практик, как обучающихся, так и преподавателей (модераторов, тьюторов и т.п.), а также баз данных электронного контента, включающих информационные, телекоммуникационные и вычислительные сервисы и контролирующие структуры разного уровня.

II. Сформулировать системно-структурный подход по реализации приоритетов дальнейшей цифровой эволюции традиционного российского профессионального образования через механизмы стимулирования на базе активно-адаптивного образовательного воздействия у обучающихся позитивной динамики образовательного уровня на основе применения параметрического и непараметрического факторного анализа. В результате появится возможность построения совмещенных отображений конструкций и элементов влияния на формирование личности и ее профессиональные компетенции с базированием на информационно-мониторинговом портрете обучаемого.

III. Выделить характеристики системных условий для стимулирования позитивной динамики образовательного уровня и умения применять полученные знания к решению профессиональных задач после прохождения профессиональной подготовки или переподготовки в учебном заведении и обеспечения заинтересованности обучающихся в продолжении обучения за пределами системы профессионального образования, а также с использованием глобальных информационных сетей и других форм поддержки интеллектуальной нагрузки.

IV. Определить приоритетные направления образовательного оперирования с активным использованием в рамках интегральной системы «человек — компьютер — когнитивные компетенции» в средствах цифровой коммуникации, идентифицирующих модулей знаний, тесно интегрированных с адаптивными тестирующими оболочками на основе применения агентно-ориентированных подходов с учетом выявленной в ходе мониторинга информации о степени социальной зрелости и профессиональной самостоятельности обучаемого путем построения вычислительного инструмента (модели). Вычислительный инструмент (модель) представляет собой совокупность агентов

с определенным набором свойств (образовательного уровня, интересов, поведения в отношении выполнения образовательных заданий, формируемых на основе мониторинга), позволяющий проводить симуляции реальных явлений в конкретной системе образовательного учреждения с возможностью обратной связи и ориентацией на «скольжение» в сторону взаимного поощрения интереса к образовательному процессу всего образовательного коллектива (агрегированной группы) общающихся между собой обучаемых, как физически, так и по электронным сетям.

V. Описать методику импринтации обучаемым рефлексивных матриц, меняющих правила и траектории его образовательного поведения, для построения индивидуальных образовательных конструкций с внедрением положительных рефлексивных реакций на основе НЛП¹ в глубинные слои сознания, а также компоновки под конкретную предметную образовательную программу с учетом выявленной в ходе мониторинга информации о степени самостоятельности обучаемого, выделенной на основе мониторинга его присутствия в электронных образовательных системах, социальных сетях и Интернет.

VI. Разработать методические рекомендации по использованию агентно-ориентированного инструмента (модели) при модернизации российской образовательной системы с выходом на возможность нахождения вычислительного консенсуса (матрицы интересов), позволяющей найти удовлетворяющее критерию сходимости решение в отношении компоновки в рамках системы «человек — компьютер — когнитивные компетенции» с учетом информационно-мониторингового портрета обучаемого, полученного на основе анализа данных (которые могут быть анализированы статистически, посредством применения количественных методов) и мониторинга его присутствия в электронных образовательных системах, социальных сетях и Интернет.

VII. Предложить механизмы адаптации учебных заданий и информационных материалов с учетом определяемого вектора образовательной компоненты. В частности, как о значении переменной, включающей в себя числовые параметры рекомендуемой матрицы учебных заданий и материалов из пространства имею-

щегося электронного контента в рамках информационно-цифровой системы «человек — компьютер — когнитивные компетенции», задающих последующие действия обучаемых в ближней и дальней перспективе с выяснением воспроизводимости импринтируемых рефлексивных матриц через короткие, средние и длительные промежутки времени.

Заключение

Таким образом, необходимо:

- сформировать направления развития информационно-аналитических механизмов с использованием интеллектуальных технологий анализа и обработки данных о когнитивных и личностных особенностях обучаемых при различных сценариях их развития человеческого потенциала в широком диапазоне пространственных, ресурсных и временных показателей;
- определить направления расширения контроля процесса обучения в учебных заведениях (образовательных программ, реализующих свой потенциал через интегральную систему «человек — компьютер — когнитивные компетенции») по критериям оптимизации деятельности отдельных участников образовательного процесса и их агрегированных групп с кооперированной структурой мер для организационного структурирования их участия в построении цифровой образовательной инфраструктуры профессионального образования;
- концептуально и многообразно обосновать систему мероприятий по решению задач налаживания образовательных программ с позиций системного подхода, реализующих свой потенциал через информационно-цифровую систему «человек — компьютер — когнитивные компетенции», с целью оптимизации системно-организационного поведения обучаемых с учетом их когнитивных и личностных особенностей. Используя при этом сервисы информационно-телекоммуникационной среды нового поколения для реализации выхода на структурно-объектную оптимизацию информационных ресурсов для развития

человеческого потенциала, как обучаемых в рамках синергетической интеграции, так и преподавателей, организационно интегрируемых в рамках цифровой образовательной инфраструктуры, интеллектуальных активов и цифровых технологий образовательных программ с целью подготовки обучаемых с расширением общего информационного поля данных о когнитивных и личностных их особенностях, а также технологии получения информации об образовательных и профессиональных компетенциях обучаемых в конкретной профессионально-предметной зоне;

- обосновать направления конструирования набора инструментов оптимизации цепочек и схем реализации функциональных взаимоотношений между участниками процесса обучения в учебных заведениях с расширением сфер возможностей координации деятельности участников образовательного процесса в отношении образования в рамках моделей организационного структурирования их участия. Иными словами, как участников процесса обучения на основе образовательных программ, реализующих свой потенциал через систему «человек — компьютер — когнитивные компетенции» в учебных заведениях

Список литературы

1. Волобуев Н.А., Гайдамашко И.В., Грошев И.В., Логинов Е.Л., Эриашвили Н.Д. Особенности применения агентного метода с целью повышения эффективности образовательного процесса на основе индивидуализации обучения и формирования индивидуальных учебных траекторий // Государственная служба и кадры. 2021. № 4. С. 36—40.
2. Волобуев Н.А., Гайдамашко И.В., Грошев И.В., Логинов Е.Л., Эриашвили Н.Д. Информационно-цифровая детерминация учебного процесса в современных условиях информационного общества и глобальных коммуникаций // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 4. С. 89—94.
3. Логинов Е.Л., Райков А.Н., Эриашвили Н.Д. Оптимизация функционирования образовательной системы поддержки компетенций функциональных и управленческих кадров на основе ОНП-сети с распределенной информационно-вычислительной средой // Образование. Наука. Научные кадры. 2013. № 7. С. 206—210.
4. Логинов Е.Л., Эриашвили Н.Д., Борталевич С.И., Логинова В.Е. Технология конструирования качеств личности на основе импринтируемых рефлексивных матриц // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 252—256.
5. Самойлов В.Д., Эриашвили Н.Д. Об информационно-образовательных технологиях // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2020. № 3. С. 170—174.
6. Эриашвили Н.Д., Логинов Е.Л., Райков А.Н. Конвергентное использование интеллектуальных информационных технологий для поддержки процессов взаимодействия участников образовательной, научной и производственной деятельности // Образование. Наука. Научные кадры. 2015. № 2. С. 152—159.

¹ НЛП – нейролингвистическое программирование

УДК 330.47 (477.62):352:711.45:004
ББК 65.050.23

ON THE CONCEPTUAL MODEL OF THE FUTURE CITY FOR DONBASS AS AN ALTERNATIVE TO THE WESTERN CONCEPT OF «SMART CITY»

Elena Vladimirovna VOLOVODOVA,

Candidate of Sociology Sciences, Leading Research Associate of the Department of Socio-Economic Development of Territorial Systems Planning, SI «Economic Research Institute», Donetsk

E-mail: office@unity-dana.ru

Tatyana Victorovna BIDENKO,

Leading Economist of the Department of Socio-Economic Development of Territorial Systems Planning, SI «Economic Research Institute», Donetsk

E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. The essence of the western concept of «smart city» is revealed. The understanding of the socio-cultural code structure of the local civilization is presented. The vision of the essence of the socio-cultural code of the Russian civilization is expounded. The inadequacy of «smart city» concept to the socio-cultural characteristics of the Russian civilization is shown. The necessity of involvement in the reproduction processes of unique information socio-cultural resources, broadcast by the Russian civilization code, in the framework of the conceptual model of the future city and the experimental project implemented on its basis is substantiated. The expediency of developing a conceptual model of the future city and its experimental verification in Donbass is argued

Key words: «smart city», information resources, reproduction program, local civilization, Russian civilization, socio-cultural code of civilization, conceptual model of the future city, experimental project.

О КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ГОРОДА БУДУЩЕГО ДЛЯ ДОНБАССА КАК АЛЬТЕРНАТИВЕ ЗАПАДНОЙ КОНЦЕПЦИИ «УМНОГО ГОРОДА»

Елена Владимировна ВОЛОВОДОВА,

кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник отдела планирования социально-экономического развития территориальных систем ГУ «Институт экономических исследований», г. Донецк

E-mail: office@unity-dana.ru

Татьяна Викторовна БИДЕНКО,

ведущий экономист отдела планирования социально-экономического развития территориальных систем ГУ «Институт экономических исследований», г. Донецк

E-mail: office@unity-dana.ru

Для цитирования: Е.В. ВОЛОВОДОВА, Т.В. БИДЕНКО. О концептуальной модели города будущего для Донбасса как альтернативе западной концепции «умного города». Социально-гуманитарное обозрение. 1/2021. С. 11—17.

Аннотация. Выявлена сущность западной концепции «умного города». Представлено понимание структуры социокультурного кода локальной цивилизации. Изложено видение сущности социокультурного кода Русской цивилизации. Показана неадекватность концепции «умного города» социокультурным особенностям Русской цивилизации. Обоснована необходимость вовлечения в процессы воспроизводства уникальных информационных социокультурных ресурсов, транслируемых кодом Русской цивилизации, в рамках концептуальной модели города будущего и реализуемого на ее основе экспериментального проекта. Аргументирована целесообразность разработки концептуальной модели города будущего и ее экспериментальной проверки на Донбассе.

Ключевые слова: «умный город», информационные ресурсы, программа воспроизводства, локальная цивилизация, Русская цивилизация, социокультурный код цивилизации, концептуальная модель города будущего, экспериментальный проект

Системный кризис мирового индустриального общества, обострение многочисленных противоречий, вооруженные конфликты, терроризм, кибератаки, хаотизация международных отношений, потеря управляемости на глобальном уровне и др.

угрожают катастрофическими последствиями. Об этом свидетельствуют, в том числе две крайне противоречивые глобальные тенденции.

Суть первой тенденции заключается в том, что с целью выхода из системного кризиса

мирового индустриального общества человечество переходит в постиндустриальное информационное общество, в соответствии с западной моделью [1—6]. Эта модель базируется на определенной картине мира — представлениях/ информации о Мировом, человеке, его месте в Мире и типе связей/отношений человека с Миром. Главный воспроизводственный ресурс в информационном обществе — информация, от которой будет зависеть результативность воспроизводственных процессов.

В западной модели информационного общества основным источником информации являются не только оцифрованные сферы социального воспроизводства, но и человек. Это хорошо видно на примере «умного города». В нем оцифровываются промышленные предприятия, жилищно-коммунальное хозяйство, транспорт, системы здравоохранения, науки и образования, культуры, спорта и др. С помощью информационно-коммуникационных технологий в этих сферах жизнеобеспечения создаются цифровые технологические платформы, к которым посредством гаджетов, искусственного интеллекта и интерфейсов подключается человек. Все стороны его жизни оцифровываются и превращаются в данные (информацию). Через имеющиеся в платформах алгоритмы (логически выстроенные информационно-воспроизводственные программы определенного содержания) суперкомпьютер (у которого есть хозяева — транснациональные неоллиберальные олигархические финансовые элиты, определяющие содержание программ) будет управлять не только материальными объектами, но и органически-материальными гибридными. То есть людьми-киборгами с улучшенной функциональностью.

Построение нового общества, где поведением людей управляют суперкомпьютеры (или мегаплатформы) через алгоритмизированные одномерные рационально-логические информационно-воспроизводственные программы, созданные по заказу хозяев жизни, неизбежно приведет к расчеловечиванию. А именно, подавлению свободы воли, интуиции, эмоционально-чувственной сферы, в том числе нравственных чувств, блокированию творческих способностей, бездуховности и, в конечном итоге — утрате смысла жизни человеком и деградации общества. Как известно, этот дегума-

низированный техноцентричный тупиковый проект давно и хорошо описан в провидческих произведениях О. Хаксли «О дивный новый мир», Дж. Оруэлла «1984» и др.

Вторая глобальная тенденция, противоречащая вышеизложенной, заключается в том, что одновременно с трансформацией мирового индустриального общества в информационное, по навязываемой Западом алгоритмизированной одномерной информационно-воспроизводственной модели, осуществляется переход от однополярного к многополярному мироустройству. Локальные цивилизационные общности (в числе которых Русская цивилизация¹), обладающие самобытными/ уникальными информационными социокультурными ресурсами, заявляют о своем праве на субъектность, реализующуюся на основе присущих им идентификационных признаков². Это предполагает вовлечение в процессы воспроизводства собственных уникальных информационных ресурсов, передаваемых из поколения в поколение сложнообразованными социокультурными кодами локальных цивилизаций, а не одномерными алгоритмами/программами воспроизводства, сконструированными по чему-то замыслу.

В отличие от Запада, имеющего свою модель глобального информационного общества, и Китая, у которого есть два варианта глобальной модели («Один пояс, один путь» и «Сообщество единой судьбы человечества»), Россия пока не предъявила миру аутентичную цивилизационную модель будущего общества, включающую модель города будущего, вовлекающих в воспроизводственный процесс собственные уникальные информационные социокультурные ресурсы. Она все еще в контексте догоняющей модернизации, размывающей духовные и нравственные основы общества³, идет вслед за Западом и участвует в реализации чужого проекта, в том числе по цифровизации общества.

Актуальной проблемой для России (а, значит, и для Донбасса, подтвердившего в доктрине «Русский Донбасс» свою принадлежность к Русской цивилизации [10]), является разработка собственной цивилизационной концептуальной модели будущего общества, в том числе города будущего.

Исходя из имеющегося у Донецкой Народной Республики диапазона возможностей (ог-

раниченных военными действиями, геополитическими, экономическими, финансовыми и другими негативными объективными обстоятельствами, а также недостаточной разработанностью в науке понятийного аппарата, адекватного специфике Русской цивилизации и пригодного для использования на прикладном уровне), можно предположить следующее. Для научного сообщества Республики могла бы быть усиленной задачей разработки концептуальной модели города будущего, основанной на уникальных идентификационных признаках Русской цивилизации, альтернативной западной концепции оцифрованного «умного города», и последующей ее реализации в рамках экспериментального проекта.

Теме «умного города» посвящено значительное количество публикаций российских авторов. Большое внимание уделяется изучению зарубежного опыта создания «умных городов» [11—15]. Выявляются проблемы, препятствующие построению «умных городов», предлагаются пути их решения, рассматриваются перспективы и приоритетные направления развития «умных городов» в России [15—19]. Анализируются также риски и негативные эффекты, возникающие при внедрении цифровых технологий «умного города» [20; 21]. Некоторые авторы ставят вопрос о необходимости формирования российской социально-политической концепции «умного города» [22]. Однако задача разработки концептуальной модели «умного города», адекватной социокультурным особенностям Русской цивилизации, остается вне поля зрения российских исследователей.

В практике управления процессом создания «умных городов» в России цивилизационный подход не используется. Об этом, в частности, свидетельствует «Концепция проекта цифровизации городского хозяйства «Умный город»», принятая в Российской Федерации (2020 г.). Поставленные в концепции цели развития городов («создание безопасных, доступных и комфортных условий для жизни; формирование эффективной системы управления городским хозяйством; повышение конкурентоспособности российских городов на глобальном уровне») и мероприятия по их реализации [23], сформулированы в контексте западной техноцентричной алгоритмизированной одномерной

информационно-воспроизводственной модели «умного города». Вовлечение в процессы воспроизводства уникальных информационных социокультурных ресурсов Русской цивилизации не предусматривается.

Целью исследования является выявление возможностей разработки с позиций цивилизационной теории концептуальной модели города будущего Русской цивилизации и последующей реализации на ее основе экспериментального проекта, альтернативного западному проекту «умного города».

Ключевое понятие цивилизационной теории — социокультурный код цивилизации. Это идеальная информационная многомерная программа воспроизводства цивилизации, определяющая закономерности ее развития, существующая во многом в латентной форме. Она базируется на самобытной мировоззренческой картине мира, то есть на представлениях/информации о Мире, человеке, его месте в Мире/Целом и типе связей/отношений человека с Миром — Высшей реальностью (Богом, Абсолютом), другими людьми и природой. Социокультурный код, как информационно-воспроизводственная программа, включает в себя информацию не только рационально-логического содержания, но и эмоционально-чувственную, и сверхрациональную.

Ядро кода цивилизации образует самобытная информационно-воспроизводственная программа, основанная на какой-то высшей идее, сакральной ценности или символе. В Русской цивилизации, например, ядро социокультурного кода образует свойственная православной христианской традиции уникальная идея спасения/ преобразования человека — представления о добре и зле и путях, ведущих к добру.

Периферийные элементы цивилизационного кода обусловлены спецификой месторазвития цивилизации, в том числе ее отдельных территорий. Кроме того, их образуют иноцивилизационные заимствования, приобретенные в процессе генезиса цивилизации. Периферийные элементы кода обеспечивают внутрицивилизационное социокультурное разнообразие, адаптацию локальных цивилизаций к глобальным изменениям, межцивилизационные взаимодействия и др. Они являются динамичными и не должны доминировать над ядерной неизменной частью кода. В противном случае это

приводит к нарушению преемственности в развитии, хаотизации общества и угрозе распада государства, как, например, на Украине, где галицийские периферийные элементы цивилизационного кода (программы воспроизводства Русской цивилизации) возобладали над его ядром.

Идеальные информационно-воспроизводственные программы, содержащиеся в социокультурных кодах локальных цивилизаций, транслируются из поколения в поколение как рационально-логическим путем — через философию, право, науку, так и сверхрациональным и эмоционально-чувственным путями — посредством религии, традиций, фольклора, искусства, художественной литературы, нравственных норм, ценностей и идеалов.

Культурная составляющая ядерной части кода транслирует информацию об идеальных уникальных базисных смысложизненных ценностях — ценностях-целях и ценностях-средствах идеального типа человека локальной цивилизации. Через социальную составляющую ядра цивилизационного кода транслируется информация об идеальном уникальном базисном типе связей/отношений идеального типа человека с Миром — Высшей реальностью (Богом, Абсолютом), другими людьми и природой.

Идеал Русской православной цивилизации — это уникальный тип неслиянно-нераздельной личности. То есть личности, обладающей свободой воли, но при этом не автономной (самодостаточной), а сопричастной Высшей реальности — Богу/Целому, а через него — Миру/Вселенной, в том числе другим людям всех поколений и природе⁴. Высшей смысложизненной ценностью-целью идеального типа личности является стяжание Духа Святого — духовное преображение, обожение. Оно осуществляется в состоянии любви и энергичной духовно-творческой сопричастности к Богу/Целому — во взаимосвязи, взаимообмене и единении человеческих энергий и энергий Бога (синергии⁵), совместно с другими людьми (коллективно) и природой. В результате синергии снимается логическое противоречие между внутренним и внешним миром человека и у него формируется целостное мировосприятие и мировоззрение. К ценностям-средствам духовного преображения/совершенствования идеального типа личности Русской цивилизации

относятся: жертвенность, покаяние, прощение, милосердие, совесть, нестяжательство, аскетизм, чувство правды, сочувствие, сострадание, сопереживание, взаимопомощь, взаимоподдержка.

Синергичные связи/отношения, реализуемые идеальным типом личности, — это уникальный идеальный базисный тип отношений Русской цивилизации. Они имеют не только рационально-логическую природу, но также эмоционально-чувственную и сверхрациональную. Эти отношения — ключевой элемент социокультурного кода Русской цивилизации, который существует во многом в латентной форме и работает веками.

В реальной жизни идеальный синергичный тип отношений обнаруживает себя чаще всего в критических ситуациях в спонтанных проявлениях любви и открытости, в том числе в актах самопожертвования, как например, в ходе гражданской войны на Донбассе. В практической деятельности аналогом синергичного типа отношений, видимо, можно считать отношения взаимодополняющие, взаимоусиливающие, взаиморазвивающие субъектов взаимодействия, реализуемые ими совместно (коллективно) во благо каждого участника и всего сообщества.

Согласно данным социологического исследования ценностных ориентаций дончан (2012 г.), в коллективном сознании жителей города Донецка, скорее всего, присутствуют ценности, обусловленные идеальным базисным типом синергичных/резонансных отношений^{6,7} Русской цивилизации. Так, большая часть опрошенных была ориентирована на взаимодополняющий, взаимоусиливающий, взаиморазвивающий тип отношений субъектов, осуществляющих свою деятельность в сфере оказания социальной помощи незащищенным группам населения, как значимую для всех участников и территориальной общины в целом [27, с. 420—425]. Представляется, что именно этот тип отношений некоторые авторы называют солидарными отношениями или отношениями дарения [28;29].

Примером реализации синергичного / резонансного типа отношений в реальной жизни является акция «Бессмертный полк»⁸.

Выполненное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Реализуемая в соответствии с западной техноцентричной моделью информационного

общества концепция оцифрованного «умного города», предусматривающая подключение человека в процессе онлайн-взаимодействия посредством алгоритмов (логически выстроенных одномерных информационно-воспроизводственных программ, сконструированных по замыслу иноцивилизационных элит) к цифровым платформам, осуществляющих воспроизводство в различных сферах жизнедеятельности, неприемлема для Русской цивилизации. Внедряемый в рамках западной концепции в российских городах проект «умный город» размывает идеальную уникальную многомерную информационную социокультурную программу воспроизводства Русской цивилизации, содержащуюся в ее цивилизационном коде. Транслируемый кодом уникальный тип/образ идеального человека Русской цивилизации также размывается.

Преодолению негативной тенденции цифровизации/вестернизации городов, находящихся в ареале Русской цивилизации, будет способствовать разработка концепции будущего Русской цивилизации, включающей концептуальную модель города будущего, основанную на идеальной уникальной многомерной информационной социокультурной программе воспроизводства, транслируемой из поколения в поколение ее сложнообразованным цивилизационным кодом.

В доктрине «Русский Донбасс» отмечается, что «у Донбасса есть все возможности стать экспериментальной площадкой русского будущего». Реализация этой задачи является стратегически важной для России [10]. С учетом данного обстоятельства, научное сообщество Донецкой Народной Республики, как представляется, могло бы взяться за разработку концептуальной модели города будущего Русской цивилизации и реализацию на ее основе экспериментального проекта.

Создание концептуальной модели города будущего предполагает использование как уже имеющегося в цивилизационной теории понятийного аппарата, так и его дальнейшее формирование в разных областях социогуманитарного знания (социологии, экономике, политологии и др.). Нововведенные понятия должны адекватно отражать скрытые параметры социокультурного кода Русской цивилизации — идеальной уникальной многомерной информационной программы ее воспроизводства, реали-

зуемой в разных областях жизнедеятельности, включающей как рационально-логические, так и эмоционально-чувственные и сверхчувственные компоненты, к которым раньше не апеллировали. В результате появятся предпосылки для конструирования социогуманитарных технологий, в том числе управленческих, позволяющих работать со скрытыми параметрами социокультурного кода и, тем самым, активизировать его. За счет мягкого управляющего воздействия эти технологии должны обеспечивать «запуск» механизмов самоорганизуемого воспроизводства в социальных общностях посредством вовлечения в него в разных сферах жизнедеятельности нематериальных уникальных информационных социокультурных ресурсов. А именно, присущих идеальному типу личности Русской цивилизации смысло-жизненных ценностей-целей и ценностей-средств, эталонных образцов поведения и реализуемого ею синергического/резонансного неконкурентного типа связей/отношений. Необходимой является подготовка специалистов, способных применять социогуманитарные технологии.

Для разработки экономической части концептуальной модели города будущего следует использовать труды Института ЕАЭС по солидарной экономике, выполненные с позиций цивилизационной теории. Поскольку Донецкая Народная Республика и Луганская Народная Республика уже получали предложения со стороны Института ЕАЭС относительно реализации проекта по солидарной экономике [29], возможно, этот институт мог бы стать его заказчиком.

В концептуальной модели города будущего целесообразно предусмотреть использование цифровых технологических платформ, создающих общественные блага в таких сферах как жилищно-коммунальное хозяйство, транспорт, медицина и др. При этом цифровые платформы должны быть оригинальными, а не заимствованными, поддерживающими уникальную информационную многомерную программу воспроизводства, транслируемую социокультурным кодом Русской цивилизации, а не размывающими ее.

Для разработки концептуальной модели города будущего Русской цивилизации необходимо создать команду, состоящую из мотивированных участников, представляющих разные области знания. Работу в команде целесообразно организовать с использованием социогу-

манитарной синергийной/резонансной технологии групповой работы.

С учетом героических черт народа Донбасса (что было отмечено в доктрине «Русский Донбасс»), проект города будущего должен быть героическим, духоподъемным, на пределе возможностей.

В заключение, необходимо отметить, что осознание с позиций цивилизационной теории сложной реальности современного мира, в том числе сложного устройства Русской цивилизации, открывает новые возможности в плане теоретической и практической деятельности. Разработка концептуальной модели города будущего Русской цивилизации и осуществление в ее рамках на Донбассе экспериментального проекта могли бы стать весомым вкладом Республики в реализацию процессов перехода в будущее нашей цивилизации.

Список литературы

1. *Бостром Н.* Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии / Н. Бостром; пер. с англ. С. Филина. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. 496 с.
2. *Макафи Э.* Машина. Платформа. Толпа. Наше цифровое будущее / Э. Макафи, Э. Бриньолфсон; пер. с англ. А. Поникарова. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. 320 с.
3. *Баррат Д.* Последнее изобретение человечества: Искусственный интеллект и конец эры Homo sapiens. М.: ООО «Альпина нон-фикшн», 2015. 396 с.
4. *Шваб К.* Технологии четвертой промышленной революции [перевод. с англ.] / К. Шваб, Н. Дэвис. М.: Эксмо, 2021. 321 с.
5. *Шваб К.* Четвертая промышленная революция [перевод. с англ.] / К. Шваб. М.: Эксмо, 2021. 208 с.
6. *Катасонов В.Ю.* Читая Шваба. Инклюзивный капитализм и великая перезагрузка. Открытый заговор против человечества [Электронный ресурс]. / В.Ю. Катасонов. 2021. URL: <https://rusdozor.ru/2021/05/14/inklyuzivnyj-kapitalizm-kak-glavnaya-ideya-velikoj-perezagruzki/> (дата обращения: 15.03.2021).
7. Цивилизационные модели современности и их исторические корни / Ю.Н. Пахомов, С.Б. Крымский, Ю.В. Павленко и др.; под ред. Ю.Н. Пахомова. К.: Наук. думка, 2002. 632 с.
8. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. М.: АСТ, 2003. 603 с.
9. *Немировский В.Г.* Конкуренция как ценность работающей молодежи (на материалах социологических исследований в Тюменской области) / В.Г. Немировский, А.В. Мальцева // Вестник Института социологии. 2019. Т. 10. № 4. С. 187—201.
10. Русский центр. Доктрина «Русский Донбасс» [Электронный ресурс]. URL: <https://russian-center.ru/8315-2/> (дата обращения: 17.03.2021).
11. *Луценко С.И.* Международный опыт развития «умных городов»: обзор / С.И. Луценко // Цифровая экономика. 2019. № 2(6). С. 58—62.
12. *Федоненко М.В.* Опыт развития «умных городов» в современном мире / М.В. Федоненко // Социально-экономические явления и процессы. 2019. Т. 14. № 2(106). С. 61—72.
13. *Соколова С.В.* Зарубежный опыт формирования «умных городов» / С.В. Соколова // Муниципальная академия. 2020. № 1. С. 53—58.
14. *Василенко И.* Европейский опыт формирования социально-политической концепции «умного города» / И. Василенко, Е Михайлова // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 9. С. 83—95.
15. *Меркулов В.В.* Стратегии создания и развития «умных городов» / В.В. Меркулов, Т.Ю. Шемякина // Вестник ГУУ. 2018. № 4. С. 39—42.
16. *Веселова А.О.* Перспективы создания «умных городов» в России: систематизация проблем и направлений их решения / А.О. Веселова, А.Н. Хацкелович, Л.С. Ежова // Вестник Пермского университета. Серия «Экономика». 2018. Т. 13. № 1. С. 75—89.
17. *Ерохина О.В.* Перспективы создания «умных городов» в России / О.В. Ерохина // Т-Comm: Телекоммуникации и транспорт. 2018. № 12(4). С. 17—22.
18. *Макаренко К.В.* «Умный город»: стандарты, проблемы, перспективы развития / К.В. Макаренко, В.О. Логиновская // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника». 2019. Т. 19. № 3. С. 165—171.
19. *Мухаметов Д.Р.* Проблемы и перспективы реализации концепции «Умный город» в России (на примере Москвы) / Д.Р. Мухаметов // Мир новой экономики. 2019. № 13(3). С. 81—88.
20. *Томин Л.В.* Права и свободы человека в контексте процесса цифровизации. Анализ не-

гативных политических эффектов, возникающих при реализации проектов «умных городов» / Л.В. Томин, А.А. Балаян // Государство и граждане в электронной среде: труды XXII Междунар. объедин. науч. конф. «Интернет и современное общество» (Санкт-Петербург, 19—22 июня 2019 г.). СПб: Университет ИТМО, 2019. Вып. 3. С. 144—154.

21. Блинова О. Чем грозят людям умные города [Электронный ресурс] / О. Блинова // Инвест-Форсайт. 2019. URL: <https://news.rambler.ua/other/42094443-chem-grozhat-lyudyam-umnye-goroda/> (дата обращения: 10.03.2021).

22. Василенко И.А. Особенности формирования социально-политической концепции «умного города» в регионах России (на примере Сарова, Елабуги, Сочи) / И.А. Василенко, А.Н. Егорова // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. Вып. № 77. С. 188—211.

23. Об утверждении Концепции проекта цифровизации городского хозяйства «Умный город»: Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации № 866/пр от 25 декабря 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: https://minstroyrf.gov.ru/upload/iblock/315/25.12.2020_866_pr.pdf (дата обращения: 10.03.2021).

24. Аванесова Г.А. Изменение представлений о высших энергоформах как факторах культурного развития / Г.А. Аванесова // Синергетическая парадигма. Социальная синергетика. М.: Прогресс-Традиция, 2009. С. 417—441.

25. Феномен русского старчества: Примеры из духовной практики старцев / сост. и вступ. ст. С.С. Хоружева. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2006. 272 с.

26. Хоружий С.С. Что такое SYNERGEIA? Синергия как универсальная парадигма: ведущие предметные сферы, дискурсивные связи, эвристические ресурсы / С.С. Хоружий // Вопросы философии. 2011. № 12. С. 19—36.

27. Воловодова О.В. Базисні цінності українського суспільства як ресурс сталого розвитку на місцевому рівні / О.В. Воловодова // Соціальний потенціал сталого розвитку: інноваційні механізми формування та використання / О.І. Амоша, О.Ф. Новікова, В.П. Антонюк та ін.; НАН України, Інститут економіки промисловості. Донецьк, 2014. С. 408—429.

28. Лепехин В. «Солидарная цивилизация» главный российский бренд [Электронный ресурс] // РИА Новости. 02.03.2020. URL: <https://ria.ru/20150528/1066937714.html> (дата обращения: 18.03.2021).

29. Лепехин В. «Солидарная экономика». Очерк о хронологии формирования перспективного дискурса [Электронный ресурс] / В. Лепехин, С. Беляков // Олесь Бузина: Авторский сайт-сообщество. 16.08.2020. URL: <https://buzina.org/golos-naroda/3738-solidarnaya-ekonomika.html> (дата обращения: 18.03.2021).

30. Программа Романа Бабаяна «Право голоса». Сила России. Электронный ресурс. Видео]. URL: ruspolitnews.ru/pravo-golosa-16.05.2016.html (дата обращения: 16.05.2021).

¹ К локальным цивилизациям относятся: Западная (Западноевропейско-Североамериканская), Русская, Исламская, Индийская, Китайская, Японская, не окончательно сформировавшаяся Латиноамериканская и потенциально возможная Африканская [7;8]. У Русской цивилизации есть и иные названия – Православная, Православно-Славянская, Восточно-христианская, Восточнохристианско-Евразийская, Евразийская и др.

² Ключевым параметром, обуславливающим наличие тех или иных идентификационных признаков локальных цивилизаций (самобытных свойств, качеств, характеристик и т.п.), согласно культурно-исторической концепции цивилизации, являются мировые религии.

³ Так, например, по данным социологических исследований ценностей работающей молодежи, «более эффективно участвуют в конкуренции те работающие юноши и девушки, которые не рассматривают ее в контексте принципов морали, кого не волнует честность или нечестность конкурентной борьбы» [9].

⁴ Об этом типе личности см., например, [24, с. 418-422; 25].

⁵ Понятие «синергия» введено в богословие в 634 году. Под нею понимается соработничество, совместные усилия человека и Бога, взаимопроникновение человеческих энергий (свободной воли человека) и энергий Бога (Божественной благодати).

⁶ В последнее время синонимом синергии в научной литературе стало понятие резонанса. В этой связи синонимичными можно также считать термины «синергийный тип отношений» и «резонансный тип отношений».

⁷ Понятия синергии в науке и богословии не совпадают. Однако есть общая часть, где они согласуются между собой [26].

⁸ О чувствах и переживаниях участников «Бессмертного полка» см., например, [30].

IDEOLOGY IS THE SPIRITUAL FOUNDATION OF SOCIETY

Anatoly Alekseevich GRISHIN,

Professor of the Department of Philosophy, Candidate of Philosophical Sciences, Professor, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation PhD Moscow University of the Russian Interior Ministry by V.Y. Kikotya

E-mail: veteranmosu@mail.ru

Abstract. The article considers ideology as an integral part of society and its role in the development of the country. The principles of ideology and the structure of ideological activity are revealed.

Key words: ideology, principle, structure, propaganda, upbringing.

ИДЕОЛОГИЯ — ДУХОВНАЯ ОСНОВА ОБЩЕСТВА

Анатолий Алексеевич ГРИШИН,

профессор кафедры философии, кандидат философских наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя

E-mail: veteranmosu@mail.ru

Для цитирования: А.А. ГРИШИН. Идеология — духовная основа общества. Социально-гуманитарное обозрение. 1/2021. С. 18—22.

Аннотация. В статье рассматриваются идеология как неотъемлемый элемент общества и ее роль в развитии страны. Раскрываются принципы идеологии и структуры идеологической деятельности.

Ключевые слова: идеология, принцип, структура, пропаганда, воспитание.

С образованием классового общества и государства возникла острая необходимость определить и закрепить каждую социальную общность в системе складывающихся общественных отношений, их социальный статус, права, свободы, обязанности, определенные нормы общественной жизни. Решить эти задачи можно было при соответствующей системе идейных ценностей и традиционных взглядов, т.е. идеологии.

Идеология, как говорится в Большой советской энциклопедии, это «система взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг другу, социальные проблемы и конфликты, а также содержание цели (программы) социальной деятельности, направленной на закрепление или изменение (развитие) данных общественных отношений.»¹

Идеология не является продуктом народных масс как, допустим, первородная мораль. Исходя из сущности идеологии для ее создания образуются специальные институты с конкретными задачами и полномочиями, как правило, в интересах правящего субъекта. Система ду-

ховных (идейных) ценностей должна обосновать и закрепить статус-кво существующих классов и политической структуры общества. По словам Карла Маркса и Фридриха Энгельса, экономически и политически господствующий класс всегда господствует и духовно. «Мысли господствующего класса являются в каждую эпоху господствующими мыслями.»² Чем шире диапазон интересов народных масс отражен в идеологии, тем она, как правило, гуманнее и демократичнее, тем успешнее развивается общество. Однако следует признать, что в истории были отдельные государства, идеологически обеспечивающие интересы значительной части населения, но вне идей демократии и гуманизма. Судьба таких государств, к счастью, была не вечна.

Идеология может быть научно обоснованной, реалистичной, перспективной, адекватной, но может быть утопичной, искусственной, навязанной, ретроградной. Если первая обеспечивает общественный прогресс, то вторая ведет к стагнации, разрушению. По отношению людей, социальных групп, классов, наций, государств друг к другу идеологии характеризуются,

с одной стороны, солидарностью, сотрудничеством, взаимопомощью, дружбой, а с другой стороны, агрессивностью, расизмом, шовинизмом, нацизмом, великодержавностью. Коммунистическая идеология Советского Союза побуждала государство создавать союз стран антикапиталистической направленности из бывших колоний, вооружая их концепциями «социалистической ориентации», «некапиталистического пути развития». Значительные и, как правило, безвозмездные расходы на эти объективно не обоснованные движения серьезно осложняли экономическое и социальное развитие СССР и вели по существу к пустой трате средств. В итоге этот союз начал рассыпаться еще до распада Советского Союза. Идеология России не может повторять ошибки советской системы взглядов на международную политику. В основе современной идеологии — приоритет национальных интересов страны. Именно эта идеология определяет возможность и масштабы так называемой интернациональной миссии России по отношению к любым другим государствам.

Идеология, обеспечивающая прогрессивное развитие общества, зиждется на определенных принципах. Это — гуманизм, справедливость, патриотизм, солидарность. Принцип гуманизма заключается в том, что в центре любой политики находится человек с его правами и свободами, потребностями и интересами, его надеждами и разочарованиями. В этой связи, какие бы задачи не решала экономическая политика, она не может забывать о благосостоянии населения: зарплатах, условиях труда и отдыха, инфляции, пособиях и т.д. Если при проведении экономической реформы не повышается уровень и качество жизни людей, то такая реформа ошибочна и не нужна. Идеи гуманизма не могут не затрагивать литературу и искусство, чем всегда была сильна отечественная культура. Гуманизация воинской жизни повышает качество воинской службы, ее авторитет в обществе. Основное содержание медицинской деятельности, начиная от Гиппократов, — это гуманное отношение к больному, что выражается в качестве медицинского обслуживания, в лечении человека, а не его болезнь, наличии, в случае необходимости, паллиативной помощи, хосписов и т.д. Гуманизация уголовного законодательства, деятельности полиции, судов,

прокуратуры, пенитенциарной системы ведет к снижению уровня преступности, предупреждает от ряда ошибок оперативного и следственного характера, повышает авторитет государственных органов в стране и за рубежом.

Одним из важнейших принципов, на котором базируется идеология, выступает принцип справедливости. Нередко люди воспринимают несправедливое отношение к ним резче и болезненнее, чем их материальное положение, бытовые неудобства, служебные нагрузки. Несправедливое, с точки зрения населения, распределение материальных благ, применение ограничительных и запретительных мер и насилия порождают недовольство определенной части граждан, побуждают их, порой, к противоправным действиям. С политической точки зрения наиболее опасным являются противоречия между правами и свободами, провозглашенными в Конституции или другом общегосударственном документе и их реальном осуществлении. В самом общем виде справедливость отражает соответствие между реальной ролью человека или социальной группы и их положением в коллективе, обществе.

Принцип справедливости ничего общего не имеет с уравниловкой. Он предполагает равенство возможностей людей в сохранении здоровья, доступе к получению знаний, достойной работе, к культуре, здоровому образу жизни, карьерному росту и т.д. Однако люди отличаются (и порой существенно) интеллектом, характером, волей, состоянием здоровья, исходным социальным положением. Поэтому обладая равными возможностями, в силу своих особенностей, они будут иметь «различные судьбы». И это справедливо. Россияне никогда не станут возражать против появления среди них миллиардеров илонов масков и биллов гейтсов и им подобных честных гениев, но будут резко осуждать иных, чей капитал нажит неправедным путем. Идеология не может быть равнодушной к огромной диспропорции доходов самых богатых людей России и ее бедных граждан. Как известно Российская Федерация — это социальное государство³, одним из главных признаков которого является социальное равенство его граждан. Колоссальная разница доходов 1—2% населения страны и «остальной» ее части, не говоря о беднейшей части народа, противоречит концепции социального

государства и чревата социальными потрясениями.

Основой духовного единства общества служит патриотизм как одно из важнейших моральных качеств личности и как нравственный принцип. Этот принцип наиболее важен и наиболее ярко проявляется в условиях угрозы государству со стороны внешних врагов или союза врагов внешних и внутренних (см. «Смутное время» в Московском государстве в 1596—1613 годах), в годы войны, в ходе радикальных реформ (революции), при природных или техногенных катастрофах, когда на карту поставлена будущность страны. Однако и в условиях спокойного, планомерного развития государства патриотизм не уходит на пенсию. Обеспечение стабильного социально-экономического развития государства, его обороноспособности, передовой науки и высокой культуры национальной солидарности невозможно без любви к своей родине, верности ее традициям и заветам предков, гордости за славные страницы ее истории, своих великих соотечественников, стремлением соответствовать званию «россиянин», своими делами и поступками. Вне идеологии обеспечить патриотизм граждан невозможно.

Предтечей распада Советского Союза, на мой взгляд, была активизация национализма в соседних с Россией республиках и деформация патриотизма в ней самой. Начатая в середине 80-х годов прошлого века так называемая перестройка с ее телевизионным «прожектором перестройки» и обилием публикаций, обличающих отечественную историю, ее «черные» и «кровавые» страницы, вошла в сознание идейно неподготовленных людей. Кто-то не признавал этих «фактов», кто-то сомневался в них, кто-то поверил в их единственно правильные источники. В средствах массовой информации, научной и публицистической литературе фактически перестала появляться информация, отражающая успехи, достижения этих дней или связанная с юбилейными датами отечественной истории, составляющую ее гордость. Таким образом патриотизму был нанесен (ошибочно или преднамеренно) существенный ущерб, поскольку любить и гордиться тем, что достойно сожаления, огорчения, стыда, покаяния нелепо. Идеология, управляемая из центра или забытая им, не

смогла противостоять деформации патриотизма, что существенно облегчило распад большой страны. Потребовались много времени и большие усилия, чтобы возродить патриотизм в Российской Федерации, чему служат 5-летние «Государственные программы патриотического воспитания граждан России».

Успех любого дела, особенно в большой политике, во многом зависит от единства людей, социальных групп, классов, наций, участвующих в этом процессе, т.е. от их солидарности. Особое внимание идеология уделяет солидарности власти и народа, что является основой стабильности государства. Одновременно она осуждает тех, кто противостоит власти, подрывает ее авторитет, создает оппозиции, вносит смуту в массовое сознание. Возможности идеологии, идеологической работы огромны и не всегда объективно бывают оценены. Как известно, миллионы советских граждан знали или догадывались о массовых арестах, ссылках, расстрелах так называемых врагов Советской власти и ВКП (б), знали они и о всеисилии Сталина, его неограниченной власти. Однако люди не связывали террор в стране лично с Генсеком, полагая что это все совершается за его спиной его окружением. По мнению многих, Сталин — это успехи, победы; перегибы, трагедии — это удел его врагов. В итоге смерть тирана искренне оплакивали десятки миллионов граждан Советского Союза. Культ личности Сталина — это не врожденное свойство нашего народа веры в доброго царя, а результат глубокой идеологической обработки населения.

Конечно, идеологию интересует не только союз власти и населения, но и единство различных социальных групп общества, недооценка которого разобщает, противопоставляет людей, порождает конфликты, вплоть до вооруженных столкновений. Как бы ни был однороден коллектив и тем более общество в них всегда есть индивиды и социумы, существенно отличающиеся друг от друга. Особое место занимают национальные различия, что прежде всего важно для такой страны как Россия. Национальные неприязнь, подозрение, высокомерие могут иметь истоки в прошлом (обиды, притеснения, насилие, несправедливость), но

главную роль играет современная идеология; как в ее системе ценностей отражены гуманизм, толерантность, справедливость, достоинства любой личности, подлинный патриотизм, чувство семьи единой и резкое осуждение национализма и шовинизма от кого бы они не исходили и в какой бы форме ни проявлялись. В национальных отношениях нет ни старших, ни младших. Представитель малых народностей может считать и называть русского старшим братом, но русский таким правом не обладает. В основе добрых отношений людей различной национальности — искреннее, уважительное отношение к языку, культуре, религии, традициям и обычаям других народов, желание быть с ними вместе. Однако явно подчеркнутое отношение к людям иной национальности вредит культуре межнационального общения и солидарности. Отношения должны быть естественными.

Официальная идеология государства осуществляется в определенных видах идеологической деятельности: идейно-теоретическая работа, пропаганда и агитация, контрпропаганда, идейно-воспитательная работа. Идеино-теоретическая работа предполагает научное освещение сегодняшней жизни общества, исходя из анализа предыдущего этапа и прогноза будущего развития всех его сфер. Людям всегда важно знать, куда идет страна, к какой политической системе, экономике, социальной сфере, культуре. Привлекательная и реальная перспектива вдохновляет, мобилизует, организует и сплачивает людей вокруг руководящей силы, пробуждает энтузиазм и инициативу народных масс. У общества всегда должен быть идеал, иначе «блуждание в потемках», застой, стагнация, разочарование. Разработанный учеными и политиками общественный идеал, другие необходимые взгляды и идеи важно своевременно и убедительно внедрить в сознание населения. Эту задачу выполняет система пропаганды и агитации страны, включая слово Президента и слово школьного учителя, СМИ, интернет, литературу, искусство. Основу этой работы составляет информация об успехах страны в экономике, станкостроении, авиастроении, судостроении, энергетике, освоении космоса, недр земли и океанов, в науке, спорте,

росте благосостояния народа... Другой стороной этой деятельности выступает критика, разоблачение фактов, препятствующих общественному прогрессу и достойной жизни граждан (коррупция и др. виды преступности, засилие бюрократических препонов, низкий уровень жизни, безработица, неблагоприятная экологическая среда, недопустимая разница доходов различных групп населения, нерациональное использование государственных средств и т.д.).

Необходимым направлением идеологической работы является контрпропаганда. Ее цель — разоблачение ошибочных, а порой и откровенно враждебных высказываний об истории и современной жизни России, ее внутренней и внешней политике. Основные требования к контрпропаганде: аргументированность и своевременность. Запоздалая контрпропаганда бессмысленна и даже вредна. Так недостаток времени и фактор внезапности, скрытности ввода советских войск в Афганистан не позволили своевременно, заранее провести соответствующую идеологическую работу, что вызвало непонимание и порой осуждение этой акции даже у некоторых наших союзников; надолго испортило имидж СССР на международной арене.

Запоздалая реакция на антироссийские выпады, как правило, приводит к объяснениям, опровержениям, извинениям, которые мало кого интересуют. Идеологическая работа может иметь и преждевременный характер, когда идеологическим институтам заранее известна реакция оппозиции и зарубежных политиков и СМИ на конкретные предполагаемые действия российских властей в стране или за рубежом.

Идеологическая работа — это в значительной мере идейно-воспитательный процесс, который охватывает все население страны. Он включает идейно-политическое, правовое, нравственное, патриотическое и эстетическое воспитание. Все направления воспитания тесно связаны между собой и осуществляются повсеместно и постоянно, однако имеют свою специфику. Связующим звеном, центром всей воспитательной работы служит нравственное воспитание. Не случайно многие выдающиеся мыслители, педагоги, философы сводили всю воспитательную работу именно к нравственному воспитанию. Среди них Аристотель, чех

Я.А. Коменский, француз Ж.Ж. Руссо, швейцарец И.Г. Песталоцци, наши соотечественники К.Д. Ушинский, Л.Н. Толстой, В.А. Сухомлинский. Действенность нравственного воспитания обусловлено тем, что оно воспитывает как бы исподволь, без назиданий и менторства, даже без создания специальных воспитательных ситуаций. Нет таких ситуаций, когда бы человек ни подвергал моральной оценке окружающих его людей и нет таких ситуаций, когда бы он сам ни подвергался моральной оценке. Человек высоконравственный — всегда патриот и интернационалист, ему не требуется специально патриотическое воспитание. Нравственно воспитанный человек никогда не совершит преднамеренно преступление. Стало быть, он не нуждается в правовом воспитании, но ему, как и всем, необходимы правовые знания, но это уже задача обучения, т.е. другой вид деятельности, с иными задачами.

Нравственное воспитание, на мой взгляд, важнее, нужнее патриотического. Патриотизм — одно из моральных качеств, среди которых скромность и ответственность, мужество и доброжелательность, совестливость и чувство долга, достоинство и трудолюбие, требовательность и справедливость и многие другие. Недостаток этих качеств (добродетелей) существенно сказывается на качестве общения людей

и результатах их трудовой деятельности, морально-психологическом климате в служебных коллективах, качестве жизни граждан. Процесс нравственного воспитания заключается не только в формировании положительных моральных качеств личности, но и в профилактике, устранении негативных моральных качеств (пороков), таких как трусость, жадность, эгоизм, грубость, высокомерие, зависть, равнодушие, наглость, лицемерие и др.

Было бы неплохо вслед за государственной программой патриотического воспитания учредить государственную программу нравственного воспитания россиян, что неизбежно отразится на моральном климате страны, будет способствовать консолидации ее граждан, утверждению в семье и обществе отношений добропорядочности, уважения и заботы, законопослушания и коллективной ответственности за благополучие всех и каждого.

Идеология как устойчивая система научно обоснованных взглядов на общество и международную политику слишком важный атрибут государства, чтобы на нее больше внимания обращали ученые, политики, журналисты, деятели культуры, пропагандисты и агитаторы.

¹ БСЭ. Т. 10. М., 1972, с. 105.

² Карл Маркс и Фридрих Энгельс. Соч., т. 7, с. 45

³ См. Конституция Российской Федерации, с.7.1.

PROFESSIONAL CONSULTATION AND PROFESSIONAL SELECTION AS AN ELEMENT OF CAREER ORIENTATION

Lyudmila Alexandrovna KAZANTSEVA,

D. Sc. (Pedagogy), Professor. Professor of Chair for Pedagogics of Educational and scientific complex of psychology of performance «Moscow University of The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation V. Ya. Kikotya»

E-mail: krasilnikov.49@bk.ru

Vladimir Ivanovich KRASILNIKOV,

D. Sc. (Medicine), Professor, Member of Russian Academy of Medical and Technical Sciences, Reader of Chair for Criminalistics of Kazan Law Institute» of The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 420059, Russia, the Republic of Tatarstan, Kazan, Orenburgsky Trakt, 128

E-mail: krasilnikov.49@bk.ru

Sergey Yakovlevich KAZANTSEV,

D. Sc. (Pedagogy), Professor, PhD in Law, Professor of Chair for Criminalistics of Kazan Law Institute» of The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 420059, Russia, the Republic of Tatarstan, Kazan, Orenburgsky Trakt, 128

E-mail: krasilnikov.49@bk.ru

Abstract. The research of professional consultation and professional selection as an element of career orientation. The article is carried out according to the data of open publications and according to the author's research.

Key words: professional consultation, professional selection, an element of career orientation.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ И ПРОФОТБОР КАК СОСТАВНЫЕ ЧАСТИ ПРОФОРИЕНТАЦИИ

Людмила Александровна КАЗАНЦЕВА,

доктор педагогических наук, профессор. Профессор кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности «Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя»

E-mail: krasilnikov.49@bk.ru

Владимир Иванович КРАСИЛЬНИКОВ,

доктор медицинских наук, профессор, действительный член Российской академии медико-технических наук, доцент кафедры криминалистики «Казанского юридического института» МВД России. 420059, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, Оренбургский тракт, 128

E-mail: krasilnikov.49@bk.ru

Сергей Яковлевич КАЗАНЦЕВ,

доктор педагогических наук, профессор, кандидат юридических наук, профессор кафедры криминалистики «Казанского юридического института» МВД России. 420059, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, Оренбургский тракт, 128

E-mail: krasilnikov.49@bk.ru

Для цитирования: Л.А. КАЗАНЦЕВА, В.И. КРАСИЛЬНИКОВ, С.Я. КАЗАНЦЕВ. Профессиональная консультация и профотбор как составные части профориентации. Социально-гуманитарное обозрение. 1/2021. С. 23—26.

Аннотация. Авторами проведено исследование профессиональной консультации и профессионального отбора как составных частей профориентации. Научная работа проведена по данным открытых публикаций и согласно авторским исследованиям.

Ключевые слова: профессиональная консультация, профессиональный отбор, составные части профориентации

Введение

Заключительным этапом процесса профориентации является проф. консультация. Ее цель — помочь индивидуально каждому учащемуся в принятии обоснованного и правильного решения по выбору профессии или сферы

трудовой деятельности. Цель определяет задачи и содержание проф. ориентационной деятельности на этом этапе:

- Помощь учащимся в осмыслении своих психофизических данных в сопоставлении с их с требованиями избранной профессии или рода деятельности;

- Определение наличия или отсутствия медицинских противопоказаний к избранной профессии на основе углубленного изучения состояния здоровья учащегося;
- Выбор пути получения профессии (профессионального обучения) с учетом уровня общеобразовательной подготовки, пробы сил в избранной специальности требований общества в кадрах.

Профессиональная консультация учащихся осуществляется поэтапно. На первом этапе она несет в себе элементы профпросвещения, и между ними трудно провести четкую грань. Например, групповая консультация, когда для группы учащихся, интересующихся определенной профессией или группой родственных профессий, приглашается специалист (квалифицированный рабочий, техник, инженер, мастер, врач, юрист, программист). Располагающий всеми необходимыми сведениями о профессиях, отвечающими задачам проф. консультации и профпросвещения в 8 и 10 классах [1].

Вопросы профессионального самоопределения особенно остро встают перед молодыми людьми, и они остро нуждаются в помощи взрослых. Естественно, что первым профконсультантом становится классный руководитель, учитель, который — это надо подчеркнуть — решает не побочную, а основную (по логике его воспитательной работы) задачу [2].

Кто бы ни проводил проф. консультацию: учитель, классный руководитель, специалист (производственник или специалист профконсультант), он должен придерживаться некоторых норм, составляющих своеобразную этику проф. консультанта, а именно:

1. Деятельность проф. консультанта является психолого-педагогической и в конечном счете она должна быть направлена на формирование активного и сознательного члена общества, а через него и на коллектив.

2. Проф. консультацию нельзя отождествлять с «вербовкой» учащегося только в интересах какой-либо узкой социальной, ведомственной группы. Проф. консультация, как всякая педагогическая деятельность, конечно социально направлена, но она осуществляется с широких позиций государства, общества и обязательно учитывает интересы отдельной личности.

3. Лицо, выступающее в роли проф. консультанта, не должно находиться под влиянием

разного рода заинтересованных, но не компетентных лиц.

4. Получаемые в ходе работы сведения о личных качествах учащихся являются предметом педагогической тайны и не подлежат разглашению.

5. Психодиагностические методики предназначены для использования их подготовленными (имеющими психологическое или педагогическое образование) людьми.

Процесс проф. консультации должен начинаться с его медицинского (врачебного) аспекта, ибо, если вид труда выбран неправильно с точки зрения состояния здоровья, то он может принести вред организму, задержать физическое развитие и т.д. Медицинское проф. консультационное заключение должно состоять из **т р е х** частей:

1. Диагноз состояния здоровья.

2. Виды труда, противопоказанные учащемуся в связи с состоянием его здоровья.

3. Рекомендованные виды труда.

Первые две части заключения, безусловно обязательны, они определяют степень свободы консультанта при выдаче рекомендаций.

На какую меру точности может претендовать профконсультант в школе, особенно в 8-ом классе? Учитывая динамичность и незавершенность процессов формирования личности учащегося в этом возрасте на первом этапе целесообразно ограничить точность выдаваемых рекомендаций указанием возможного типа профессиональной деятельности и учебного заведения (профессиональное, среднее специальное, 9 класс общеобразовательной школы). Проф. консультационная оценка должна относиться к трем характеристикам ученика как будущего субъекта трудовой деятельности:

1. К успешности его в том или ином виде труда.

2. К удовлетворенности работой.

К возможным затратам, в виде потерь здоровья, которые человек может понести на пути к достижению результатов в труде. Это психофизиологическая «цена», по крайней мере, должна быть минимальной при максимальной успешности и удовлетворенности. При подборе, деятельности к человеку можно пользоваться классификацией профессий и специальностей с учетом 4-х признаков: предмета, целей, орудий и условий труда [3].

Наряду с медицинской и психолого-педагогической консультациями существует и справочная проф. консультация, в задачу которой входит обеспечение данными о сроках, путях, возможностях приобретения профессий и специальностей, возможностях трудоустройства и т.д.

Справочная консультация организуется через службу трудоустройства и информации населения, а также через кабинеты профориентации при учебных заведениях [4].

На втором этапе проф. консультации проф. консультационная «мишень» сужается от типа деятельности до группы родственных профессий. Это требует социальных средств в виде набора тестов, аппаратуры и квалифицированных, специально подготовленных кадров. На этом этапе консультация базируется на прикладной психодиагностике. Проф. консультация на таком уровне возможна только в специализированных учреждениях типа кабинетов проф. консультации, проф.консультантов при предприятиях, специальных психотехнических лабораториях — при наличии соответствующего оборудования и специально подготовленных кадров.

Проф. консультация завершается, как правило, советом — рекомендацией, содержащей одобрение выбора профессии или обоснованное предложение подобрать себе другой род деятельности (в силу тех или иных причин, зависящих от психофизиологических данных учащегося). Основанием такого совета-рекомендации являются материалы изучения особенностей личности учащегося, динамики профессиональных интересов, склонностей, полученных методом [5]:

- Длительного педагогического наблюдения;
- Учета психологических особенностей и состояния здоровья;
- Индивидуальных бесед о профессиональных намерениях и жизненных планах;
- Изучения результатов практической деятельности;
- Анкетирования;
- Сбора мнений и характеристик других лиц (учителей, руководителей кружков и секций, родителей), знающих особенности учащегося;
- Учета мнений коллектива, товарищей.

При наличии специалистов проф. консультантов применяется тестовое и приборное исследование некоторых свойств личности.

Профессиональная консультация развертывается от человека к профессии, профессиональный отбор — наоборот: от профессии к человеку. При осуществлении профессионального отбора не столько человек выбирает профессию, сколько профессия — человека. В результате меняется характер индивидуальных качеств ли, поступающих в профессиональные учебные заведения или трудоустраивающихся анализу подлежат некоторые, как правило, специфические, «узкие» сочетания качеств, необходимые для профессии или группы профессий, по осуществлению к которым осуществляется профотбор [9].

Профессиональный отбор — это специально организованный исследовательский процесс, имеющий целью выявление и определение с помощью научно обоснованных методов, степени и возможностей формирования медицинской, психофизиологической и социально-психологической пригодности претендентов на обучение сложным, ответственным профессиям. Или на занятие соответствующих вакансий и, исходя из этого, оказание предпочтения тем из них, которые имеют высокий, отвечающий определенным, статистически установленным нормативам уровень (оценку) профессионально важных качеств, свойств и благоприятные перспективы их развития [6].

Избыток претендентов на имеющиеся вакансии является наиболее типичной (но отнюдь не единственно возможной) ситуацией на проведение профессионального отбора. В случае, когда претендентов меньше имеющихся вакансий, при условии допустимости отсрочки полного комплектования учебной группы, лаборатории и т.д., разумнее и экономнее воздержаться от приема не пригодных для успешной работы (учебы) соискателей.

Профессиональный отбор разделяется на два вида — констатирующий и организующий. Констатирующий профотбор предполагает понятие положительного или отрицательного решения о пригодности к профессии того или иного лица, желающего обучаться или занять соответствующую вакансию. В случае отрицательного заключения претендент на профессию (должность, рабочее место и т.д.) начинает новый цикл поисков самостоятельно или при участии посреднических служб, в том числе проф. консультационных. Организующий профотбор

имеет целью выявить и измерить индивидуальные особенности человека не к одной, а к нескольким профессиям, по которым имеются вакантные места [8].

Организуемый профотбор предпочтительнее констатирующего, поскольку он, во-первых, в большой мере отвечает нуждам и задачам профессиональных учебных заведений и предприятий по своевременному заполнению имеющихся вакантных мест наиболее подходящими и надежными работниками. И, во-вторых, полнее учитывает потребности и запросы каждого человека, помогая ему в данной конкретной ситуации выбрать профессию или получить работу в соответствии с его индивидуальными особенностями [7].

При подготовке и проведении профотбора особое внимание должно быть уделено опросу и его методике. В последнее время в целях профотбора используются специальные приборы, тесты, анкеты. Особенно активно эту работу проводят предприятия. Разрабатываются как отдельные приборы, так и целые комплексы для измерения уровня развития точности, скорости, координации движений и действий, определения времени реакций, а также концентрации и распределения внимания, качества и объема оперативной памяти, чувствительности к распознаванию цветов, порогов слухового и тактильного ощущений и т.д. и т.п. [6]

Широко применяются при профотборе тесты, однако они могут служить только одним из методических приемов в комплексе методик по профориентации и профотбору. В этот комплекс целесообразно включать три вида заданий:

1. Для выяснения ценности ориентаций личности, ее основных намерений, планов (информация по первому виду заданий получается с помощью анкет и устных опросов);

2. Для анализа и оценки особенностей типа высшей нервной деятельности человека, динамических характеристик его поведения (подвижность, медлительность, вспыльчивость, сдержанность и т.д.);

3. Для определения и измерения специальных и общих способностей, имеющих существенное значение для успешного профессионального обучения и труда.

Информацию по второму и третьему виду заданий получают с помощью аппаратных методик, бланковых тестов и т.д.

Выводы

Заключительными этапами процесса профориентации являются профессиональная консультация и профотбор. Их основная цель — помочь индивидуально каждому учащемуся в принятии обоснованного и правильного решения по выбору профессии или сферы трудовой деятельности. Цель определяет задачи и содержание профессиональной ориентационной деятельности на этих этапах.

Список литературы

1. *Агеева И.Д.* Парад профессий: веселые познавательные игры для учащихся 5—10 классов // Последний звонок. 2007. № 7. С. 3—8.
2. *Бякова Н.В.* Групповая профориентационная игра «Путь в профессию» // Воспитание школьников. 2011. № 1. С. 49—56.
3. *Голомиток А.Е., Черник О.А., Ботякова Л.В.* Содержание и методы профориентационной работы в школе. М.: Акад. пед. наук СССР, 1972. 22 с.
4. *Гризик Т.* День пожарной охраны // Дошкольное воспитание. 2007. № 4. С. 111—113.
5. *Дейстер И.В.* Все работы хороши — все профессии важны: семейная сценка // Последний звонок. 2008. № 12. С. 2—3.
6. *Казарова Е.* Проблема выбора: программа психолого-педагогической поддержки профессионального самоопределения учащихся // Школьный психолог: Прил. к газ. «Первое сентября». 2007. № 2. С. 17—23.
7. *Назимов И.Н.* Профориентация и профотбор в социалистическом обществе. М.: Экономика, 1972. 250 с.
8. *Некрасов Е.* Московский уголовный розыск // Детская энциклопедия. Аи Ф. 2008. № 7. С. 1—56.
9. *Усова Н.В.* Любимая профессия всегда дарит радость!(классный час) // Воспитание школьников. 2011. № 3. М: Школьная пресса, С. 35—38.

ABOUT THE SYSTEM OF LEGAL ENTITIES AND THEIR ROLE IN THE FORMATION OF CIVIL SOCIETY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Aleksey Yurievich KIRSANOV,

Senior Researcher of Scientific Research Institute of Education and Science, Candidate of Legal Sciences

E-mail: nconsult.ak@gmail.com

Abstract. In the article, when analyzing the literature and regulatory legal acts on the system of legal entities and their role in the formation of civil society in the Russian Federation, several judgments are made: the organization and activities of the current bar are regulated in the Federal Law of the Russian Federation «On Advocacy and Advocacy in the Russian Federation» of April 26, 2002; it is the uncertainty of the term «advocacy» that implies the adoption of another federal law of the Russian Federation «On legal entities in the Russian Federation»; the list of legal entities should be exhaustive, now it is a lawyer's office, a bar association, a law office, legal advice; qualified legal assistance in the Russian Federation may be provided exclusively by lawyers who are members of one of the legal entities.

Key words: Russian Federation, legislation, regulatory legal act, Constitution of the Russian Federation, Federal Law of the Russian Federation, Federal Law of the Russian Federation «On Advocacy and Advocacy in the Russian Federation» of April 26, 2002, law, civil society, civil society institute, advocacy, system of lawyer formations, lawyer's office, bar association, law office, legal advice.

О СИСТЕМЕ АДВОКАТСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ И ИХ РОЛИ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Алексей Юрьевич КИРСАНОВ,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник НИИ образования и науки

E-mail: inconsult.ak@gmail.com

Научная специальность: — 12.00.01

Научный руководитель: N.D. Eriashvili, Professor of the Department of civil and labor law, civil procedure of the Moscow state University of the Ministry of internal Affairs of Russia. Kikotyа, editor-in-chief of UNITY-DANA publishing house, head of the Law and law bar Association, winner of the Russian Government prize in science and technology, doctor of Economics, candidate of law, candidate of historical Sciences, Professor.

Для цитирования: А.Ю. КИРСАНОВ. О системе адвокатских образований и их роли в формировании гражданского общества в Российской Федерации. Социально-гуманитарное обозрение. 1/2021. С. 27—29.

Аннотация. В статье при анализе литературы и нормативных правовых актов о системе адвокатских образований и их роли в формировании гражданского общества в Российской Федерации высказано несколько суждений: организация и деятельность нынешней адвокатуры урегулированы в Федеральном законе РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 26 апреля 2002 г.; именно неопределенность термина «адвокатура» предполагает принятие иного федерального закона РФ «Об адвокатских образованиях в Российской Федерации»; перечень адвокатских образований должен быть исчерпывающим, ныне это — адвокатский кабинет, коллегия адвокатов, адвокатское бюро, юридическая консультация; квалифицированную юридическую помощь в Российской Федерации вправе оказывать исключительно адвокаты, состоящие в одном из адвокатских образований.

Ключевые слова: государство, Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, Конституция РФ, федеральный закон РФ, Федеральный закон РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 26 апреля 2002 г., право, гражданское общество, институт гражданского общества, адвокатура, система адвокатских образований, адвокатский кабинет, коллегия адвокатов, адвокатское бюро, юридическая консультация.

Предметом данной статьи является система адвокатских образований и их роль в формировании гражданского общества в Российской Федерации¹.

Первоначально о состоянии теории.

Так, А.В. Жалнина сформулировала обобщающий вывод: «Итак, мы выяснили, что адво-

катура — это важнейший институт правовой системы России. Она является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления. Адвокатура не входит в число общественных объединений. Общест-

венные объединения создаются для защиты интересов лиц, входящих в него. Адвокатура является негосударственным и некоммерческим профессиональным объединением квалифицированных юристов, обладающих статусом адвоката, созданным для оказания юридической помощи физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов»².

Р.Г. Мельниченко, фактически комментируя научную публикацию О.В. Поспелова³, отмечает следующее: «С момента коренного изменения института российской адвокатуры, которое произошло в 2002 г. с принятием Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", ни одна из составляющих адвокатуры не подверглась столь кардинальному изменению, как организация. Изменения в организационной структуре отечественной адвокатуры столь значительны, что для ее начального научного осмысления понадобилось несколько лет»⁴.

И.М. Мацкевич определил «разнообразие форм и средств оказываемых юридических услуг»: «I. Законодательство (например: а) закон о квалифицированной юридической помощи; б) закон о статусе адвоката; в) закон о страховании адвокатской деятельности; г) закон об особенностях оказания юридической помощи несовершеннолетним и малообеспеченным гражданам; д) внесение изменений в Трудовой кодекс (наем адвоката), Гражданский кодекс (в части организационных форм, если необходимо). II. Организационные формы адвокатуры. III. Статус адвоката. ... IV. Финансовая деятельность и налоги. ... V. Развитие юридических услуг в регионах. ... VI. Регулирование рынка профессиональной юридической помощи. ... VII. Дисциплинарная ответственность адвоката. ... VIII. Образование. Профессиональная подготовка и повышение квалификации (непрерывное образование). С юридическим образованием — беда. Сложилась система местечкового узкопрофильного образования. Через подготовку адвокатов можно возродить многопрофильность юридического образования, вернуться к мыслящему эрудированному юристу. IX. Взаимодействие с государственными и общественными институтами. X. Адвокат и права человека»⁵.

Ю.В. Иванченковым «делается попытка указать на главную, по мнению автора, про-

блему, оказывающую влияние на качество юридических услуг: проблему подготовки стажеров адвокатского сообщества» («Из приведенных выше данных можно констатировать, что идет процесс вовлечения государства и юридического сообщества в процесс формирования правосознания и правовой культуры у граждан путем оказания бесплатной юридической помощи.

В настоящее время участие представителей адвокатского сообщества в программе по оказанию бесплатной юридической помощи является недостаточной. Адвокатура обязана занимать лидирующую позицию и оказывать решающую роль в текущих процессах правового просвещения граждан.

Федеральная палата адвокатов Российской Федерации создана для реализации следующих целей: обеспечение оказания квалифицированной и доступной юридической помощи гражданам РФ, в т.ч. оказываемой гражданам бесплатно; контроль за профессиональной подготовкой лиц, допускаемых к осуществлению адвокатской деятельности.

Необходимо в рамках Съезда Федеральной палаты адвокатов РФ рассмотреть предложение по созданию комитета (комиссии) по профессиональной подготовке стажеров адвокатов при адвокатских палатах субъектов РФ на предмет рациональности использования на практике»⁶.

Не столь совершенные научные разработки об адвокатских образованиях и их роли в формировании гражданского общества в Российской Федерации предопределяют несовершенство законодательства Российской Федерации об адвокатуре, как негосударственном органе, предназначенном для оказания квалифицированной юридической помощи.

Так, в Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.⁷, как нормативном правовом акте с наивысшей юридической силой на территории Российской Федерации, закреплено принципиально важные положения: «1. Российская⁸ Федерация — Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления» (ч. 1 ст. 1); «1. Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно. 2. Каждый задержанный,

заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения» — ст. 48.

Положения Конституции РФ детализированы в иных нормативных правовых актах с меньшей юридической силой.

Так, в Федеральном законе РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 26 апреля 2002 г.⁹ определено содержание понятия «адвокатская деятельность» («1. Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам ... в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию. ...» — ст. 1). В этом же нормативном правовом акте определены «формы адвокатских образований»: «1. Формами адвокатских образований являются: адвокатский кабинет, коллегия адвокатов, адвокатское бюро и юридическая консультация. 2. Адвокат вправе в соответствии с настоящим Федеральным законом самостоятельно избирать форму адвокатского образования и место осуществления адвокатской деятельности. Об избранной форме адвокатского образования и месте осуществления адвокатской деятельности адвокат обязан уведомить совет адвокатской палаты в порядке, установленном настоящим Федеральным законом. 3. ... адвокат осуществляет адвокатскую деятельность в юридической консультации».

Таким образом, ввиду несовершенство термина «адвокатура» предполагает использование иного термина — «адвокатское образование».

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, организация и деятельность нынешней адвокатуры урегулированы в Федеральном законе РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 26 апреля 2002 г.

Во-вторых, именно неопределенность термина «адвокатура» предполагает принятие иного федерального закона РФ «Об адвокатских образованиях в Российской Федерации».

В-третьих, перечень адвокатских образований должен быть исчерпывающим, ныне это — адвокатский кабинет, коллегия адвокатов, адвокатское бюро, юридическая консультация.

В-четвертых, квалифицированную юридическую помощь в Российской Федерации вправе оказывать исключительно адвокаты, состоящие в одном из адвокатских образований.

¹ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для названия государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123).

² Жалнина А.В. Адвокатура как институт гражданского общества // Мировой судья. 2011. № 9. С. 19—20.

³ См.: Поспелов О.В. Формы адвокатских образований в России. М.: Федеральная палата адвокатов, 2012.

⁴ Мельниченко Р.Г. Организация адвокатуры и формы адвокатских образований // Адвокат. 2010. № 1. С. 21—22.

⁵ Мацкевич И.М. Реформа адвокатской деятельности: своевременные мысли о главном // Юридическое образование и наука. 2015. № 4. С. 3—7.

⁶ Иванчиков Ю.В. Качественное прохождение стажировки в адвокатском образовании как одно из условий формирования квалифицированных кадров адвокатуры // Адвокатская практика. 2012. № 1. С. 32—34.

⁷ См.: РГ. 2020. 4 июля. О проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках опубликования подробнее см.: Галузо В.Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98—102.

⁸ О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: Галузо В.Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28—30; он же: О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27—30.

⁹ См.: СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102; ...; 2020. № 31 (часть I). Ст. 5027.

PROSPECTS FOR THE USE OF SACRED-GEOGRAPHICAL REPRESENTATIONS IN THE PROCESS OF MORAL EDUCATION OF CADETS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA AND THE CREATION OF THE FOUNDATIONS OF OPTIMAL EDUCATIONAL STRATEGIES IN THE CONTEXT OF A POLITICAL COURSE ON THE DE-IDEOLOGIZATION OF THE EDUCATION SYSTEM

Igor Vladimirovich LYAGUSHKIN,

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor (docent) of the Department of Philosophy Moscow State University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, Police Colonel

E-mail: ingmarl@mail.ru

Abstract. The concepts of deideologization and the end of the era of ideologies do not refute the significance of ideology as the embodiment of the political unconscious and the expression of the spatial characteristics of social interaction. The dynamics of Russians' ideas about the sacred geography of the Motherland reflects the specifics of the process of constructing types of reality in the public consciousness. Sacred geography is no less perfect and no less effective tool of education than political and religious ideologies. Adequate understanding of the role and significance of ideology and sacred geographical objects opens up wide opportunities for improving educational strategies and moral education

Key words: moral education, ideology, end of ideology, deideologisation, spatiality of ideology, political unconscious, sacred geography, fascination

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ САКРАЛЬНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ И СОЗДАНИЯ ОСНОВ ОПТИМАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА НА ДЕИДЕОЛОГИЗАЦИЮ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Игорь Владимирович ЛЯГУШКИН,

кандидат философских наук, доцент кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, полковник полиции

E-mail: ingmarl@mail.ru

Для цитирования: И.В. ЛЯГУШКИН. Перспективы использования сакрально-географических представлений в процессе нравственного воспитания курсантов образовательных организаций МВД России и создания основ оптимальных образовательных стратегий в условиях проведения политического курса на деидеологизацию системы образования. Социально-гуманитарное обозрение. 1/2021. С. 30—36.

Аннотация: Концепции деидеологизации и конца эпохи идеологий не опровергают значения идеологии как воплощения политического бессознательного и выражения пространственных характеристик социального взаимодействия. Динамика представлений россиян о сакральной географии Родины отражает специфику процесса конструирования типов реальности в общественном сознании. Сакральная география является не менее совершенным и не менее эффективным инструментом воспитания, нежели политические и религиозные идеологии. Адекватные представления о роли и значении идеологии и сакрально-географических объектов открывают широкие возможности совершенствования образовательных стратегий и нравственного воспитания

Ключевые слова: нравственное воспитание, идеология, конец идеологии, деидеологизация, спатиальность идеологии, политическое бессознательное, сакральная география, фасцинация

Проблема эффективности нравственного воспитания курсантов образовательных организаций МВД России приобретают особое значение

в связи с широким распространением экстремистских политических идеологий в современном мире и формированием у представителей ряда

целевых аудиторий основ идеологии криминального экстремизма. Положение существенно осложняется признанием фактического запрета на моноидеологию в России. Так, в пункте 2 статьи 13 Конституции Российской Федерации провозглашается, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной»¹.

Данное положение оказывается вписанным в своеобразный исторический контекст. На протяжении более чем полутора столетий философы и ученые различных направлений обосновывают тезис о вытеснении идеологий научным мировоззрением. Начиная с конца XX века к ним все более активно присоединяются политические технологи и политические социологи, настаивающие на том, что технологии сделают идеологии ненужными. Множество политиков и общественных деятелей готовы отстаивать концепцию деидеологизации и провозглашать готовность жить в изменившемся навсегда мире без идеологий.

Кризис идеологии обсуждается учеными, философами, политическим и общественными деятелями на протяжении уже не одного поколения исследователей. Термин «деидеологизация» явно приглянулся современникам и прочно вошел в философский и научный оборот.

Наши соотечественники в этом вопросе оказались первыми. В 1922 г. в журнале «Под знаменем марксизма» (№ 11—12) вышла статья известного советского историка и философа В.В. Адоратского «Об идеологии»², в которой было впервые выдвинуто оригинальное теоретическое обоснование концепции деидеологизации, хотя сам термин «деидеологизация» автором статьи и не употреблялся.

Под идеологией он понимал извращенное отражение действительности: «Идеология — это своеобразная аберрация ума, отражающего действительность извращенно, в перевернутом виде. Продукты своего мышления, свои идеи человек принимает за самостоятельные сущности. Ему кажется, что эти порождения ума определяют собой всю действительность, тогда как на самом деле они являются бессознательно неправильными отражениями действительно существующих отношений... Итак, идеологию можно определить как оторвавшееся от действительности сознание, потерявшее сознательную связь с этой действительностью и от-

ражающее последнюю неправильно, в перевернутом виде. Марксизм — враг идеологии»³.

Высшей формой и стадией развития идеологии В.В. Адоратский считает идеалистическую философию, в частности объективный идеализм. Старая философия, по его мнению, как высшая форма идеологии, подготовила все необходимое для своего собственного отрицания.

Такой идеологической форме он противопоставляет материалистическую диалектику, метод диалектического материализма. «Метод диалектического материализма как раз и представляет собой тот аппарат, который разрушает идеологическую аберрацию и делает возможным настоящее научное теоретическое познание... Метод диалектического материализма, открытый и так блестяще примененный Марксом, ликвидирует идеологическое воззрение, идеологичность мышления окончательно и без остатка. Он означает радикальнейшую революцию в области мышления»⁴.

Наука и материалистическая диалектика, по мнению советского философа, побеждают идеологию и иллюзорные формы общественного сознания. Показательны в контексте настоящего исследования умолчание и забвение позиции В.В. Адоратского как современными ему философами, так и следующими поколениями весьма успешных советских и российских специалистов.

Успехи избирательных и политических технологов также немало поколебали уверенность сторонников идеологического подхода. Лозунг «Технология побеждает идеологию» был не только брошен в массы, но и с радостью и вдохновенно подхвачен как политическими технологами, так и политиками и общественными деятелями.

В 1950—1960-е гг. утверждения европейских и американских исследователей об осознании актуальности нового понимания тезиса о «конце идеологии» получили новые возможности для развития. Показательным в данном отношении является то, что тезис о «смерти идеологии» стремились обосновывать специалисты в различных областях философского и научного знания.

Трансляцию идей В.В. Адоратского осуществил, скорее всего, французский философ Раймон Арон, стоявший в молодые годы на марксистских позициях. После второй мировой

войны Р.К.Ф. Арон выступал с позиции деидеологизации, полагая, что научное мировоззрение должно в итоге вытеснить партийные идеологии.

Наступление эпохи конца идеологии провозглашали и мыслящие в рамках вполне либеральных направлений упомянутый выше Раймон Арон, Дэниэл Белл, Сеймур Липсет, Эдвард Шилз, Филип Конверс, и приверженцы постструктуралистских и постмодернистских направлений Мишель Фуко, Жан Бодрийяр, Жак Деррида, Жиль Делёз и Феликс Гваттари.

Первую группу авторов теорий объединяло то, что, во-первых, идеологию они понимали главным образом как систему идей, формирующих одно из традиционных направлений, таких как либерализм, консерватизм и радикализм (коммунизм, фашизм, национал-социализм). Идеология рассматривалась ими как воплощение символического аспекта политики. Провозглашая положения о «конце идеологии», представители этой группы прежде всего указывали на характерные признаки распада этих хорошо проработанных, развернутых и целостных идеологических форм. Конец идеологии они последовательно связывали с концом классов, классовых утопий, политических институтов и даже самой политики.

Р. Арон полагал, что существовавшие прежде идеологические границы стали исчезать и утратили свое былое значение, поскольку социальная политика и современная политическая практика примирили ранее враждующие стороны, нивелировали те противоречивые требования, которые лежали в основе традиционных идеологических различий⁵.

Д. Белл усматривал признаки окончания «эпохи идеологии»⁶ в утрате идеологиями мобилизационного потенциала. Он подчеркивал, что утопические и эсхатологические мотивы идеологий стали утрачивать свою привлекательность для широких народных масс, представителей которых окружающая реальная действительность устраивала в гораздо большей степени, чем полагали ранее философы и интеллектуалы. По его мнению, социальная инженерия в современном мире остается исключительно сферой интересов интеллектуальной публики⁷.

Сходной точки зрения придерживался и С. Липсет. Для него «конец идеологии» представлялся закономерным и необходимым итогом развития человеческого общества. Он утвер-

ждал, что первые признаки ослабления влияния классических идеологий и утопий проявились в том, что они утратили способность вдохновлять людей на упорный труд, моральную жизнь и изменение мира. Идеологии, таким образом, или явили миру свою полную несостоятельность, или превратились в «рутинизированные операциональные реальности»⁸. Продолжение классовой борьбы в демократическом обществе будущего С. Липсет рассматривал как борьбу социальных групп вне всяких идеологий⁹.

Ф. Конверс, интерпретируя результаты конкретных социологических эмпирических исследований, пришел к неожиданному выводу о незначительной роли идеологий в мировосприятии «обычных граждан». Последние, по его мнению, скорее склонны разделять их отдельные положения, логически не связывая последние в единую, целостную систему идей и убеждений¹⁰.

При этом от внимания упомянутого выше безусловно оригинального и интересного исследователя ускользнул тот факт, что формирование у всех индивидов или их большинства целостного и непротиворечивого мировоззрения на основе идеологий не является обязательным условием их успешной идеологической и политической социализации. Кроме того, идеологии в качестве инструмента обеспечивают эффективные мотивации, действуя не только на сферу политического сознания, но и на сферу политического бессознательного.

Э. Шилз обосновывал тезис, в соответствии с которым размывание некогда стабильных идентичностей «правых» и «левых» однозначно свидетельствовало о начале постидеологической эры. С его точки зрения, идеология является лишь одной из существующих в современном мире целостных систем когнитивных и моральных представлений о мире и обществе. Она отличается от других подобных систем тем, что предполагает тотальное подчинение своим принципам и приводит к ощущению отчужденности от общества¹¹. Э. Шилз даже призывал предотвратить появление новых идеологий после кончины существующих¹².

В более поздние времена в среде постмодернистов и постструктуралистов критика идеологии как социального явления приобрела совершенно иной характер и строилась на системе совершенно иных предпосылок. Британский исследователь Терри Иглтон выделяет три основных направления в постмодернизме, на-

целенных на «дискредитацию классической концепции идеологии»¹³.

Первое направление Т. Иглтон связывает с отрицанием постмодернистами самой идеи репрезентации, в форме которой и выступает любая идеология, поскольку ее предназначение состоит в толковании окружающей действительности.

Второе направление критики основано на том, что сам акт признания той или иной формы сознания идеологической подразумевает существование абсолютной истины, что противоречит базовым установкам постмодернистской теории.

Третье направление, по утверждению Т. Иглтона, основано на стремлении упразднить концепцию идеологии в силу ее бесполезности вследствие необходимости пересмотра отношений рациональности, интереса и власти.

Всех упомянутых выше критиков идеологии и сторонников деидеологизации объединяет чрезмерно узкое понимание идеологии. Осознание этого подвигло американского философа и политолога Фредрика Джеймисона в 1980—1990 гг. указать на два аспекта идеологии, ускользнувших от внимания исследователей, провозгласивших окончание эпохи идеологий. Первый аспект — это спатальность идеологии, задание ей пространства социального взаимодействия. Предшествующие ему философы и ученые были сосредоточены на темпоральном, временном аспекте идеологий, особенностях их формирования и развития, а также на абсолютизации тезиса о конечности социальных явлений.

Е.А. Вахрушева полагает, что проблематика пространства стала одной из центральных тем западной марксистской теории в 1970-е гг. «Марксизм с его традиционным вниманием к истории и ярко выраженной темпоральной логикой начал отходить от понимания спатальности как сугубо статичного свойства реальности, являющегося лишь фоном, на котором разворачивается драма истории. Марксистская география предложила посмотреть на феномен пространства под принципиально иным углом зрения как на производную от социальных отношений, которые а priori историчны. Благодаря этому взгляду категория пространства обрела собственную теоретическую жизнь в марксизме, а дискурс спатальности стал неотъемлемой частью теоретических построений многих со-

временных марксистских исследователей, работающих в совершенно разных дисциплинарных полях, в том числе Ф. Джеймисона»¹⁴.

Вторым аспектом, на который обратил внимание Ф. Джеймисон, было рассмотрение его предшественниками идеологии как формы общественного сознания и полное игнорирование феномена идеологии как воплощения политического бессознательного. Это тем более странно, поскольку печально известный соавтор разработки одной из радикальных политических идеологий Бенито Амилкаре Муссолини даже утверждал: «Не я создал фашизм, я извлек его из подсознания итальянцев»¹⁵.

«Однако очевидно, что у Джеймисона оно не тождественно ни аналогичному понятию у Фрейда, ни юнгианской идее коллективных мифов. Политическое бессознательное в его трактовке это сама история, а этот концепт призван подчеркнуть ее особое значение и указать на специфическую логику тех форм, в которых она проявляет себя»¹⁶.

Он предлагает различать утопию как форму, философский и литературный жанр, и утопию как желание¹⁷. Утопия, рассматриваемая в качестве «машины желаний», и составляет содержание политического бессознательного. Утопический социальный идеал как воплощение тайных желаний обуславливает высокий мобилизационный потенциал идеологий, устойчивость убеждений и ориентаций их носителей.

Позиция Ф. Джеймисона оказалась продуктивной в том смысле, что привлекла внимание исследователей к необходимости расширенного понимания структуры идеологических систем. В целях решения практических задач в настоящей работе представляется необходимым рассматривать идеологию в качестве многоуровневого явления. В узком смысле, в самом общем виде, идеология предстает как совокупность элементов философских концепций, научных теорий, мифов, иллюзий, художественных произведений и элементов быденного сознания, которые складываются у человеческих индивидов в отражение, не всегда адекватное, объективного мира.

В широком смысле идеология является системой, которая включает социальный идеал, подсистему нормативной этики, динамический стереотип социально приемлемого поведения и механизм идеологической социализации.

Идеологическая социализация — это «реальный динамичный процесс участия конкретного человека в идеологических практиках в период детства, юности, зрелости и старости с принятием и поддержкой одной или нескольких идеологических теорий (идеологий)»¹⁸.

С идеологической социализацией неразрывно связаны пропаганда, агитация, реклама, информационное противоборство, теории общественного воспитания и правосознание. В общем смысле **пропаганда — это технология создания социальных систем с общей памятью**. Основа успешной пропаганды — возникающая у представителя целевой аудитории фасцинация, которая обесценивает существовавшие ранее представления о значимых объектах. Пропаганда также задает универсальный вариант социального позиционирования индивида, выстраивает внешний идеологический контекст, в который индивид вписывается. Идеологическая социализация является важной составной частью и условием политической социализации личности.

Идеологии, таким образом, являются эффективными инструментами социального управления. Идеалы, соотносимые с ценностями, становятся смыслами. Смыслы способствуют формированию динамических стереотипов, целей и мотиваций, взаимодействуя при этом со сферами индивидуального и коллективного бессознательного. Мотивации обуславливают деятельность по освоению ролей и обретению статусов, что становится условием успешной социализации личности. Таким образом, идеологии объективно оказываются более эффективным регулятором, нежели корпоративные кодексы нравственного поведения.

Идеология помимо политического сознания позволяет работать еще и с идеалами, смыслами, осознанными и, главное, неосознанными желаниями. Кроме того, идеологии позволяют формировать мотивацию. Следование же стереотипам позволяет эффективно действовать в обычных условиях и обходиться без осознания важнейших аспектов деятельности. Кодексы профессиональной этики хорошо работают для сознательных граждан, а идеологии позволяют работать и с неосознательными.

Все вышеперечисленное убеждает автора настоящей работы в том, что концепции идеологизации, конца идеологии и окончания

эпохи идеологий страдают неполнотой и уже успели в значительной степени устареть. Идеологические аспекты нравственного воспитания в российских условиях продолжают сохранять актуальность. Остается только прояснить одно немаловажное обстоятельство. Существуют ли инструменты нравственного воспитания, сопоставимые по эффективности и мобилизационному потенциалу с идеологиями?

Автор принимает на себя ответственность заявить о том, что по крайней мере один такой инструмент существует. Это — работа с пространственными в данном обществе представлениями о сакральной географии. Следует признать, что **сакральная география** в настоящее время может быть рассмотрена как **форма общественного сознания, которая отражает представления членов социальных групп о всемирно-историческом значении и политической роли природных и рукотворных объектов, являющихся воплощением величия, красоты и подвига, жизни и смерти героев, а также связи с вечностью**.

Сакрально-географические объекты обладают как спатальными (пространственными), так и темпоральными (временными) характеристиками и значениями. Сакральная география позволяет соединить спатальное и темпоральное, политическое сознание и политическое бессознательное. Даже беглый взгляд на сакральную карту России, которую еще предстоит создать, приводил бы непредвзятого исследователя к наблюдению за тем, как сакральное соприкасается с профанным, вечное придает смысл преходящему, а история оказывается тесно переплетенной с современностью.

При этом свойство сакральности признается за определенными географическими объектами как религиозными людьми, так и атеистами, скептиками и агностиками.

Общим для сакральных географических объектов является прежде всего эффекта фасцинации у воспринимающих их в процессе коммуникации субъектов, оказавшихся в зоне контакта. Понятие фасцинации в рассматриваемом смысле было введено в научный оборот Ю.В. Кнорозовым и подразумевало **«такое действие сигнала, при котором ранее принятая информация полностью или частично стирается»**¹⁹.

Но третьим признаком объекта сакральной географии парадоксальным образом оказывается

возможность трансграничного транзита смыслов от одного мира символов к другому. На сакральной карте образно выражаясь, чертятся контуры объединения, раздвигаются границы повседневности и одновременно происходит трансляция выраженных в символической форме смыслов, осуществляется вхождение сакральности в повседневный мир привычной реальности.

Москва представляет собой классический пример арены латентного конфликта символов и объектов сакральной географии второго и третьего уровней. Так, назвавшие сакральным объектом Красную площадь в Москве, фактически инициируют латентный конфликт символики Храма Покрова Пресвятыя Богия Матери на Рву (Собор Василия Блаженного, христианский религиозный символ второго уровня) и Мавзолея В.И. Ульянова-Ленина (политический оккультный символ второго уровня). Тем не менее, сакральная география может быть инструментом духовного единения, а не эскалации конфликтного потенциала символов и элементов идеологий.

Кроме того, сакрально-географические представления наглядно демонстрируют результаты применения политических технологий.

Ряд источников указывает на то, что российские граждане посчитали сакральным местом родной дом, назвали сакральными объекты, связанные с их малой родиной и родным краем. Если дополнительно учесть, что Москва является родным городом и местом расположения родного дома для миллионов россиян, значение образов родных мест и малой родины для формирования тематических основ для формирования методологических основ образовательных стратегий следует признать критически важным, если не решающим.

Это в перспективе создает прочную основу для эффективного противодействия распространению экстремистских идеологий и противодействия экстремистской деятельности. Экстремистскими с необходимостью оказываются идеологии, социальный идеал которых является утопическим и не отражается в должной мере в сакрально-географических представлениях. Чем более оторван социальный идеал от реальности и чем меньше он отражается в сакрально-географических представлениях, тем больше степень экстремизма содержащей его идеологии.

Список литературы

1. *Адоратский В.В.* Об идеологии // URL: <https://sci.house/filosofskih-ucheniy-istoriya-sci-book/adoratskiy-ideologii-16835.html> [Электронный документ. Обращение 01.04.2020]
2. *Вахрушева Е.А.* Политическая философия Фредрика Джеймисона. Специальность 23.00.01. «Теория и философия политики, история и методология политической науки». Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Научный руководитель: кандидат политических наук, доцент Мартыанов Виктор Сергеевич. На правах рукописи. Екатеринбург. 2016. 157 с. // URL: <https://iphras.ru/uplfile/apir/autoreferat/vakhrusheva/Diss.pdf> [Электронный документ. Обращение 01.04.2020]
3. *Голубев С.В.* Сакральная география. Аспекты познавательного и паломнического туризма // URL: <https://www.knt.org.ru/konf-Sakr-dokl-Golubev-1-mart-2009.htm/> [Электронный документ. Обращение 27.05.2019]
4. *Зиновьев А.А.* Идеология партии будущего. М., 2003. 240 с.
5. *Кнорозов Ю.В.* К вопросу о классификации сигнализации. [Текстовый документ] // Кнорозов Ю.В. Избранные труды. Составитель и ответственный редактор М.Ф. Альбедиль. СПб.: МАЭ РАН, 2018. 594+II с.; портрет.
6. Кодекс профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации // URL: https://17.mvd.pf/slujba/Gosudarstvennaja_grazhdanskaja_sluzhba/Kodeks_professionalnoj_jetiki_sotrudnika [Электронный документ. Обращение 01.04.2020]
7. *Кузнецов В.Н.* Социология идеологии. Учебное пособие. М.: «Книга и бизнес». 2008. 379 с.
8. Полный текст поправок в Конституцию: за что мы голосуем? // URL: <http://duma.gov.ru/news/48045/> [Электронный документ. Обращение 01.04.2020]
9. *Черткова А.* Конец Дуче и итальянского фашизма // URL: https://zen.yandex.ru/media/ann_in_milan/konec-duche-i-italianskogo-fashizma5eb510968082e876cdb2a494
10. *Яновский Р.Г., Носков А.П.* Формирование политических убеждений. // Социология идеологии: Хрестоматия. // Составитель Кузнецов В.Н. М.: «Книга и бизнес». 2005. С 433—442.

11. *Althusser L.* Ideological State Apparatuses // Mapping Ideology/ S. Zizek (ed.) London, 1994. P. 100—140.
12. *Aron R.* Nations and Ideologies // Encounter. 1955. Vol. 4, № 1, January. P. 24—33.
13. *Bell D.* The End of Ideology: On the Exhaustion of Political Ideas in the Fifties. Cambridge, Mass.: Harvard Univ. Press, 2000. — 540 p.
14. *Converse P.E.* The Nature of Believe Systems in Mass Publics // Ideology and Discontent / ed. D.E. Apter. New York, 1964. P. 206—261.
15. *Eagleton T.* Ideology: an Introduction. London ; New York : Verso, 1991. 242 p.
16. *Jameson F.* The Political Unconscious. Narrative as a Socially Symbolic Act. Ithaca, N.Y. : Cornell Univ. Press, 1981. 305 p.
17. *Lipset S.M.* Consensus and Conflict: Essays in Political Sociology. New Brunswick, New Jersey : Transaction Publishers, 1990. 377 p.
18. *Lipset S.M.* Political man: The social bases of politics. Garden City, New York : Doubleday & Company, 1960. 432 p.
19. *Shils E.* The Concept and Function of Ideology // International Encyclopedia of Social Sciences / ed. D.L. Sills. New York, 1968. Vol. 7. P. 66—76.
20. *Shils E.* The End of Ideology? // Encounter. 1955. Vol. 5, № 5, November. P. 57.
- ¹ Конституция Российской Федерации // URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/> [Электронный документ. Обращение 22.01.2021]
- ² *Адоратский В.В.* Об идеологии // URL:<https://sci.house/filosofskih-ucheniy-istoriya-scibook/adoratskiy-ideologii-16835.html> [Электронный документ. Обращение 01.04.2020]
- ³ *Адоратский В.*, Об идеологии // URL:<https://sci.house/filosofskih-ucheniy-istoriya-scibook/adoratskiy-ideologii-16835.html> [Электронный документ. Обращение 01.04.2020]
- ⁴ *Адоратский В.В.* Об идеологии // URL:<https://sci.house/filosofskih-ucheniy-istoriya-scibook/adoratskiy-ideologii-16835.html> [Электронный документ. Обращение 01.04.2020]
- ⁵ См.: *Aron R.* Nations and Ideologies // Encounter. 1955. Vol. 4, № 1, January. P. 24
- ⁶ *Bell D.* The End of Ideology: On the Exhaustion of Political Ideas in the Fifties. Cambridge, Mass: Harvard Univ. Press, 2000. P. 403.
- ⁷ *Bell D.* The End of Ideology: On the Exhaustion of Political Ideas in the Fifties. Cambridge, Mass. : Harvard Univ. Press, 2000. P. 404.
- ⁸ *Lipset S.M.* Consensus and Conflict: Essays in Political Sociology. New Brunswick, New Jersey: Transaction Publishers, 1990. P. 84.
- ⁹ *Lipset S.M.* Political man: The social bases of politics. P. 408.
- ¹⁰ См.: *Converse P.E.* The Nature of Believe Systems in Mass Publics // Ideology and Discontent / ed. D.E. Apter. New York, 1964. P. 206—261.
- ¹¹ См.: *Shils E.* The Concept and Function of Ideology // International Encyclopedia of Social Sciences / ed. D.L. Sills. New York, 1968. Vol. 7. P. 66—76.
- ¹² См.: *Shils E.* The End of Ideology? // Encounter. 1955. Vol. 5, № 5, November. P. 57
- ¹³ *Eagleton T.* Ideology: an Introduction. London ; New York : Verso, 1991. P. XI.
- ¹⁴ *Вахрушева Е.А.* Политическая философия Фредрика Джеймисона. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Научный руководитель: кандидат политических наук, доцент Мартыянов Виктор Сергеевич. На правах рукописи. Екатеринбург 2016. С. 94. // URL: <https://iphras.ru/uplfile/aspir/autoreferat/vakhrusheva/Diss.pdf> [Электронный документ. Обращение 01.04.2020]
- ¹⁵ *Черткова А.* Конец Дуче и итальянского фашизма // URL:https://zen.yandex.ru/media/ann_in_milan/konecduche-i-italianskogo-fashizma-5eb510968082e876cdb2a494 [Электронный документ. Обращение 08.05.2020]
- ¹⁶ *Вахрушева Е.А.* Политическая философия Фредрика Джеймисона. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Научный руководитель: кандидат политических наук, доцент Мартыянов Виктор Сергеевич. На правах рукописи. Екатеринбург 2016. С. 55. // URL: <https://iphras.ru/uplfile/aspir/autoreferat/vakhrusheva/Diss.pdf> [Электронный документ. Обращение 01.04.2020]
- ¹⁷ *Вахрушева Е.А.* Политическая философия Фредрика Джеймисона. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Научный руководитель: кандидат политических наук, доцент Мартыянов Виктор Сергеевич. На правах рукописи. Екатеринбург 2016. С. 101. // URL: <https://iphras.ru/uplfile/aspir/autoreferat/vakhrusheva/Diss.pdf> [Электронный документ. Обращение 01.04.2020]
- ¹⁸ *Кузнецов В.Н.* Социология идеологии. Учебное пособие. М.: «Книга и бизнес», 2008. Стр. 156.
- ¹⁹ *Кнорозов Ю.В.* К вопросу о классификации сигнализации. [Текстовый документ] // Кнорозов Ю.В. Избранные труды. Составитель и ответственный редактор М.Ф. Альбедиль. СПб.: МАЭ РАН, 2018. 594+II с.; портрет. С. 34 и далее

IMPROVING THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION OF OFFICERS OF THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Vasily Dmitrievich SAMOYLOV,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, corresponding of the Academy of military sciences

E-mail: vas.samoylow2016@yandex.ru

Abstract. The article reflects the aspects of research and military-historical significance, due, on the one hand, to the 80th anniversary of the beginning of the Great Patriotic War as a result of the treacherous attack of Nazi Germany on the Soviet Union, on the other hand, the decree of the Government of the Russian Federation No. 246 of March 20, 2021 regarding the introduction of a new form of submission of a scientific report by applicants for the degree of Doctor of science.

Key words: higher education system; officers; scientific report.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ОФИЦЕРОВ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Василий Дмитриевич САМОЙЛОВ,

доктор педагогических наук, профессор, корреспондент Академии военных наук

E-mail: vas.samoylow2016@yandex.ru

Для цитирования: В.Д. САМОЙЛОВ. Совершенствование системы высшего образования офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации. Социально-гуманитарное обозрение. 1/2021. С. 37—42.

Аннотация: В статье отражены аспекты научно-исследовательской и военно-исторической значимости, обусловленные, с одной стороны, 80-летием начала Великой Отечественной войны вследствие вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз, с другой — постановлением Правительства РФ от 20 марта 2021 г. № 246 в части внедрения новой формы представления научного доклада соискателями ученой степени доктора наук.

Ключевые слова: система высшего образования; офицеры; научный доклад.

Введение

В соответствии с инновациями в сфере российского образования «Диссертация на соискание ученой степени доктора наук может быть оформлена в виде научного доклада». Такая диссертация «представляет собой краткое обобщенное изложение результатов, проведенных соискателем ученой степени исследований и разработок, известных широкому кругу специалистов» [5, пункт 1, г)]. Учитывая срок вступления в силу указанного нормативного правового акта, автор полагает актуальным представить кругу специалистов вариант научного доклада, в его кратком изложении, соответствующем теме научной статьи. В качестве системы высшего образования офицеров Вооруженных Сил РФ условимся понимать СВОО.

Итак, проблем полно в любом явлении, они в любом процессе есть. Коллеги, я имею честь

вам предложить свое суждение, исследовав их проявление, в рамках сложившейся системы, что Петр Великий вдохновил, — образования офицеров Российских Вооруженных Сил. Но прежде чем вплотную к теме доклад защиты перейдет, представлен на модельной схеме исследовательский мой расчет, методологический подход. В самом названии актуальность, в проблемах вузовских систем (совокупность образовательных учреждений, прежде вузов, с 2013 г. образовательных организаций) [3, ст. 43, п. 2 и 3]. Закономерности в тональность, противоречий феномен.

Цель и научная задача, объект, предмет, четыре главы: с генезиса (греч. γένεσις, γένεση — рождение, зарождение, происхождение, возникновение от названия ветхозаветной Книги Бытия) начал, чтобы сформировать с его подачи блок требований и иначе возможности самой системы определить и уточнить, пути ре-

шения проблемы с обоснованием предложить. Вот что представлено к защите, чтобы проблеме охватить, суть с содержанием раскрыть (демонстрируются слайды). Прошу, внимание обратите и от вступленья разрешите достигнутые результаты в своей основе изложить с опорой на расчеты, факты, в чем постараюсь убедить.

I. Компаративизм (от франц. *comparer* — сравнивать) — ретроспектива развития СВОО за 300 с лишним лет всего последовательна, объективна, что позволяет эффективно во времени определить, какой была система, есть, в итоге, и какой ей быть, коли тенденции учесть [12; 15, с. 223; 17, с. 251—253].

Генезис СВОО построен на трех этапах основных. Царь Петр дал первому из них рождение в иноземном строе и вскоре почти каждым боем успех для русских предрешит, образование в систему отечественную превратит, любую разрешит проблему. Со времени возникновения в системе контуры видны *Ученья, Наставленья и Обеспеченья, Управленья*, — им Высочайшим повеленьем царь не отказывал ни в чем, ремеслам многим сам обучен («*проходя ... службу, он принял за правило первому обучаться всякому новому делу, чтобы показать пример и обучать других*») [2, с. 167; 11, с. 133]. И офицер расцвел при нем, в достатке был, благополучен.

Своей *Наукой побеждать* уменьем, скоростным напором вошел в Историю Суворов. Мог рифмой, прозой излагать и языков с десятков знать. Кутузов юнкеров учил, ввел тактику, преподавал, Наполеона победил, славу Отечеству снискал. Затем усердьем Жомини академические стены на высший уровень системы образование возвели. Жаль только, что мы в наши дни не *производим*, а *готовим*, не образуем, учим всех (русских офицеров — *производили*, советских офицеров — *подготавливали*, российских офицеров — *выпускают магистрами* даже в Военной академии Генштаба ВС РФ). Труды Милютин изводим, и Драгомирова, ведь грех! [9, с. 188—193; 16, с. 746—751].

Успех советского этапа на том основан с ноября, и гений Ленина — вождя в том, что использовал по штату, хоть и за мизерную плату, бывшую гвардию царя. Возрождена была система и академии с нуля. Репрессии — от-

дельной темой. С Гражданской курсовой характер системе вузов был присущ. ГУВУЗ (*Главное управление военных учебных заведений*) воссозданный — могуч, но исторический фарватер порою жертвенности кратер таит в развитии страны. От подготовки офицеров зависит ход-исход войны. Тому Великая примером...

«Громадный опыт, который за время войны приобрела Красная Армия и ее руководители, поможет нам улучшить теперь ее качества» (*из доклада на VIII съезде Советов*) [4, с. 130—131]. Ленин Владимир Ильич (22.4.1870—21.01.1924) — вождь РКП (б), председатель Совнаркома, в Гражданскую войну победитель 14 государств-интервентов. *Тухачевский Сталину*: «В Гражданскую войну помимо того, что во главе большинства дивизий и армий стояли старые военные специалисты со стажем и даже академическим образованием, при выдвинувшихся военачальниках-самородках были опытные начальники штабов». Общее число репрессированных в 1937—1939 г.: офицерского состава — более 40 тысяч от маршалов до командиров полков и ниже (большинство расстреляно); гражданских лиц — из 1966 делегатов XVII съезда ВКП (б) расстреляно 1108 чел. [1, с. 44, 50, 69—70].

Образование — часть культуры, и офицеров в том числе, но *воспитанье* во главе едва сложившейся структуры? И на рельеф мускулатуры вскоре сумело повлиять, на профессиональную карьеру, и массовостью увлекать комначсоставскую систему. Кого, чему и как учить? Творили Фрунзе, Тухачевский... Стремился педагог советский личным примером вдохновить, любовь к учению привить, и жажду знаний и умений. Так Жуков, Конев и Петров..., талант свой превращали в гений как командармы, комфронтов.

Фрунзе Михаил Васильевич (02.02.1885—31.10.1925), революционер (Арсений), государственный и военный деятель, военачальник Красной Армии в Гражданскую войну; *Тухачевский Михаил Николаевич* (16.02.1893—12.6.1937), маршал Советского Союза, военный деятель и военачальник РККА, военный теоре-

тик. Расстрелян в 1937 г. («дело антисоветской троцкистской военной организации»), реабилитирован в 1957 г.; *Жуков Георгий Константинович* (1.12.1896—18.6.1974), маршал Советского Союза, четырежды Герой Советского Союза, кавалер двух орденов «Победа»; *Конев Иван Степанович* (28.12.1897—21.5.1973), маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза; *Петров Пётр Ефимович*, генерал армии, командующий 4 Украинским фронтом, Герой Советского Союза.

Вузов и курсов сочетание, — в год сотни тысяч для войны комначсоставу счет вели. И двух систем: образования и армии комплектования способности производить к Орловской битве (*операция «Кутузов» 5—11 июля 1943 г.*) отвечали потребностям в войсках покрыть, что *безвозвратными* считали. Полгода и на фронт, в сраженье, *образование на бегу* — скорей примериться к врагу! Фундаментальность, к сожаленью, для обороны с наступлением считалось, что не так важна. Недолго жили взводный с ротным (*в период Великой Отечественной войны в боевых потерях каждый седьмой был взводным — ротным*) [6, с. 316—320; 7, с. 66—69; 9, с. 188; 12]. На цикл в три года перешла Система все ж в Сорок четвертом.

В Победу внеся вклад достойный, вершили вузы *профотбор*: Героев не щадили набор. Их ряд был более чем скромный, а разум вузовский настроен на выбор лучших из рядов. Протекция, как редкий случай. Было здоровое ядро, и был Союз, тогда могучий. Но ядерной войны опасность в системе явит перекося — реальность НАТОвских угроз (*впервые в мире ядерное оружие применили США против японских городов Хиросимы и Нагасаки, соответственно, 6 и 9 августа 1945 г. Блок НАТО создан 4 апреля 1949 г.*). В 1960-х *сузы* (средние учебные заведения) — частность. Что это? Чья-нибудь халатность? *Не стало средних заведений, почти все к высшим отнесли*. Принижен статус академий, омоложение ввели [11, с. 136; 15, с. 225].

Вузы в «*трамваи*» превратили, в который надо лишь войти. После трехлетнего пути успешно ротные служили, год-два — полком (!) руководили. Счет на минуты шел в войсках, —

день-ночь учеба боевая. В горах афганских и песках вузом была Сороковая (в составе **40 ОА** в ДРА с 25.12.1979 по 15.02.1989 г. выполняли воинский долг свыше *620 тыс.* военнослужащих, из них погибли *13 833*) [11, с. 137; 15, с. 226]. Явь современного этапа с руин Союза счет ведет, реформой долгою живет. Но достижений не богато, и многое уже не свято: противоречья раздирают извне систему, изнутри, закономерно порождают проблемы вузов всей страны.

Научно значимый для нас компаративизм систем *России, США, ФРГ, СК* (Соединенное Королевство), *de France*. Мы в реформаторской стихии, преобразования любые через правительство, бюджет, значит, наука отдыхает, ведь силовых систем октет сам в интеграцию не станет. Мною предложенный подход, учтя возможные причины, их числовые величины руководителю дает, чтоб выверять расчет. Создать бы только штатный центр на базе основных отделов, проблем многоголовый спектр *Штаб вуза* разрешал бы смело.

Коль усложняются задачи и требований жестче круг, без вероятностей и вдруг, дай результат конкретный, значит, чтоб преобразованья начать, — блок требований к самой системе, к ее структурным элементам и по исследовательской схеме выбрать критерии, проценты. А это сделало возможным обосновать и свой расчет, и методический подход определить к оценке сложной СВОО, ведь в дотошной системе войск комплектования на офицеров свой учет: она, как и образование, *производительность* дает.

II. Системы, подсистем эффектен анализ функций и структуры в рамках единой процедуры, она же для их элементов. Прежде упорство аргументов! В научном поиске нужна опора на труды других, в библиографии важна подборка авторов и книг [12, с. 441—465; 14]. Для подсистемы управления российских вузовских систем запутанность связей, схем порою вводит в заблужденье. Даже начальника решение на цикл или учебный год от этого таит процесс, — не устремляется вперед образовательный процесс! [10, с. 18—21; 13].

Для *подсистемы обучения* анализом определил несовершенство главных сил. Нет выраженного устремления на высший уровень учения! Преподавательский состав борьбой с нуждой обременен, много позиций лучших сдал, не перспективен нынче он. Роль *подсистемы воспитания*, место и значимость ее в вузах утратили свое некогда мощное влияние. Ее этап преобразования в вид обеспечения ждет. И типовое Положение (*о вузе*) на это право нам дает — в статье (№ 22) приводит разъяснение [12].

Из подсистем — *обеспечение* менее спаяно внутри и перспективные пути новой системы становление в *технологичном* измененье. Учебно-методический центр. В век информации по праву на нем мы делаем акцент системам вузовским во славу! [8, с. 72—82; 9, с. 188—193]. А основные элементы всего квартета подсистем, модель составив, вместе с тем исследованы всем пакетом на соответствие в процентном их выражение и в логичном, чтобы тенденции извлечь, факториал собрать приличный, в системе лучшее сберечь. Нет-нет бывает не у дел без принципа приоритета на силе лишь авторитета *Учебный вузовский отдел*. Приказ Министра повелел:

- Не смей тревожить педагогов — НК, их замов ... до доцентов. При подведении итогов как быть с охватом 100-процентов? [12; 15, с. 227].

Оригинальное решение давно Финляндия нашла. В ее системе отдана *наука кафедрам*, чьи мнения чаще всего и разрешения разнообразнейших проблем от государственных до частных. Отсюда, НИО, как отдел лишь к обеспечению причастный. Для воспитательной работы есть воспитательный отдел, что в высшей школе не у дел. В тридцать воспитывать кого-то? Мы в то же время ни на йоту от воспитания не уйдем, его забвенью не предав, коли в наставники войдет преподавательский состав.

Наставниками молодых управленцев в РФ с 2018 г. стали должностные лица из состава органов государственной власти, федеральных органов исполнительной власти и других органов, организаций, учреждений [15, с. 227].

Обеспечение в полной мере вузам достаток не сулит, их явь реформы тормозит. В учебно-

материальной сфере речь о техническом отделе. В вузах его потенциал покуда что лишен почтения, расширить бы функционал его во благо обучения! Центральный элемент структуры — преподавательский состав, что с *перестройки* нищим стал. Вот-вот иссякнет адъюнктура, не привлечет докторантура (адъюнктура стала третьим уровнем высшего образования, докторантуры нет) [18, ст. 2]. Адъюнкт и командир полка в преподаватели бы рады, да только трио их пока, увы, с шестнадцатым рядом.

Так что улучшить, что поднять, углубить, обеспечить вузам, если своим бесценным грузом они не в силах управлять? Им нечем заинтересовать своих *военных педагогов*. Самый обыденный пример, если с квартирой, слава богу, условно служит офицер. За педагогом проследим, кто чаще сторожем-вахтером. Театром одного актера стал кафедральный коллектив с военнослужащим одним, где все охотнее мундир меняют на пиджак и брюки. И тот, кто в форме — командир, на нем учеба и науки. Неужто это есть прогресс, достойный русских офицеров? Тарификация примером [15, с. 228]. Кто-то так хочет, чтоб исчез образовательный процесс. Еще и слушатель мешает, когда обозначает иск за то, что в праве ущемляют, что по ночам идет на риск. Какие уж тут результаты — два года «битва за Москву», чаще нужда семьи в мозгу. Тут если и ума палаты, лишь на питание все зарплаты.

Вывод: покуда блажь Химеры в реальности не устранить, мы растеряем офицеров и станет некому служить.

III. Замысел экспертно-опытной работы (ОЭР) на эффективность обращен и подсистемам уделен раздел специальный, чтобы что-то не исключалось из расчетов: входил и факторов расклад, учет возможностей системы, чтобы конечный результат охватывал и раскрывал суть темы. Эксперименты в три этапа от проб к константе, выбор групп в случайном варианте. Создание временного штаба из существующего штата в составе лучших педагогов, среди них: Саблин, Слаква, Вдовин, Глебов, Гордеев, Зенин, Волох, Асташев, Шлык, Ножкин, Жадобин. ОЭР способствовал момент: я стал на-

чальником отдела (по приказу Министра обороны РФ от 13 августа 2000 г. № 0819) и, сразу подключившись к делу, как мог, стремился снизить вред: масштабнейший эксперимент с пол — академией начался, не обеспеченный ничем. Два года (цикл) он продолжался. Такие опыты зачем?

Но труд двуязычных педагогов, которых, сколько не грузи, не отстают на пути, не расстрелялись. Им подмогой за свою армию тревога. И, управляя осторожно, по принципу не навреди, добились цели. Все возможно, КГ (контрольные группы) остались позади. Кто выиграл? Вуз, факультет ли, каждый десятый только «за». Коллегиальности в глаза в системе вузовской смотреть бы, и мы не допустили впредь бы подобное в своих стенах. Блажен, кто с верою на свете, покоит взгляд на образах, мы за дела свои в ответе!

Науку надобно творить! В вузах, в войсках, среди гор и рощиц есть *Марченков, Попов ...*; был *Кончиц*. Опорой продолжают быть, с честью Отечеству служить: *Котов*, Герасимов, *Вдовюк*, Корчемный, Слепов, Лямзин, Липский, *Собина, Воронов, Рябчук*, Юсов, Давыдов, *Сапожинский*. Отсюда следует признать, что на успех эксперимента влияла не системы рента — преподавательская рать! В два года ей пришлось дожать до 800 на «горловые» вместо пятисот полста. Отставники, да молодые стали «Глаголом жечь сердца» (*выражение Плутарха, 50—140 г. н.э.*). Весомость вклада элемента при никудышном управленье, едва-едва обеспеченье и воспитателей квинтета... Для вуза ли достойно это? Такой ли быть должна модель старейшей вузовской системы? Только задачи, где же цель для разрешения проблемы? [11, с. 142].

IV. В развитии традиционно определяются пути: материальные основы, прежде всего, как ни крути, чтоб к совершенству подойти. Предложено по трем этапам его свершить. Время не ждет! В системах ФРГ, США, ... НАТО компьютерный процесс идет! А нам год — два творить реформу, да модули — ФОМы (факультетский образовательный модуль) создать, и лишь потом в СОВуА форму (система образования высшего автоматизированная), предложенную воплощать. Но перед тем реализовать

потребуется для перспективы принципы — способы другие, придать образованию силы и средства изыскать иные. Самой системе чтоб, в итоге, автоматизированная стать. Не все ж Коменские (Коменский Ян Амос, 28.3.1592—1670 г.) и боги, чтоб вровень с ними могли встать. К тому же следует признать, что чаще так нынче возможно образование получать. ЭО и ДОТ (в период пандемии чаще дистант), но осторожно, как форму новую внедрять [18, ст. 2].

Гипотеза предполагала четыре основных пути, чтоб перспективу обрести наша система получала. 1-й — ей нужен госзаказ сначала в системе Вооруженных Сил, оптимизировать ресурс, чтобы достойно получил и роль, и место каждый вуз. 2-й — чтоб не лоббировать протекцию надо научно доказать, подход системный показать, свести теорию в *Концепцию*, реализуя *компетенцию*. Цель, принципы, через этапы, чтоб от «ФОМы к мудрой СОВЕ», и упорядочились штаты, учтя развитие извне.

И очевиден третий путь, — структуры преобразование военного образования не на авось и как-нибудь, а так, чтоб перспектив вдохнуть, не увеличивая штата. Систему подчинить узде созданием собственного штаба, как в Беларуси, ФРГ. Это позволит в три приема цикл управления вершить, многоступенчатость изжить, лишить ФОМу покоя — дрема, поднять престиж России снова, чтоб *инноваций* пышный спектр во благо вузовских процессов Учебно-методический центр творил для общих интересов.

4-й — производительность системы в два с лишним раза возрастет, с набора к выпуску начнет функционировать. И в схемы структурой, логикой темы, и трио циклов дисциплин, и кафедры, и факультеты ... Интегративный исполин — вуз будущего ждет расцвета!

Заключение

Таков мой взгляд на те проблемы, которые решить пора. И нет тут никакой дилеммы: нужна Система, не нужна. Конечно, СВОО сложна, но Разум нами должен править, коль наш черед дела поправить. Должно быть торжество идей во имя Родины своей! Данный вариант доклада автором был изложен при защите докторской диссертации 31 января 2003 г.

Список литературы

1. *Карпов В.В.* Маршал Жуков: книга 1-я. М.: Воениздат, 1992. 462 с.
2. *Ключевский В.О.* Исторические портреты. Деятели исторической мысли / Сост., вступ. ст. и прим. В.А. Александрова. М.: Правда, 1990. 624 с.
3. Конституция РФ от 25 декабря 1993 г. // СЗ РФ. 4.8.2014. № 31. Ст. 4398.
4. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 42. М.: Полит. литература, 1970.
5. Постановление Правительства РФ от 20 марта 2021 г. № 426 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 26 мая 2020 г. № 751» (вступает в силу с 1.8.2021).
6. *Самойлов В.Д.* Взываю к памяти живых: война // Вестник экономической безопасности. 2020. № 2. С. 316—320.
7. *Самойлов В.Д.* Взываю к памяти живых: истребление людей // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 1. С. 66—69.
8. *Самойлов В.Д.* Безопасность Российской Федерации: конституционно-правовые основы государственной политики: монография. М.: РУСАЙНС, 2019. 170 с.
9. *Самойлов В.Д.* К вопросу об эффективности функционирования системы гражданско-патриотического воспитания современной молодежи (актуализация исторического наследия Великой Отечественной войны) // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 1. С. 188—193.
10. *Самойлов В.Д.* О современных требованиях к системе высшего военного образования // Вестник высшей школы. 2002. № 11. С. 18—21.
11. *Самойлов В.Д.* Совершенствование системы высшего образования в России: конституционно-правовые основы научно-исследовательских идей: монография. М.: РУСАЙНС, 2019. 178 с.
12. *Самойлов В.Д.* Совершенствование системы высшего образования офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации: Дис. ... д-ра пед. наук. М.: ВУ МО РФ, 2002. 534 с.
13. *Самойлов В.Д.* Андрогагические основы педагогики и психологии в системе высшего образования России: учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2016. 295 с.
14. *Самойлов В.Д.* Педагогическая антропология: учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2013. 271 с.
15. *Самойлов В.Д.* Педагогика и психология высшей школы: учебник. Москва; Вологда: Инфра-Инженерия, 2021. 248 с.
16. *Самойлов В.Д., Синянский В.А.* Об актуализации интеграции физической подготовки курсантов Минобороны России и МВД России // Сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Образование в военно-инженерном деле: теория и практика». Ч. II. Тюмень: ТВВИКУ, 2020. С. 746—751.
17. *Самойлов В.Д., Турченко И.Н.* Подготовка офицерских кадров стратегического и оперативного уровней государственного и военного управления // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5. С. 251—253.
18. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 25.12.2018) // Росс. газета. 2012. 30 декабря.

THEORETICAL AND LEGAL BASES OF COUNTERING INTERNATIONAL CRIME

Nodari Darchoevich ERIASHVILI,

professor department of the civil and labor law, civil process of the «Moscow University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.Y. Kikot», doctor of economics, candidate of law, candidate of historical, professor

E-mail: professor60@mail.ru.

Grigory Mikhailovich SARBAYEV,

lawyer, public figure, member of the European Association of Lawyers, Doctor of Law

E-mail: Greg@zakonoved.com.

Yulia Aleksandrovna IVANOVA,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department «Legal Support of National Security» of the Russian Technological University — MIREA

E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru.

Abstract. International cooperation in the field of international crime is limited by the framework that is determined by a specific State and is expressed, most often, in the establishment of rules according to international agreements, the specifics of national legislation, based on the level of technical capabilities, as well as the will of the interested participants in these relations. All these factors together form an integral part of international relations. Of particular importance today, for countering international crime, is the improvement of existing methods and the development of completely new forms of international interaction, the construction of new-level ties, in particular, these forms include: the provision of legal assistance, the execution of requests, the implementation of international treaties and agreements.

Key words: state, crime, international crime, crime prevention, responsibility, normative legal acts, international treaties, agreements, requests.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Нодари Дарчоевич ЭРИАШВИЛИ,

профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор

E-mail: professor60@mail.ru.

Григорий Михайлович САРБАЕВ,

адвокат, общественный деятель, член Европейской ассоциации юристов, доктор права

E-mail: Greg@zakonoved.com.

Юлия Александровна ИВАНОВА,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Правовое обеспечение национальной безопасности» Российского технологического университета — МИРЭА

E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru.

Для цитирования: Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, Г.М. САРБАЕВ, Ю.А. ИВАНОВА. Теоретико-правовые основы противодействия международной преступности. Социально-гуманитарное обозрение. 1/2021. С. 43—50.

Аннотация: Международное сотрудничество в сфере интернациональной преступности ограничено рамками, которые определяются конкретным государством и выражаются, чаще всего, в установлении правил согласно международным соглашениям, особенностям национального законодательства, исходя из уровня технических возможностей, а также волеизъявления заинтересованных участников данных отношений. Все эти факторы в общей совокупности образуют составную часть международных отношений. Особенную важность на сегодняшний день, для противодействия международной преступности, имеет совершенствование уже имеющихся методик и разработка абсолютно новых форм международного взаимодействия, построение связей нового уровня, в частности, к таковым формам относятся: оказание правовой помощи, исполнение запросов, реализация международных договоров и соглашений.

Ключевые слова: государство, преступность, международная преступность, профилактика преступлений, ответственность, нормативно-правовые акты, международные договоры, соглашения, запросы.

В современное время особую значимость для всего мирового сообщества приобретают вопросы, связанные с международной преступностью, терроризмом, международной и на-

циональной безопасностью, а также актуальные аспекты организации международного сотрудничества государств в данной области, учитывая, что нынешнее законодательство

ориентировано на кодификацию и структуризацию норм международного уголовного права. Основное внимание современного международного права, обращено на преступления, чьим родовым объектом выступают такие понятия как «мирная жизнь» и «безопасность», а также «разрешение конфликтов миролюбивыми способами», «сотрудничество государств».

Проблема международной преступности особый интерес приобрела в конце XIX века — начале XX века, когда обострились вопросы экономической нестабильности, социальных и политических конфликтов, культурного истощения, развития информационных технологий, цифровизации общества.

Под международной преступностью принято понимать всю совокупность деяний, затрагивающих интересы нескольких государств и совершаемых преступными группами с целью незаконного получения денежных или иных материальных средств.

Международными преступлениями признаются тяжчайшие общественно-опасные деяния, субъектами которых выступают представители государства или лица, действующие от его имени, нарушающие предписания норм международного права, затрагивающие интересы международного сообщества, посягающие на международный правопорядок, а также в зависимости от масштаба и тяжести, наступивших или возможных последствий представляющие реальную угрозу для полноценного существования всего человечества¹.

За совершение международного преступления предусмотрено наступление двух видов ответственности: — международно-правовая ответственность государств; — международная уголовная ответственность физических лиц².

Государство-деликвент, то есть государство, допустившее нарушение правовой нормы, не освобождается от ответственности в случае уголовного преследования таких лиц. В отношении физических лиц принимаются меры по передаче национальному уголовному суду либо международному уголовному судебному органу, который предоставляет право на защиту в соответствии с нормами международного уголовного права.

Условно, все виды международных преступлений можно разделить на четыре блока:

агрессия, военные преступления, преступления геноцида, преступления против человечности³.

Такие преступления в документальном оформлении Комиссии международного права ООН получили название «преступления против мира и безопасности человечества».

Анализ устоявшихся категорий преступлений стоит начать с исторического аспекта, а именно, с деятельности таких судебных органов как Нюрнбергский и Токийский процессы, Международные уголовные Трибуналы ad hoc по бывшей Югославии и Руанде, а также Международного уголовного Суда и ряда международных уголовных трибуналов смешанного типа, функционирующих под эгидой ООН.

В настоящем контексте внимание привлекает историческая значимость деятельности и итогов Нюрнбергского и Токийского трибуналов.

В августе 1945 года в Лондоне было подписано соглашение между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции «О судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси»,⁴ на основании которого был учрежден Международный Военный Трибунал для суда над главными военными преступниками европейских стран, преступлениями гитлеровской Германии.

Приговор Нюрнбергского трибунала в отношении 24 высших руководителей нацистской Германии получил широкое международное одобрение. Выделив преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности как самостоятельные международные преступления, влекущие за собой индивидуальную ответственность, Устав сформировал основу для развития важного института международного уголовного права — института ответственности.

Токийский процесс продолжительностью охватил период 1946—1948 годов, а участниками являлись 11 государств, включая СССР. Обвинению подверглись 29 человек, которые являлись членами кабинета министров генерала Хидеки Тодзио и, в частности, преследовали идеи японского милитаризма и фашизма.

В обвинительном акте содержалось множество пунктов, которые делились на три группы: преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности.

Названные трибуналы внесли огромный вклад в становление и развитие международных отношений. Так, Нюрнбергский процесс стал первым в истории судебным процессом против агрессии и агрессоров, а также констатировал возрастающую роль борьбы народов за свои законные права и интересы. Устав Нюрнбергского военного трибунала⁵ и приговор Токійского трибунала заложили основы формирования международного уголовного права, специальных принципов и видов международных преступлений, а также фундамент института ответственности.

Согласно толковому словарю Ожегова С.И. под агрессией, в контексте международного права, понимается незаконное применение вооруженной силы одним государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства.

Логично предположить, что реальную угрозу политической, социальной, экономической и нравственной сфере создает непосредственно государственный аппарат, поддерживающий политический антагонизм враждебного характера.

Первым документом, который на межгосударственном уровне закрепил базовые принципы (статья 10, статья 11), был признан Устав Лиги Наций⁶. В Уставе ООН⁷ конкретная трактовка понятия «агрессия» была предложена делегациями на Сан-Францисской конференции в 1945 году.

Согласно Резолюции Генеральной Ассамблеи⁸ (1974) агрессия — это преступление против международного мира, которое влечет международную ответственность и состоит в «применении вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом ООН, как это установлено в настоящем определении».⁹

В качестве акта агрессии может быть квалифицирован конкретно определенный перечень действий, которые нашли свое закрепление в статье 3 указанного документа: — вторжение, нападение вооруженных сил одного государства на территорию другого или военная

оккупация; — бомбардировка территории другого государства, применение оружия; — изоляция портов и блокирование берегов государства; — нападение на сухопутные, воздушные и морские силы или флоты другого государства; — применение вооруженных сил вразрез с условиями заключенного соглашения, пребывание на территории другого государства после прекращения действия такого соглашения; — предоставление территории другому государству в целях ее использования для совершения акта агрессии против третьего государства; — засылка вооруженных групп, наемников с целью применения вооруженной силы против другого государства.

Агрессия — значительное преступление на мировом уровне. Многие специалисты придерживаются мнения, что важнейшей исключительной особенностью современного международного права является ответственность за преступление, именуемое агрессией. Таковыми, например, являются Коновалова Е.А., Шевченко Л.Д., Келеманс К., Лобач Д.В.

Анализируя военные преступления, необходимо отметить, что они посягают на основополагающие принципы гуманности, защиты гражданских объектов и населения, ограничения воюющих в выборе средств и методов ведения войны.

Такие понятия как «военные преступления», «преступления против человечности» (в дальнейшем были закреплены в четырех Женевских конвенциях 1949 года)¹⁰, «преступления против мира», а также принцип неотвратимости наказания за совершение указанных преступлений были впервые закреплены в Уставе Нюрнбергского трибунала¹¹. Особенностью военных преступлений является акцентированное внимание на наличие вооруженного конфликта или связи с ним.

Римский статут в статье 8 закрепляет более 50 разнообразных составов военных преступлений, для которых можно выделить общие черты это — запрещение международным правом; — характерна системность, массовость и привязка к проводимой политике или предварительному плану; — субъект совершения преступления обладает умыслом на последствия совершенного противоправного деяния.

В 2001 году Россия (без ратификации) подписала Римский статут и спустя 15 лет отозвала подпись, что знаменовало отказ от участия в Статуте, обоснованный внутригосударственными интересами и отсутствием в документе определения понятия «агрессия».

Сотрудничество государств в борьбе с преступлениями геноцида, регламентируется Конвенцией ООН о предупреждении преступления геноцида и наказания за него 1948 года¹².

Согласно статье 2 Конвенции, геноцид — это действия, совершаемые с намерением уничтожить полностью или частично какую-либо национальную, этническую, расовую и религиозную группу, которые включают: — убийство членов группы; — причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства ее членам; — умышленное и заранее спланированное создание жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное физическое уничтожение; — меры, предупреждающие рождение детей; — насильственная передача детей из одной группы в другую.

Согласно статье 3 Конвенции наказуемы такие формы как геноцид, заговор с целью совершения геноцида, прямое и публичное подстрекательство, покушение, соучастие.

Согласно статье 4 Конвенции наказанию подлежат лица, совершающие геноцид, независимо от того, являются ли они ответственными по конституции правителями, должностными или частными лицами.

Государства-участники соглашения берут на себя обязанность по предусмотрению эффективных мер наказания лиц, виновных в совершении геноцида или иных вариантов его совершения (статья 5).

Согласно статье 6 Конвенции, лица, виновные в совершении преступления геноцида, должны быть судимы компетентным судом государства, на территории которого было совершено преступление, или международным уголовным судом, который имеет юрисдикцию в отношении признавших его компетенцию сторон.

Следующим видом уголовно наказуемых деяний, не имеющих единого международного акта, который бы фиксировал полный перечень

преступлений данной категории и обладающих разными квалифицирующими признаками, исходя из разных интерпретаций документов, являются преступления против человечности.

Согласно статье 7 Статута Международного уголовного суда 1998 года преступление против человечности — это совершаемое в рамках широкомасштабного или систематического сознательного¹³ нападения на любых гражданских лиц: — убийство, истребление, порабощение; — депортация и насильственное перемещение; — заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы; — пытки; — изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность; — насильственное исчезновение; — преступление апартеида и другие.

Международный уголовный суд распространяет свою юрисдикцию на вопросы, затрагивающие наступление ответственности физических лиц за совершение преступлений обозначенных категорий.

Преступления международного характера — это предусмотренные международными договорами общественно опасные деяния, посягающие на национальный и международный правопорядок и относящиеся к общеуголовным преступлениям, осложненным «иностранным элементом». «Иностранные элементы» делятся на следующие группы: — исполнители и их соучастники являются гражданами нескольких стран (по субъекту); — объект преступного посягательства и место совершения преступления; — объективная сторона преступления представлена «иностранным элементом» (конвенционные).

Для того чтобы грамотно квалифицировать то или иное деяние в качестве преступления международного характера, представляется возможным выделить четыре основных признака составов уголовно наказуемых деяний по аналогии с элементами составов преступлений в российском уголовном законодательстве (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона).

Одной из основных и наиболее опасных проблем развития современного общества

является транснациональная преступность. Организованные преступные группы осуществляют свою деятельность в масштабах всего мира и на данном этапе истории реально угрожают жизненно важным интересам государств и самого общества. Такая преступность имеет свои структуры и подразделения, функционирует на законных и незаконных рынках, проникает в финансовые, экономические и политические сферы, подвергая опасности, стабильность и незыблемость государственного строя, разрушает барьеры мировой безопасности, используя изощренные методы, способы и тактики устрашения, нередко прибегая к открытому насилию для вселения страха в сознание обычных граждан, а также сотрудников правоохранительных органов¹⁴.

Для того чтобы найти пути устранения существующего негативного фактора требуется установление дружественных отношений между государствами, иначе говоря, налаживание сотрудничества, которое имеет свои отличительные признаки, способы проявления, а также индивидуальную классификацию.

В настоящее время мы с уверенностью можем говорить о реализации сотрудничества государств на трех уровнях: — двусторонний; — региональный; — универсальный.

Двусторонний уровень учитывает интересы и правовую позицию двух государств по поводу вопросов оказания правовой помощи по уголовным и гражданским делам, экстрадиции, выдачи лиц¹⁵.

Региональный уровень координирует и объединяет усилия государств с учетом их интересов относительно стран отдельного региона. Роль реализации принадлежит многим межправительственным организациям, например, Совету Европы, Африканскому союзу, Организации американских государств и другим.

Универсальный уровень реализуется под эгидой ООН и ориентирован на устранение угроз международному миру и безопасности на основе универсальных многосторонних соглашений.

Охарактеризовав уровни международного сотрудничества, хотелось бы остановиться на нескольких наиболее актуальных и распро-

страненных направлений сотрудничества государств: — антитеррористическая политика (комплекс профилактических мер по борьбе с терроризмом, его причинами и условиями, а также предупреждение террористических актов в целях защиты жизни и здоровья граждан, обеспечения безопасности населения страны и сохранения нерушимости конституционного строя и суверенитета государства); — борьба с преступлениями против человечества и мирового порядка (налаживание международного сотрудничества в сфере противодействия преступлениям указанной категории, а также совершенствование уголовного законодательства в целях обеспечения и сохранения не только международной, но и национальной безопасности); — борьба с незаконным оборотом наркотиков и торговлей людьми (внедрение и активное использование комплекса предупредительных и профилактических мер в области проблемных аспектов предупреждения организованной преступности, которая, чаще всего, имеет прямое отношение к незаконному обороту наркотических средств и торговле людьми, которые представляют особую опасность не только для национальных интересов, но и всего человечества в целом); — пресечение незаконного оборота оружия (меры государственного характера, направленные на отслеживание динамики и тенденций незаконного оборота оружия в России и за рубежом, обеспечение оперативного реагирования на выявленные случаи, а также организация взаимодействия правоохранительных органов Российской Федерации с компетентными органами зарубежных государств); — борьба с фальшивомонетничеством (включает не только перечень мер, направленных на предупреждение и пресечение случаев подделки купюр, но и раскрытие преступлений на основе данных, своевременно полученных от граждан, официальных источников и непосредственно международных компетентных органов); — антикоррупционные мероприятия (повышенное внимание национальных и международных правоохранительных органов к деятельности лиц, занимающих различного уровня руководящие должности, организация стабильного надзора за исполнением ограниче-

ний антикоррупционного законодательства и установление прямых контактов с компетентными зарубежными правоохранительными органами по вопросам сотрудничества в данной области); — пресечение правонарушений в области экологической безопасности (определение конкретного перечня деяний, подпадающих под категорию правонарушений в экологической сфере, закрепление мер ответственности за совершенное противоправное деяние, а также установление дружественных отношений с зарубежными государствами по вопросам обеспечения экологической защищенности и безопасности всего человечества в силу нарастающей значимости и сложности проблем в сфере экологии).

На сегодняшний день международное сотрудничество имеет несколько форм: — договорная (разработка, принятие и заключение международных договоров); — институциональная (сотрудничество в рамках институтов по реализации исполнительской деятельности); — выработка предупредительных стандартов (разработка документов, содержащих приоритеты разработки шаблонов и регламентирующих предупредительную деятельность в сфере борьбы с преступностью); — разработка правил противодействия (закрепление принципов и алгоритмов успешной деятельности и результатов); — консультации (участие компетентных лиц в принятии решений, налаживание диалога с зарубежными партнерами в сфере борьбы с преступностью, по вопросам политики, законодательства и предоставления услуг).

Политическое, экономическое и другие виды взаимодействий субъектов становятся одной из причин международных преступлений. Однако при поиске и применении результативных приемов международного сотрудничества в области уголовного судопроизводства, которые вырабатывались на протяжении длительного исторического периода, уровень транснациональной преступности, на наш взгляд, может быть снижен до минимального или неопасного для жизнедеятельности человечества¹⁶.

В 2015 году состоялся XIII конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, в рамках которого участники

из 149 стран подчеркнули особую значимость и необходимость ориентации политической воли государств-членов на использование комплексных стратегий предупреждения преступности и отправления уголовного правосудия. То есть можно говорить о том, что укрепление международного сотрудничества в борьбе с международной преступностью является определяющей традицией международной правоохранительной деятельности.

Важное значение для организации взаимодействия государств в борьбе с международной преступностью имеют так называемые «полицейские соглашения», которые содержат оперативно значимую информацию, но не используются для уголовно-процессуальных целей¹⁷.

Таким образом, международная правоохранительная деятельность является неотъемлемой составляющей международного сотрудничества в целом. Реализуясь на разных уровнях взаимодействия, по многим направлениям общественной жизни и имея различные формы проявления, международная правоохранительная деятельность впитывает в себя поиск решений по наиболее актуальным вопросам жизнедеятельности, которые напрямую связаны с безопасностью, стабильностью, гуманизмом и миром, а также обеспечивает неукоснительное соблюдение и исполнение общепризнанных принципов и норм международного права.

В то же время нельзя забывать, что формирование международной правоохранительной деятельности не имело бы особой значимости без огромного вклада Организации Объединенных Наций, Устав которой обладает высшей юридической силой на международной арене.

Отношения между государствами в правоохранительной области соответствуют двум наиболее актуальным современным правовым формам: — договорно-правовой (конвенционной), в рамках которой осуществляются заключение и реализация многосторонних и двусторонних договоров, которые содержат условия построения отношений; — институциональной, которая закрепляет сотрудничество в пределах международных организаций, в том числе

регионального характера (ООН, Интерпол, СНГ, «Группа восьми», Совет Европы и другие).

Проблема эффективности сотрудничества правоохранительных органов разных государств была озвучена на Первом международном Конгрессе судебных и полицейских органов, который состоялся в Монако в 1914 году по инициативе принца Альберта I. На сегодняшний день интенсивность таких связей довольно высока.

В настоящее время можно говорить об утвердившейся системе международного полицейского сотрудничества, которое существует на межправительственной основе, на региональном уровне и в рамках международных организаций. В масштабах мирового сообщества такое взаимодействие осуществляется под эгидой Организации Объединенных Наций (ООН).

Органы внутренних дел являются одним из инструментов национальной защиты. К числу приоритетных задач в сфере международного сотрудничества следует отнести также установление тесных контактов со странами СНГ в целях улучшения положения русского народа, оказавшегося на их территории после распада СССР.

Однако на сегодняшний день существует достаточно противоречивая ситуация. С одной стороны, Россия из года в год оказывает материально-техническую, научно-методическую поддержку полициям (милициям) соответствующих республик, а с другой — в отношении российского народа на территории иностранного государства не искоренено явление дискриминации не только на государственном уровне, но и в повседневной жизни.

Становление стабильных контактов в рамках полицейского взаимодействия является важной ступенью на пути к консолидации усилий в масштабах стремительно развивающейся и совершенствующейся международной преступности.

Наиболее эффективной и удобной формой взаимодействия компетентных органов Российской Федерации и зарубежных государств является институт представителей правоохрани-

тельных органов, иначе именуемых («полицейские атташе» или «офицеры связи»).

Стабильность и качество отношений между правоохранительными органами государств являются фундаментом при раскрытии преступлений, совершаемых на международной арене, при обмене служебным опытом и информацией, при ведении совместных разработок проектов международных нормативных документов. В данном контексте очень важно приложить максимальные усилия, создать авторитет и проявить достаточную заинтересованность сторонами в целях установления доверительных отношений субъектами международной правоохранительной деятельности.

Список литературы

1. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Международная правоохранительная деятельность и полицейские традиции России / Юридическая наука: история и современность. № 8. 2012.
2. Амбадыкова Г.А. Понятие и содержание международной преступности / Г.А. Амбадыкова. Текст: непосредственный, электронный // Молодой ученый. 2017. № 30. С. 51—54.
3. Валеев Р.М. Международное право: общая часть: учебник / под ред. Р.М. Валеева, Г.И. Курдюкова. М.: Статут, 2011. С. 283.
4. Кибальник А.Г., Соломенко И.Г. Преступления против мира и безопасности человечества / под ред. А.В. Наумова. СПб.: Юрид. Центр — Пресс, 2004. С. 37.
5. Никитина И.Э. Сотрудничество европейских государств в борьбе с преступностью // Полиция и борьба с преступностью за рубежом. М.: ВНИИ МВД России, 2010, Вып. 9. С. 53—60.
6. Уткин В.А. Международное право борьбы с преступностью: учебное пособие. Томск: Издательство НТЛ, 2017. С. 216.

¹ Кибальник А.Г., Соломенко И.Г. Преступления против мира и безопасности человечества / под ред. А.В. Наумова. СПб.: Юрид. Центр Пресс, 2004. С. 37.

² Антонов И.П. Международное право [Электронный ресурс]: курс лекций: учебное пособие. М.: Книжный

мир, 2009. 255 с. URL: <https://search.rsl.ru/record/01005517988> (дата обращения: 17.02.2020).

³ Моргун Д.О. Правовые основы и механизмы сотрудничества органов международной уголовной юстиции с субъектами международного права. М., 2019. 26 с.

⁴ Соглашение между правительствами СССР, США и Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временным Правительством Французской Республики о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XI. М., 1955. С. 165—172.

⁵ Устав Международного Военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси // Действующее международное право в 3 т. М.: МНИМП, 1996. Официальный текст из информационно-правовой базы данных «Международное гуманитарное право» МККК, Женева.

⁶ Мирный договор между Союзными и Объединившимися державами и Германией (Версальский договор) (Вместе со «Статутом Лиги Наций», «Уставом Международной организации труда», «Протоколом») (Подписан в г. Версале 28.06.1919) // Версальский мирный договор. М.: Литиздат НКВД, 1925.

⁷ Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII, М., 1956. С. 14—47.

⁸ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Определение агрессии» (Принята 14.12.1974 на 29-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Действующее международное право. Т. 2. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 199—202.

⁹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Определение агрессии» (Принята 14.12.1974 на 29-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 2. М.: БЕК, 1996. С. 3—5.

¹⁰ Женевская конвенция об обращении с военнопленными (Вместе с Типовым соглашением по вопросу о непосредственной репатриации и госпитализации в нейтральной стране раненых и больных военнопленных, Положением о смешанных медицинских комиссиях, Правилами, касающимися коллективных посылок помощи военнопленным и Типовыми правилами, касающимися денежных переводов...) (Заключена в г. Женеве 12.08.1949) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI.- М., 1957. С. 125—204, 279—280.

¹¹ Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Принят в г. Лондоне 08.08.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XI. М., 1955. С. 165—172.

¹² Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Заключена 09.12.1948) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI. М., 1957. С. 66—71.

¹³ Римский статут Международного уголовного суда (Вместе с «Пособием для ратификации и имплементации...») (Принят в г. Риме 17.07.1998 Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда) // Московский журнал международного права. № 4. 1999.

¹⁴ Егорова Д.В. Механизмы, направления и формы сотрудничества государств в борьбе с трансграничными преступлениями // Евразийская адвокатура. № 4. 2017. С. 94—96.

¹⁵ Толстых В.Л. Курс международного права. Учебник. М.: Волтерс Клувер, 2009. 1056 с.

¹⁶ Уткин В.А. Международное право борьбы с преступностью: учебное пособие. Томск: Издательство НТЛ, 2017. С. 216.

¹⁷ Алиев Я.Л., Сальников П.П. Международная правоохранительная деятельность и полицейские традиции России / Юридическая наука: история и современность. № 8. 2012.

COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS IN THE SYSTEM OF PUBLIC POWER IN THE RUSSIAN FEDERATION

Alexandra Alexandrovna KALGINA,

Candidate of Law Sciences, associate professor, manager departments of civil and arbitral procedure
Moscow state institute international relations (University) MFA of Russia

E-mail: AleksandraNauka6@yandex.ru

Abstract. Based on the analysis of legal literature and legislation on the Commissioner for Human Rights and his place in the system of public power in the Russian Federation, several judgments are made in the article: the legal basis for determining the system of public power can only be the Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993; contradictions between the provisions of the Constitution of the Russian Federation and normative legal acts with less legal force (in particular, the Law of the Russian Federation on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation «On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public power») should be resolved according to the rules of competition; Both the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation and the Commissioner for Human Rights in certain subjects of the Russian Federation, as authorized officials, are part of the system of public power.

Key words: the Russian Federation, a subject of the Russian Federation, legislation, regulatory legal act, the Constitution of the Russian Federation, the Law of the Russian Federation on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation «On improving the regulation of certain Issues of the organization and functioning of public Power» (approved by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on March 11, 2020, approved by the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation on March 11, 2020), the Federal Constitutional Law of the Russian Federation «On the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation» of February 12, 1997, the Federal Law of the Russian Federation «On Commissioners for Human Rights in the Subjects of the Russian Federation» of March 5, 2020., The Commissioner for Human Rights in the Russian Federation, the Commissioner for Human Rights in the subject of the Russian Federation, the system of a state body, a non-state body, a public authority.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Александра Александровна КАЛЬГИНА,

Кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского и арбитражного процесса
Московского государственного института международных отношений (Университет) МИД России

E-mail: AleksandraNauka6@yandex.ru

Для цитирования: А.А. КАЛЬГИНА. Уполномоченный по правам человека в системе публичной власти в Российской Федерации. Социально-гуманитарное обозрение. 1/2021. С. 51—53.

Аннотация: В статье на основе анализа юридической литературы и законодательства об Уполномоченном по правам человека и его месте в системе публичной власти в Российской Федерации высказано несколько суждений: правовой основой для определения системы публичной власти может быть исключительно Конституция РФ от 12 декабря 1993 г.; противоречия между положениями Конституции РФ и нормативными правовыми актами с меньшей юридической силой (в частности, Закон РФ о поправке к Конституции РФ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти») должны разрешаться по правилам конкуренции; и Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации и Уполномоченный по правам человека в отдельных субъектах Российской Федерации, как управомоченные должностные лица, входят в систему публичной власти.

Ключевые слова: Российская Федерация, субъект Российской Федерации, законодательство, нормативный правовой акт, Конституция РФ, Закон РФ о поправке к Конституции РФ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» (одобрен Государственной Думой ФС РФ 11 марта 2020 г., одобрен Советом Федерации ФС РФ 11 марта 2020 г.), Федеральный конституционный закон РФ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» от 12 февраля 1997 г., Федеральный закон РФ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» от 5 марта 2020 г., Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации, система государственный орган, негосударственный орган, публичная власть.

Предметом данной статьи система публичной власти в Российской Федерации¹ и место в ней уполномоченного по правам человека.

Первоначально о состоянии теории.

Так, Н.С. Малютин констатирует следующее: «Публичная власть — форма социальных отношений, выражающаяся в самоорганизации

народа в целях управления своими делами (достижения общественного блага, реализации общего интереса) посредством принятия общеобязательных решений и использования специализированных механизмов и процедур как непосредственно, так и через специально формируемую систему органов»; «К числу важных

характеристик публичной власти следует отнести: осуществление власти в интересах всего народа, поскольку целью осуществления такой власти является достижение (реализация) публичного интереса; публичная власть направлена одновременно на государство, все общество, а также каждого конкретного человека; публичная власть обладает свойством общедоступности: каждый член общества имеет возможность участвовать в реализации той или иной формы власти (осуществления той или иной властной функции) (ч. 1 ст. 32 Конституции РФ и др.); публичная власть осуществляется как народом непосредственно, так и его частью, проживающей на конкретной территории, а также через специально создаваемые органы народного представительства и систему государственных и муниципальных органов, а также органов местного самоуправления; публичная власть должна быть транспарентной: осуществление публичной власти должно быть открытым и гласным и потому находится под своеобразным общественным (народным) контролем².

Г.Н. Чеботарев сформулировал вывод о том, что «и правовое, и политическое содержание понятия «публичная власть» не ограничивается только властью государственной или муниципальной, а включает в себя и власть общественную, проявляющуюся прежде всего в законодательном закреплении правомочий по осуществлению общественного контроля за деятельностью органов государственной власти и органов местного самоуправления, воздействию на принятие общественно значимых решений. Схожесть стратегических целей государства, гражданского общества (обеспечение повышения качества жизни россиян, укрепление государственного и народного суверенитета, защита конституционных прав и свобод граждан) обуславливает потребность не разделения сфер деятельности на публичную и сугубо общественную, а их соединения, что вытекает из необходимости формирования в соответствии с поправками к Конституции РФ единой государственности, развития гражданского общества, укрепления их взаимодействия»³.

В.В. Полянский рассуждая о «пределах модернизации», высказал несколько суждений: «1. Наделение полномочиями высших должностных лиц исполнительной власти субъектов Федерации по предложению Президента РФ законодательными органами власти субъекта противоречит принципам, закрепленным в ст. 10,

11, ч. 1 ст. 77 Конституции РФ. Не соответствует оно и правовым позициям Конституционного Суда РФ, сформулированным в Постановлении от 18 января 1996 г. N 2-п по делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края»; «2. Введение пропорциональной системы выборов всего состава депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ не соответствует положениям ст. 32 Конституции РФ (в части непосредственного участия в выборах, в том числе индивидуально при реализации пассивного избирательного права). При этом снижается гарантирующий потенциал и ч. 2 ст. 55 Конституции РФ (недопустимость издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека)»; «Вместе с тем современное состояние российской государственности требует принятия мер по ее укреплению, модернизации публичной власти в целях усиления начал единства, ответственности, что в целом обосновано Президентом РФ. Однако конституционные возможности в этом отношении ограничены, с чем необходимо считаться, дабы не провоцировать правовой нигилизм. Политические решения по модернизации публичной власти должны быть конституционными. Конституционные принципы — общие ограничения для всех субъектов политико-правовых отношений, в том числе и для Президента РФ, Федерального Собрания РФ. В противном случае будет формироваться система «политического домостроя», где «хозяин» действует по принципу «Что хочу, то и ворочу»; «Конституционные пределы модернизации публичной власти могут быть расширены законным порядком путем внесения в Конституцию РФ норм, например, устанавливающих способы временного функционирования публичной власти в чрезвычайных условиях. Не исключается наделение Конституционного Суда РФ правом в порядке предварительного контроля давать заключение о конституционной допустимости той или иной степени модернизации публичной власти»⁴.

Еще не совершенные результаты научных исследований относительно системы публичной власти и месте в ней Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, а также в отдельных субъектах Российской Федерации⁵ предопределяют и несовершенство законодательства Российской Федерации.

В первую очередь обращаем внимание на нормативный правовой акт с наивысшей юридической силой на территории Российской Федерации: к Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.⁶, в которой закреплены принципиально важные положения («Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства» — ст. 2; «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны» — ст. 10).

Положения Конституции РФ относительно публичной власти и вероятно впервые закреплены в нормативном правовом акте с трудно определяемым местом в системе нормативных правовых актов⁷: Закон РФ о поправке к Конституции РФ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» (одобрен Государственной Думой ФС РФ 11 марта 2020 г., одобрен Советом Федерации ФС РФ 11 марта 2020 г.) («Внести в Конституцию Российской Федерации, принятую всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (Российская газета, 1993, 25 декабря), следующие изменения: ...» — ст. 1).

К системе публичной власти, несомненно, должны быть отнесены и Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, что регламентировано в Федеральном конституционном законе РФ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» от 12 февраля 1997 г.⁸, и Уполномоченный по правам человека в субъектах Российской Федерации, что регламентировано в Федеральном законе РФ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» от 5 марта 2020 г.⁹.

Таким образом, система публичной власти и место в ней Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, а также в ее отдельных субъектах нуждается в продолжении научных исследований.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, правовой основой для определения системы публичной власти может быть исключительно Конституция РФ от 12 декабря 1993 г.

Во-вторых, противоречия между положениями Конституции РФ и нормативными правовыми актами с меньшей юридической силой

(в частности, Закон РФ о поправке к Конституции РФ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти») должны разрешаться по правилам конкуренции.

В-третьих, и Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации и Уполномоченный по правам человека в отдельных субъектах Российской Федерации, как уполномоченные должностные лица, входят в систему публичной власти.

¹ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для наименования государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: *Галузо В.Н.* Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123).

² *Малютин Н.С.* Публичная власть (СПС КонсультантПлюс, 2021).

³ *Чеботарев Г.Н.* Конституционно-правовые механизмы формирования единой системы публичной власти в Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2020. N 6. С. 9—17.

⁴ *Полянский В.В.* Конституционные пределы модернизации системы публичной власти в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2008. N 12.

⁵ О федеративном устройстве РФ подробнее см.: *Сухондяева Т.Ю., Галузо В.Н.* О проблемах федеративного устройства, административно-территориального и военно-административного деления Российской Федерации // Сетевой электронный научно-популярный журнал частного и публичного права. 2018. № 1. С. 83—89.

⁶ См.: РГ. 2020. 4 июля. О проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках опубликования подробнее см.: *Галузо В.Н.* Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98—102.

⁷ О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: *Галузо В.Н.* Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28—30; он же: О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27—30.

⁸ См.: СЗ РФ. 1997. № 9. Ст. 1011; ...; 2016. № 5. Ст. 552.

⁹ См.: СЗ РФ. 2020. N 12. Ст. 1640.

ОТЗЫВ
ОБ УЧЕБНОМ ПОСОБИИ ДЛЯ АБИТУРИЕНТОВ
«ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ» (7-Е ИЗД.).
Под ред. А.В. Опалева (М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021)

В.Ю. БЕЛЬСКИЙ,

доктор философских наук, профессор, профессор философии
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: <v.belskiy@bk.ru>

Для цитирования: В.Ю. БЕЛЬСКИЙ. ОТЗЫВ об учебном пособии для абитуриентов «Обществознание» (7-е изд.). Под ред. А.В. Опалева (М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021). Социально-гуманитарное обозрение. 1/2021. С. 54—55.

С введением в школах Единого государственного экзамена на прилавках книжных магазинов все меньше стало появляться учебных пособий, содержащих полноценный материал того или иного учебного предмета. Их заменили книги, заполненные тестами, которые необходимы для сдачи выпускных экзаменов. Не обошла такая тенденция и учебные пособия по обществознанию. Наверное, такие книги необходимы, чтобы успешно пройти эти экзамены. Но вот можно ли на их основе сформировать у выпускников школы цельное представление о человеке, обществе, государстве? К сожалению, «клиповое мышление», о котором все чаще говорят в современном обществе, становится зримой реальностью.

Понимание такого положения привело к тому, что ряду вузов разрешили проводить вступительные испытания, по форме напоминающие прежние вступительные экзамены. Очевидно, что поступающие в такие вузы нуждаются в литературе, содержащей последовательное изложение учебного материала, а не предложенные на выбор тестовые ответы. На этом фоне выделяется учебное пособие по обществознанию для абитуриентов юридических вузов под редакцией профессора А.В. Опалева, выдержавшее уже семь изданий. В рейтингах

пособий по обществознанию оно неоднократно занимало верхние строчки.

Данное пособие разработано в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом общего образования, утвержденным Министерством образования и науки Российской Федерации, контрольными измерительными материалами для Единого государственного экзамена по обществознанию для общеобразовательных учреждений и может быть использовано как в ходе подготовки к выпускному экзамену, так и при изучении учебного курса обществознания. Но основное предназначение пособия – оказание помощи абитуриентам, поступающим в высшие учебные заведения на юридические специальности. Этому способствуют как его содержание, так и структура. В пособии излагается интегральная сумма знаний об обществе, при этом углубленно рассматриваются государственно-правовые аспекты обществознания. Вопросы общественной жизни, освещаемые в пособии, суммируют знания, получаемые в разных классах общеобразовательных учреждений по курсу обществознания.

Перед авторами учебного пособия стояла непростая задача – изложить сложный материал, порой вызывающий затруднения даже

у студентов вузов, языком, доступным для понимания и усвоения учениками средней школы. На наш взгляд, это им удалось в полной мере. Немаловажным достоинством книги является лаконичность, сопряженная с четкостью изложения и доступностью восприятия материала, что всегда привлекало читателей.

Школьники и абитуриенты найдут в книге много интересного, начиная от общих представлений о государстве и праве и заканчивая кратким знакомством с основными отраслями права. В относительно небольшой объем учебного пособия авторы смогли поместить значительный массив знаний из различных областей общественных наук, в том числе государственно-правовых. На последнем хотелось остановиться подробнее.

В школьной программе есть курс углубленного изучения права. А поскольку учебное пособие предназначено для тех, кто планирует поступать в вуз на юридические специальности, авторы посчитали полезным, и, по нашему мнению, не без основания, посвятить вопросам государства и права значительную часть материала. Не случайно в подзаголовке названия пособия написано «Общество. Государство. Право».

Следует сказать добрые слова в адрес авторов учебного пособия и издательства «ЮНИТИ-ДАНА», которые отслеживают изменения в российском законодательстве и вовремя вносят изменения в текст пособия. Не является исключением в этом отношении и недавно поя-

вившееся на свет седьмое издание, в котором, в частности, нашли отражение поправки в Конституцию Российской Федерации, внесенные в нее в 2020 году.

Нельзя не отметить хорошие приложения, помещенные в пособие. В них, в частности, предлагаются примерный вариант тестовых заданий по обществознанию для самоконтроля, а также перечень контрольных вопросов и методические рекомендации по подготовке к вступительному испытанию по обществознанию в вузах по юридическим специальностям, которые могут быть использованы учащимися при подготовке к ЕГЭ, вузами при разработке методических материалов к вступительным испытаниям и абитуриентами для ориентации в многообразии обществоведческих проблем. Приводится краткая биографическая справка упоминаемых в учебном пособии персоналий.

Популярность предыдущих изданий данного пособия позволяет надеяться, что и очередное издание не останется без внимания, а главное – окажет помощь как самостоятельно готовящимся к вступительным испытаниям, так и занимающимся под руководством преподавателей. Книга может быть рекомендована также в качестве дополнительной литературы при изучении курса обществознания в общеобразовательных школах, лицеях и гимназиях. Полагаем, что она будет полезна и преподавателям обществознания в качестве источника материала для проведения занятий.

РЕЦЕНЗИЯ

Доктора философских наук Д.И. Грядового
на учебник «Политология»
под редакцией В.Ю. Бельского, А.И. Сацуты, А.Б. Шатилова
(третье издание, переработанное и дополненное)

Учебник «Политология» под редакцией В.Ю. Бельского, А.И. Сацуты, А.Б. Шатилова представляет собой систематизированное изложение классического курса политологии для студентов вузов, ориентированных на подготовку кадров для министерств и ведомств правоохранительной направленности.

Структура учебника отражает содержание трех разделов и шестнадцати тем учебного курса политологии, соответствующих требованиям ФГОС высшего образования к компетенциям выпускников вузов Российской Федерации.

Первый раздел учебника нацелен на формирование представлений об объектно-предметной области политологии, методологии объяснения природы и сущности политики, содержания и свойств понятия «политическая власть, основных этапов генезиса и эволюции политической мысли, феномене и разновидностях современных идеологических течений.

Во втором разделе подробно рассматриваются ключевые для понимания курса политологии категории «политическая система», «политический процесс», «политические режимы», «государство и гражданское общество», раскрываются роль и место разнообразных — социальных, институционализированных и персонализированных — субъектов политики в политической жизни современного общества, затрагиваются вопросы политической культуры, проблематики политических конфликтов, меж-

национальных отношений и национальной политики государства.

Третий раздел учебника посвящен определению понятий «международные отношения», «мировая политика», «внешняя политика государства», «глобальные проблемы современности», а также характеристике геополитики как самостоятельной отрасли политической науки.

Количество разделов, тем и их содержание представляются оптимальными. Каждая глава помимо чисто содержательного компонента содержит и методическую составляющую: перечень знаний, умений и владений обучающегося по результатам изучения темы, а также список контрольных вопросов для самопроверки. К каждой главе прилагается свой список дополнительной учебной и научной литературы, рекомендуемой для углубленного изучения темы. Аналогичным списком дополнительных источников завершается и весь учебник в целом.

Серьезным новшеством рецензируемого учебника по сравнению с ранее изданной учебной литературой, ориентированной на вузы правоохранительной направленности, стали параграфы, посвященные взаимосвязи политической теории с практикой правоохранительной деятельности. Не только обучающиеся, но и преподаватели, а также ученые, изучающие институциональные и функциональные стороны политической жизни современного общества, место и роль правоохранительных и сило-

вых структур государства в социально-политических процессах, найдут для себя много нового и полезного материала в данных параграфах. Рекомендовать их можно также и сотрудникам практических правоохранительных структур, в том числе и для проведения занятий по общественно-государственной подготовке и правовому воспитанию сотрудников.

Еще одной положительной стороной данного учебника является остроумный и грамотный подбор цитат из работ и выступлений ученых и политических деятелей, которые повсеместно используются в учебнике в качестве наглядных рефлексивных иллюстраций теоретических положений той или иной главы.

Учебник написан грамотным и доступным для понимания языком. Научный стиль в сочетании с ясностью и четкостью изложения учебного материала, отсутствие модных в настоящее время искусственно выдуманных, сложных для

понимания и усвоения наукообразных словесных оборотов являются несомненными достоинствами рецензируемого текста.

В целом следует констатировать, что авторский коллектив учебника проделал большую, кропотливую и ответственную работу, результатом которой стал добротный по содержанию труд, плоды которого успешно можно применять как в учебном процессе, так и в воспитательной, а также научно-исследовательской и методической деятельности.

Суммируя вышесказанное, можно сделать вывод, что учебник «Политология» под редакцией В.Ю. Бельского, А.И. Сацуты, А.Б. Шатилова соответствует всем требованиям, предъявляемым к учебной литературе, используемой в образовательной деятельности в вузах, и может быть одобрен как к практическому применению, так и к рекомендации для присвоения грифов соответствующего уровня.

ЭТЮДЫ В КРАПОВЫХ ТОНАХ Э С С Е

Александр Васильевич ЩЕГЛОВ,
кандидат педагогических наук, доцент

Сегодня я приоткрываю свою житейскую копилку, осторожно вытряхивая на письменный стол крупницы приобретенного ранее опыта, пристально всматриваясь в них и не всегда узнавая, улыбаясь и негодуя, перебираю их неспешно, как перебирают гречневую крупу, очищая от попавших в нее букашек и камешков-песчинок. Память всегда «стремится» к неизбежному отторжению чуждого ей инородства. И возвращает нас в однажды, раз и навсегда оставленную юдоль.

Осуществив по окончании школы одно из своих заветных устремлений: стать курсантом Высшего политического училища МВД СССР, — мое самоутверждение, конечно же, не топталось на месте, активно продолжалось, возложив жилистой десницей Провидения на юношеские плечи погоны с буквой «К», вручив военный билет со штампом о призыве на действительную военную службу, приведя с автоматом Калашникова в руках к Военной Присяге, и, вдохнув в мозги и сердце особую советскую гордость за принадлежность к нашей уникальной политической Системе и ее планетарным идеологическим достижениям.

Я мысленно погружаюсь в те четыре курсантских года и вспоминаю мгновения Прошлого, вообразившие меня целиком да не полностью, подспудно готовившие к броску в Будущее, и как-то незаметно составившие для меня Целую Жизнь, застрявшие в потаенных уголках лабиринтов Памяти, и не всегда легко оттуда извлекаемые...

Этюд первый. ОСТРОВ ОТКРОВЕНИЯ

Съехавшись со всех регионов шестой части земной суши для сдачи вступительных экзаменов в училище, каждый из нас стал именоваться «абитуриентом», а все вместе просто «абитурией». Нас разместили на территории училища, в палаточном городке, на берегу живописного водоема, поделив на взводы и отделения, которые к тому же различались и трехзначными номерами. Первый категоричный запрет-табу, услышанный мной от начальства, указывал на недопустимость купания в пруду и вообще всякого приближения к воде, хотя палатки (на 10-12 человек), в которых нам предстояло жить, располагались буквально в трех метрах от нее. «Выйдя из воды, мы недалеко ушли», так шутили те из нас, кто, надо думать, разбирался в эволюционных хитросплетениях прямоходящих. Попасть к нам на абитуру, которую кто-то тут же окрестил «островом» (второе слово опускаю), можно было через специальный мостик, перекинутый над водою. Это для офицеров. А для остальных — в обход по суше, минуя пост охраны (с пропуском в руках), поскольку, на самом деле, остров таковым и не являлся вовсе.

Туалета на острове не было, вернее все-таки был, вроде обычного деревенского, но посещать его абитуриентам категорически запрещалось. Многие юноши не сильно и расстраивались по та-

кому печальному поводу, благо вокруг буйствовала июльская природа — одичалыми зарослями и сказочными российскими лопухами. Но, уж, если приспичит, обращайся «по команде», к своему сержанту, он поможет. Помню, как сержант Валера Б. на измятом кусочке бумаги записал: «Сергея, пропусти моего... (лексический оборот опускаю) в туалет на 7 минут. (Подпись)». Зажав в кулаке свой разовый пропуск на «материк», ты, сломя голову, летел в обход на другой берег, в ближайшее здание, где есть туалет, лихорадочно соображая: только бы улечься в указанное время и в срок вернуться на свой бессортирный остров. Не сразу, но получалось. Так вырабатывалась привычка все успевать, не роптать и в целом — радоваться жизни.

Спустя несколько дней, абитуриенты, прибывавшие по своим командировочным предписаниям, собрались, наконец-то, в полном составе. Палаточный городок, превратившийся в муравейник, кишел сотнями бледных и загорелых тел, выбритыми и лохматыми головами, цветастыми и однотонными рубашками, цивильными сандалиями и армейскими сапогами. В этой «вакханалии» (словечко нашего комбата) кричали и спорили, молчали и думали, рассказывали неapolитические анекдоты, смолили до одури в курилке знаменитый ленинградский «Беломорканал» фабрики Урицкого и делились наболевшим. Военная абитура, съехавшаяся на месяц раньше гражданской и уже сдавшая свои вступительные экзамены, пыталась в меру сил контролировать создавшееся, на первый взгляд, неуправляемое положение. Десятки ежедневных сборов и всевозможных «перестраховочных» построений, проверок и переключек постепенно приучали нас, вчерашних школяров, к понимаю каких-то зачатков воинской дисциплины и уставного порядка. Мораль проста: ни шагу в сторону без разрешения своего командира.

Последним тоже жилось не сладко, поскольку, имея примитивное представление о такте, вежливости и элементарной деликатности, им частенько приходилось «упираться лбом в стену», то есть срываться на крик и грубость, встречая в глазах подчиненных им мальчишек непонимание «целесообразности» выполнения дебильных приказов и распоряжений, осознание «своего» личного достоинства, а иногда и открытое противостояние, которое в армии, как выяснилось, недопустимо ни на йоту, зовется «пререканием» и «неподчинением», и выжигается «каленным железом».

После «отбоя» в лагере, с наступлением сумерек, у многих сержантов просыпалась дремавшая при солнечном свете страсть к куртуазности и поиску приключений. Неодолимый зов предков расправлял командирские плечи, вынуждая их примерять на себе джинсовые брюки и куртки, батники и пиджаки, кроссовки и другие «колеса», т.е. одежду мирно спавших в палатках гражданских абитуриентов, и не подозревавших даже, что случается в жизни и такое, когда носки без ног их хозяина «ходят в самоход». Через какое-то время среди гражданских обнаружили особи, томившиеся от явного переизбытка врожденных тактичности и предупредительности: они сами, по доброй, так сказать, воле предлагали отказывавшимся поначалу сержантам свои личные вещи. Среди таких снабженцев-доброжелателей проявлялась очевидная тенденция к соперничеству: чьи вещи более «подходят» для ночных сержантских «рейдов» в город? Представьте только, как их распирало от ощущения собственной «значимости» в глазах благосклонных к ним младших командиров.

Среди гражданских обитателей острова процветала и иная стезя «конкуренции». Вызвана к жизни она была, очевидно, желанием некоторых всенепременно, во что бы то ни стало, успешно (успешнее других) пройти «конкурс» и поступить в стены престижного учебного заведения. Поскольку конкурс был достаточно большим (три — четыре человека на место), в среде абитуры незамедлительно проявились индивидуумы, демонстрировавшие наивысшую степень «участия» в судьбах своих коллег-сопалаточников, и регулярно «поставлявшие» наисвежайшую о них информацию заинтересованным в ней лицам. Тот, кто своевременно это понял, успев прихлопнуть не в меру работавшую «хлеборезку», продолжал худо-бедно влачить свое островное существование, не теряя надежды на лучшее; другие же, пойдя на поводу злостного самиздата и некоторых келейных

«радиоголосов», не распознав еще подлинной сущности «звериного оскала империализма», а значит, играя ему на руку, вынуждены были сделать острову ручкой. Тем самым, они получали первый, мелкий, личный околополитический опыт расплаты за «инакомыслие» и, извините, «неблагонадежность», избрав, по сути, путь «внутренней эмиграции»; оставшимся же на «озере Надежды», численность которых заметно сократилась еще до начала экзаменов, предлагался выверенный временем «столбовой путь» в неизвестное: добровольно-принудительно признав себя «невыездным», выучиться на офицера-политработника. Жизнь быстро доказала, что далеко не вся гражданская молодежь имеет правильное представление, что же скрывается под этой загадочной и, хотелось верить, высокооплачиваемой государственной службой, где возвышается Его Величество «офицер-политработник».

Помнится, после приезда всей гражданской абитуры, нас построили на центральной линейке между палаток, расставив в строю строго по штату и по ранжиру, и приказав выровнять носки разносортной обуви по песчаной бровке. Начальника перед строем я не запомнил: очень уж глаза разбегались от нахлынувших первых впечатлений, но почему-то в памяти осталось обращение офицера к нам. Громким, хорошо поставленным голосом он спросил абитуриентов: «Кто приехал учиться на морского контрразведчика — три шага вперед, кто — на сухопутного — пять шагов». Бодрым шагом вышли перед строем несколько «сухопутных», за ними вразвалочку, видать, от качки, заявили о себе и «морские». Кто-то хотел, но, дернувшись, так и не вышел, судьба. Каково же было удивление честно вышедших перед строем, когда, скомандовав для них «Напра-во!», их по одному завели в штабную палатку и, выразив искреннее сожаление о вынужденном расставании, вручили несостоявшимся «Штирлицам» проездные документы на обратную дорогу до дома. После этого случая некоторые абитуриенты стали своими мозгами доходить до понимания того, что в этом вузе для работы на берегах туманного Альбиона не готовят.

Многие офицеры, не зная устали, с утра до вечера проводили с нами такую «форму» изучения личности и попыток проникновения в чужие мысли, как индивидуальные собеседования, иногда — многочасовые. Помимо традиционных вопросов биографического характера, практиковались и самые неожиданные, например: «Назовите наизусть номер вашего комсомольского билета?», «Какие посты занимает Леонид Ильич Брежнев?», «А — Гейдар Алиевич Алиев?» Задавались вопросы и попроще: «Зачем вы сюда приехали?», «Кто из ваших родственников бывал за границей?», «Как вы понимаете, что военный человек себе не принадлежит?» Отвечать на поставленные вопросы надо было, желательно, не заикаясь, глядя прямо в глаза собеседнику, — это высоко котирировалось. Сомневаться, опускать глаза вниз или «шарить» ими по записям, судорожно сделанным рукой собеседника, некоторыми офицерами расценивалось однозначно: абитуриент № подозрителен, не откровенен, профнепригоден, «серая лошадка». Помню, крокодиловыми слезами рыдал в палатке абитуриент, приехавший из сельской «глубинки»: парня «раскололи» на «допросе». Он, наивная душа, признался офицеру, что желал бы получить престижное высшее политическое образование, чтобы, вернувшись в родной совхоз, быстрее дорасти в своей карьере до должности «председателя».

О святом (без преувеличения) отношении к сохранности своего комсомольского билета и персональной ответственности каждого члена ВЛКСМ (не комсомольцев не допускали к вступительным экзаменам) за их содержание в образцовом состоянии нас предупредили с первого дня жизни на абитуре. Для сведения счетов с более удачливым, чем ты, был давно известен апробированный в нашей стране «способ»: отыгаться на конкуренте через его комсомольские (партийные) документы. Все зависело от высоты и мощности бьющей фонтаном фантазии и коварства завистника; те, у кого с фантазией была «напряженка», да и время поджимало, документы хладнокровно похищали. Жалкий вид имели некоторые абитуриенты, которые, проснувшись по утрам, вдруг не обнаруживали своего комсомольского билета на месте. Обычно наивная гражданская молодежь

оставляла комсомольский билет на ночь в кармане своей одежды, заправляемой в ноги, на краю деревянных нар. Я невольно задаю себе вопрос: «А может, и хорошо, что мы были доверчивыми по своему возрасту?» Ведь в большинстве своем мы воспитывались своими родителями и школой на добрых и глубинных примерах порядочности и человечности, да и весь русский эпос и фольклор, сказки и предания — об этом, о неминуемой победе добра и доброты над злом и коварством. Но видно жизнь и впрямь непременно вносит свои «коррективы» — в нас, в наше отношение к себе и другим людям. Коррективы, не всеми и не всегда приемлемые, а то и чуждые человеческому естеству, а то и вовсе унижающие самое высокое достоинство.

Стыдно, да и мерзко вспоминать, что, вступая в самостоятельную серьезную жизнь под дырявой крышей из старенького выгоревшего под солнцем брезента, мы, в первую очередь усваивали печальную мудрость «Береженого Бог бережет», и тайком прятали на ночь под подушку или матрац свои документы, деньги из дома, часы, блокноты и даже фотографии дорогих сердцу людей. Никто не хотел оказаться в «петле неудачника», подобно хорошему доброму парню из Средней Азии, со слезами в своих карих глазах случайно нашедшему кусочку фотографии с похищенного у него на днях комсомольского билета, доставая их из развороченной выгребной ямы...

Этюд второй. ДЕЛО «ЛЫСЫХ»

Первый курс. Первая зима.

В нашей группе двое курсантов постриглись наголо.

Этот факт мы обсудили с моим другом Сергеем и пришли к обоюдному выводу: последуем и мы «их» примеру. Во-первых, мы ни разу в жизни не были еще лысыми (рождение — не в счет), и во-вторых, нас влекли неизведанные доныне ощущения.

Дело было вечером, в «личное время», в комнате бытового обслуживания нашего курсантского батальона. До сих пор хорошо помню, как мою белую голову заканчивали обрабатывать «в три руки» три курсанта-добровольца. После работы бритвенными станками в дело пошли три электробритвы. Для шлифовки «изделия». И вот уже ни к чему расческа... Под «нуль». Красота!

В первые сутки «обновления» было непривычно зябко, еще стояли морозы. Цигейковая шапка-ушанка прокручивалась на голове как на шарнире, и приходилось чаще обычного выравнивать ее перед зеркалом. Но то — в первые сутки. Затем пробилась первая щетина, именно щетина, не пушок, и под шапкой все заметнее обозначилось трение. Конечно, было мучительно больно и жалко прежних волос, нам хорошо и удобно жилось вместе, но, как говорится, «поздно, Федя, пить «боржоми», когда почки опустились».

Следом за нами с Сергеем в группе постриглись наголо еще несколько человек. Наверное, дурной пример заразителен. Нашлись и такие, кого смело можно было причислить к нерешительным, но упорно обдумывающим свое дальнейшее существование. Сочувствующие, они, если и колебались, то только вместе «с линией партии», как говорилось в старом анекдоте. Стихийно зарождалась некая «группировка», «блок», а может, «партийная ячейка», правда, еще несуществовавшей доныне партии. В воздухе «запахло» заговором, о нем начинали говорить и шептаться по углам. Напрашивалось словосочетание «союз лысых», но это было невозможно, поскольку само слово «союз» тогда было тесно и кровно связано с другим словом: «советский». Поведение еще недавно волосатых заставляло задумываться всерьез. И не только курсантов.

...Заместитель начальника факультета полковник Л., сидя в кабинете, часами смотрел через окно на заснеженный плац, чесал свою неостриженную пока голову и что-то соображал. С аналитикой он не дружил, это была не его «синекура», она быстро утомляла и делала его жизнь беспокойной. За эти дни он пропустил через свой кабинет несколько десятков курсантов нашего курса и взвода по так называемому «делу лысых».

«Должна же быть какая-то «компра». Неужели, нет никакой каверзы? — думал Л. — Не может быть... Если случаи «облысения» имеют место, то должны, обязательно должны же быть и причины, не бывает дыма без огня. Этому еще Ильич учил». — Полковник благодарным взглядом обласкал книжные стеллажи с пятым изданием полного собрания сочинений того, кому был обязан в жизни всем. — «Допустим, подобным образом сержанты «работают» со своими подчиненными, глумясь над ними... И это где? В нашем прославленном училище. Какой позор, неуставные отношения... Возможны далеко идущие последствия. Надо выяснить, кто и когда оболванился первым? Ведь мы же никогда не заставляли ни курсантов, ни офицеров стричься наголо... Да и среди обычных людей политический работник, офицер с голым черепом вряд ли будет внушать доверие и вызывать к себе расположение. Скорее наоборот. Времена Котовского прошли».

Полковник гнал из своей головы мрачные мысли, но они вновь настойчиво возвращались.

«Нет ли за всем этим политической подоплеки? — думал он, глядя на училищный плац. — Уточним, имеют ли особыты какую-либо информацию? Чем черт не шутит... Только бы в Москве не узнали... Для начала — категорически запретить всем курсантам стричься под «нуль».

...Устный приказ начальника училища о строжайшем запрете добровольного лишения себя своих волос был доведен до нас комбатом перед строем. Всех «лысых» взяли «на карандаш».

Как это и бывает в аналогичных ситуациях нашлись курсанты из разных батальонов, которые небезуспешно воспользовались образовавшимся в командирской требовательности «люфтом»: пытались какое-то время отпускать длинные волосы и пышные бакенбарды.

Этюд третий. НЕ ХЛЕБОМ ЕДИНЫМ

«Не Хлебом единым», — сказано Христом.

А есть все-равно хочется. И в курсантские годы хотелось. А первые полгода даже очень.

КОГДА после родного дома, уехав от заботливых кормяще-поющих родителей, попадаешь в новые условия — училище, которое со временем для одних становится домом, для других — временным пристанищем, для третьих — еще чем-то; КОГДА попадаешь в руки так называемых «младших командиров», которые родителей никогда не заменят (что бывало по рассказам ветеранов на фронте), уже только потому, что пристально следят, чтобы ты ел и пил только то, что «положено», но, разливая за общим столом чугунный «таран» по тарелкам товарищей, не забывал вылавливать для сержанта (старшего стола) кусок мяса, часто единственный, наливая ему первому — по субординации; КОГДА он, пользуясь правом служебного старшинства, первым протягивает свою сержантскую руку — не для помощи, нет, а чтобы навсегда забрать со стола лучший кусок хлеба и поглотить его; КОГДА, он же, после столовой позволяет себе «добрать» калорий в буфете, а тебе, «молодому», это запрещает, аргументируя тем, что у тебя засалился подворотничок и требуется его срочно заменить (перешить), а сам с засаленной лоснящейся физиономией «рвет когти» к сметане и булочкам; КОГДА ты, отчаявшись попасть туда же вместе с такими же как и сам, тайком после обеда проникаешь в столовую, чтобы втихаря раздобыть «черняшки» и ею набить карман своего хэбэ, про запас; КОГДА, получив по почте от мамы долгожданную посылочку, тебе запрещают ее хранить больше одного дня, якобы «не положено», и ты вынужден за час ее «приговорить», разделив с сослуживцами, хотя в посылке не было ничего скоропортящегося, а лишь конфеты, печенье, вафли, а затем живешь ожиданием новой нескорой посылки, а покуда — смотришь, как их получают другие и, не подавая вида, сглатываешь от досады слюну, понимая, что у мамы не так много денег, и тебе, пожалуй, стоило бы позаботиться о ней, ее здоровье и ее душе, ведь дома на ее попечении еще и старенькая бабушка, мать твоей матери, воспитавшая и тебя; КОГДА радуешься тихой грустной радостью идиота зачерствшему куску хлеба, с неделю назад положенному тобой в карман шинели на общей взводной вешалке и случайно забытому, а теперь

неожиданно обнаруженному; КОГДА, получив свои семь рублей (месячное курсантское жалование на первом курсе), видишь, как кто-то из курсантов спешит на училищную почту, чтобы часть полученной зарплаты отослать домой, где, знаешь, что у него тоже одна мать да младшими братиком и сестренкой, а на почте, увидев, посылаемые домой гроши, кто-то из «упакованных» курсантов начинает язвительно насмехаться, но прежде, чем врезать ему в скулу, ты вспоминаешь, что будешь немедленно отчислен из училища за грубое нарушение воинской дисциплины, и это сдерживает тебя, а после чувствуешь себя «достойным», но подонком и трусом; КОГДА, вырвавшись на субботний вечер в городское увольнение, с пятнадцатью копейками (алтын на Руси) на дне кармана, позволяешь «набивать» свой желудок безудержно, величавой вековой архитектурой центра города, опьяняясь невским речным ветром и ощущением короткой свободы тела и даже чувств, а затем, наспех, стыдясь себя такого, временно убогого, не богатого и не бедного, съедаешь за углом булочной на Загородном проспекте, чтоб никто не увидел, четвертушку черного хлеба, купленного здесь же за пятак (остается гривенник в кармане) и, зная, что неподалеку, на углу Фонтанки и Гороховой (тогда еще Дзержинского) живут твои близкие родственники, а ты стесняешься лишний раз (лишний рот) зайти в их большую дружную семью, относящуюся к тебе как к родному сыну, тем более, никогда не попросишь в долг ни копейки, потворствуя голоштанной, гвоздем торчащей в тебе гордыне; КОГДА, отпросившись с работы, к тебе, на один-два дня спешит мать, и, вызвав тебя на КПП, в «комнате посетителей», отвернувшись от других мам-пап, кормит тебя, как щеночка-сосунка, из баночки клубничкой, присыпанной сахарным песком, заталкивает в твой всепоглощающий, бесконечно несущийся вниз «эскалатор», бутерброды с сервелатом и черной икрой, передает тебе с собой продукты, какие-то консервы, а ты, пребывая под плитой комплекса неполноценности, несешь их в руках в казарму, думая, как бы незаметнее все это пронести мимо поста дневального по батальону, мимо излишне зоркого, все усекающего дежурного сержанта, мимо случайно и неслучайно попадающихся тебе навстречу соказарменников, еще не знакомых тебе в большинстве своем, с которыми тебя ничего не связывает, но которые уже чувствуют себя рыбами в воде, и не обращают внимания на удручающий запах кирзы и пота, «ветра» из табачного дыма и ядреной молодой мочи, долетающего из-за неприкрытой двери сортира, и ты хочешь побыстрее дойти, доползти до своего «кубрика», до своей двухъярусной железной койки, радуясь упругому пластиковому пакету с харчами в твоих не знавших тяжелого физического труда руках, подобно шолоховскому Андрею Соколову из «Судьбы человека», но тут же ловишь себя на мысли, что ты, отнюдь не шолоховский, и не герой, разделивший ниткой буханку хлеба и кусочек сала поровну на весь барак, а тебе хотелось бы съесть харч одному, и, опустившись на свой стул у окна, ты замираешь отчего-то и отчего-то тебе хочется плакать, верно, от дурного признака наполняющего тебя призрачного счастья идиота, а слезам впору пойти бы вовсе не от того, а задумавшись: на какие шиши покупает тебе, единственному, недешевые продукты мама твоя, и тащит их, как ломовая лошадь, за семьсот верст, чтобы запихнуть в твою эгоистическую утробу, мать, которая, потакая твоим желанием, так больше никогда и не вышла замуж, хотя была очаровательной женщиной (комбат ни один раз вспоминал, как к нему в кабинет, на первом курсе, побеседовать обо мне вошла мать, а я уважал комбата за то, что с ним разговаривала моя мама), на которую заглядывались все мужчины, сглатывая слюну (а ты ее сглатываешь при виде стакана сметаны в буфете), мать, которая уже несколько лет была серьезно больна, но не ложилась в клинику, понимая, что вряд ли оттуда выйдет, а надо еще тебя «поставить на ноги», и ты знал об этом, знал из ее уст, потому что вы никогда друг от друга ничего важного не утаивали, и, тем не менее, ты уехал в другой город, потакая своей неумемной гордыне, поглаживая за ушками свое непричесанное «достоинство», вторя собственному чутью, настроенному на достижение самоуважения, уехал — против воли матери, которой в тот год исполнилось лишь сорок девять, и которая д о ж и в а л а свои

последние, самые последние, отпущенные ей на Земле пять лет, из которых четыре ты провел в восьми часах поездного пути от нее, от своего дома, а мог бы остаться рядом с ней, построив иначе свои честолюбивые замыслы, обращенные, в сущности, в пустоту; КОГДА ...

Я сейчас продолжу.

Только отдышусь.

Я сейчас отыщу нужную «волну», заставлю губы изобразить улыбку, а позже, научившись это делать автоматически, заставлю, нет — сделаю так, чтобы вы сами произвольно улыбались, а может быть, и смеялись даже. Над подлинно смешным в жизни следует именно смеяться, надрывая пупок, а над грустными страницами, что ж, просто не задерживайте своего внимания, переходя к смешным. Жизнь вообще очень смешна, и тот, кто понимает это, легче одолевает остаток своих дней и ночей. Мир вокруг нас ведь ничем не отличается от того, что внутри нас, к пониманию этого максимально приближаешься, когда крепко спишь. А когда приходит бессонница, отчетливо проясняется твоя привязанность к своему телу, «пограничному» слою, имеющему, в принципе, формальное значение, и только для тебя, для других же это вообще никакого значения не имеет. Когда, обернувшись назад, различаешь только свои следы, не кори Бога за то, что он тебя вдруг оставил одного на земле грешной: случается, что Он берет тебя на руки, а значит, своих следов ты и не оставляешь вовсе... Мои следы — вот эти причудливые машинные знаки, буквенные символы на белом. Шагая по страницам-нервам, не оборачивайтесь: я не стыжусь своих слез, но, когда их все же замечают, чувствую себя обнаженным, в тонком преисподнем, на подиуме из не струганных досок, пригвожденный к ним стрелами-взглядами, подобно Себастьяну. Хотя почему мне знать, что чувствовал начиненный смертоносными стрелами Себастьян? Что переживал он с каждой из дюжины стрел, извлеченных ночью из его тела христианкой Ириной? Не святой я. И не мученик, ибо мучения мои единичны, направлены внутрь меня и никому не облегчают истинных страданий. Ибо слеплены они из хлебного мякиша, давно зачерствевшего и осыпавшегося крошками к затекшим от напряжения ногам.

Я наклоняюсь, чтобы собрать их, поднести к губам, размягчить слюной, склевать точно голубь, и вновь слышу уже приходившее ко мне:

«Не Хлебом единым...»

Этюд четвертый. ВЫСТРЕЛ В СПИНУ

Однажды мне передали — срочно прибыть на второй (управленческий) этаж, в политотдел училища. Случилось это на третьем курсе, и больше побывать в политотдельских кабинетах мне не довелось, о чем я никогда не сожалел.

Заместитель начальника политотдела училища полковник П. осмотрел меня с порога немигающим взглядом королевской кобры, сухо поздоровался, и, не предлагая мне стул или кресло, сразу ввел в курс дела. Завтра состоятся похороны подполковника А., преподавателя кафедры научного коммунизма, скоропостижно скончавшегося от инфаркта, во время своей лекции слушателям второго факультета. Я должен от «лица» (словечко П.) военно-политического факультета подготовиться и выступить на траурном митинге на кладбище. Все внутри меня колыхнулось и поднялось, но вовремя вспомнив, что «идет» год моего кандидатского партийного стажа, решил сдержаться и не возражать. Слаб человек в коленках. Даже с кандидатской карточкой в кармане у сердца.

- Твое выступление должно быть кратким и бодрым. Улавливаешь? — и без того крупные, навывкате, глаза полковника приняли выпукло-окуневидную форму, отчего он сам стал жгуче походить на виденного мною в кадрах кинохроники доктора Йозефа Геббельса.

- Уже уловил. Но я, товарищ полковник, никогда не писал траурных речей, — я хотел еще добавить, что могу со сцены прочитать стихи, наконец, отрывок прозы, но выступать у открытого гроба перед телом человека, которого я никогда не знал и даже в глаза не видел...
- Вот завтра и увидишь, — товарища П., как автоматный затвор, передернуло от моих сомнений, очевидно, он расслышал в этом «отрыжку» чуждой и лишней для него интеллигентности. Привыкнув быстро и окончательно расставлять все «точки» (про запятые не уверен), он не совсем корректно смотрел на меня в упор, безжалостно прожигая двумя выцветшими «гиперboloидами».
- Вы не могли бы мне дать какой-нибудь образец некролога? — обратился я, чувствуя полную тщетность своих «телодвижений».
- Газеты полистай. Еще вопросы?
- Разрешите идти?
- Ступай. — И не успел я переступить порога, как мне в спину воткнулась брошенная фраза. — И чтоб в тексте сквозило соболезнавание!

В поисках необходимой «формы» выражения соболезнавания, я перелопатил газетные подшивки в читальном зале нашей библиотеки, и набросав «трагический текст», через пару часов постучался вновь в знакомую дверь.

- Не то, — бросил полковник, безжалостно перечеркнув почти весь листок с траурной речью, составленной, как мне казалось, по лучшим образцам отечественной партийно-правительственной «некрологической прозы». — Ты еще не проникся ответственностью момента, курсант.

Я молча стоял, ослабив по уставу левую или правую ногу, не помню уже, какую.

- Пойми, ушел из жизни уважаемый человек, прекрасный офицер, можно сказать, в самом расцвете творческих сил... Улавливаешь?

Я молча кивнул.

- Ступай. Думай. Придешь утром, — чувствовалось, что у «Геббельса» и без меня хлопот по горло. — Да, кстати, ты, так сказать ... как переносишь покойников?

Хотелось ответить, что я их никогда и никуда «не переносил», пусть лежат себе... В растерянности лишь пожал плечами.

- Я это к тому, — продолжал он, — чтоб ты не подвел завтра, на кладбище: не вздумал сознание потерять, ну и все такое... Все должно быть красиво. Мы — военные люди... — Его лицо хранило полную, вытянутую к низу, эмоциональную невозмутимость, не дергалась ни одна мышца, лишь глаза бесновато блестели, буравя меня. Что это, чекистская выдержка? Железная маска спокойствия? Результат скрываемой от всех многолетней медитации перезрелого буддиста? А может, из его черепа удалены даже малейшие нервные отростки? Впрочем, вполне «обычное дело» в пестром калейдоскопе политрабочих будней, работа такая... «Побратимы» с работниками патологоанатомических отделений.

- Постараюсь, товарищ полковник. — Да уж, до убийственности детальный инструктаж.

Ночью спалось скверно: снилась (сны мне снятся редко) свежерытая могила с торчащим из нее «шестнадцатым» параграфом Устава КПСС. Согласно тому параграфу, лица, проходившие годовой кандидатский стаж и не зарекомендовавшие себя «должным» образом, выбывали из монолитных рядов авангарда строителей коммунизма.

Утром, в назначенное мне время, с помятой, но чисто выбритой физиономией, надушенный дорогим одеколоном, с заново написанным спичем, «проникнувшись» и, слегка сникнув позвоночником, я стоял в «логове Геббельса».

- Плохо, — резюмировал он, уверенно чиркая плод моих «проникновений». Далее, как приговор. — С тобой тяжело работать. Да-а ... А мне говорили, отличник учебы...

- Правильно говорили...

- А ты не дерзи, на-ка, вот, лучше, — он протянул мне новый текст, — прочти.

Я прочитал написанное. Честно говоря, два десятка предложений, которые рекомендовались к произнесению на митинге, покоробили меня. То ли никчемной патриархальностью, то ли — вообще неуместностью и прямоглуподушием. Говорить такими словами имел моральное право человек, хорошо знавший усопшего и проработавший с ним не один год. К тому же завершался текст словами (привожу дословно, изменив имя, отчество, фамилию): «Спи спокойно, наш учитель, Георгий Евдокимович Абрамычев...» Своими доводами я поделился вслух.

- Знаешь, что... — глуховатый бас товарища П. колыхнул портрет товарища Ф.Д. на стене, — не морочь голову! Мне и себе. — Он подошел вплотную и тоном, не терпящим возражений, добавил. — Выучишь текст наизусть, время еще есть. На таких мероприятиях по бумажке читать — не солидно. Слова должны идти от сердца... — Полковник положил свою тяжелую кисть на мое неокрепшее плечо.

- А если я разволнуюсь?

В его глазах мелькнула тревожная искорка.

- На всякий случай можешь положить свой текст в карман шинели, — опуская руку с моего плеча, предложил он компромисс. — На крайний случай. В жизни надо быть готовым и к таким экзаменам тоже...

Всякий раз, вспоминая тот день, становится не по себе. Может от того, что впервые участвовал в траурном ритуале — митинге; кстати, никого из курсантов училища, кроме почетного караула, на кладбище не было. Может, потому, что всматриваясь в серые бескровные лица вдовы и ее детей, мысленно переносил «на себя» постигшее их горе, интуитивно готовясь к таким «проверкам» на крепость духа, стойкость непослушного каменного тела, обнаженность нервов, беззащитность перед ... Может потому, что чувствовал себя посторонним (а как же «чужого горя не бывает?»), стыдясь и мысли о том, что не был даже формально знаком с тем, кого провожают в последний путь... Хотелось провалиться сквозь кладбищенскую глину от жгучего позора, коснувшегося ушей и щек, входившего постепенно в глаза, видя как полковник П., главный организатор церемонии, отдавал дикие распоряжения семье и родне по поводу того, кому — когда — в какой последовательности подходить к телу для прощания, а задержавшихся сверх установленного им «регламента», настойчиво отводили в сторону, взяв под руки. Я вглядывался в происходящее и не понимал, з а ч е м нужно сейчас командовать, да еще публично, не стесняясь осуждения, при опускании на гроб крышки, чуть ли не выкрикивая «вира», «майна» (прости меня, Господи!), добиваясь кошунственной синхронности в действиях людей, заколачивавших гвозди, опускавших гроб в могилу, засыпавших ее землей...

Я не понимаю этого. И — не хочу понимать.

...Я произнес свои слова. Без бумажки, осталась в шинельном кармане. По памяти. Не различая лиц, стоявших вокруг людей: все смешалось темно-красным пятном. Помню, что последняя фраза, настойчиво вложенная в мои уста полковником-цензором, резанула по ушам некоторых присутствовавших. Впрочем, в те секунды, длившиеся вечность, плохо соображалось...

Помню, вернувшись в училище, выйдя из автобуса, кто-то «выстрелил» мне в спину, проходя мимо:

«Спи спокойно, наш учитель...»

Этюд пятый. НЕШТАТНАЯ СИТУАЦИЯ

«Госы» — слово малоприятное, вызывавшее тревогу и нервозность у курсантов-выпускников, особенно у потенциальных медалистов и кандидатов на диплом «с отличием». Потому как это

означало «государственные экзамены», предшествовавшие долгожданному выпуску из стен Альма-матер.

...Начало июля, жара. Наша учебная группа сдавала тактическую подготовку. Для организации «теоретической части» экзамена (практическая часть представляла собой выполнение нормативов по военно-инженерной подготовке и защите от оружия массового поражения) в загородной местности, под Ленинградом, в полевых условиях были установлены две большие шатровые палатки, выдавшие виды, из выгоревшего на солнце брезента. В таких, помнится, мы жили на абитуре, на острове. Палатки распахнуты друг к другу, как визави за столом, между ними оставлен широкий проход. В одной из палаток за столами государственная экзаменационная комиссия (ГЭК), человек пять во главе с председателем (генерал-майор из Политуправления войск). Во втором шатре пять стульев, вместо столов — большие топографические планшеты для удобства ведения необходимых записей; один из этих планшетов сыграет свою «роковую роль» в самом финале тактической драмы. Как и положено в таких случаях, комиссия и очередная «пятерка» экзаменуемых курсантов «смотрят» друг на друга, из своих шатров, лоб в лоб (видеокамер тогда не было). Для устного ответа курсант выходит из своего шатра и переходит в шатер комиссии. После ответов на два «тактических» вопроса из билета (теория), курсант и кто-нибудь из членов комиссии выходили из шатра и удалялись в поля для отработки выпавшего по билету норматива (практика). Все побаивались норматива по отрывке окопа для стрельбы стоя (глубина 110 см, и полный насыпной профиль с бруствером, бермой, сектором ведения огня и прочими инженерными премудростями). Работы много, времени в обрез. Время отрывки засекалось членом комиссии по секундомеру.

Надо сказать, за годы учебы и сдачи восьми полномасштабных экзаменационных сессий (зима — лето) в каждом учебном коллективе батальона (десять взводов в нашем батальоне) складывались свои глубинные «традиции» подготовки к зачетам и экзаменам, и подготовки вспомогательных материалов, проще говоря, «шпор». За эти же годы и сессии апробировались и всевозможные гласные и негласные «способы» их эффективного использования в экзаменационной аудитории. Успех зависел от нестандартности подхода к решаемой проблеме. Крепкие нервы и тренированные руки тоже играли не последнюю роль.

Все шло удачно и на этом полевом государственном экзамене. Командир нашего взвода (по старинке — курсовой офицер) старший лейтенант С. прогуливался сзади палаток, совершенствуясь в ловком сбивании прутиком пушистых голов одуванчиков: по всему было видно, что он доволен ходом «событий», т.е. показателями успеваемости подопечных, и наверное, количеством «павших» от его руки представителей летней флоры. Между тем, на экзамене еще оставались несколько курсантов, и среди них Володя Б. Он готовился ставить точку, отвечая самым последним в группе, замыкающим.

Володя подошел к столу комиссии отвечать по своему билету, но планшет не оставил в палатке (как делали все до него), а почему-то взял с собой, как вдруг неосторожное движение его дрогнувших пальцев чуть не стало «судьбоносным» для многих его товарищей, если не для всей группы разом: из внезапно раскрывшегося полевого планшета курсанта Б. к ногам (сапогам) встрепетавшейся от полуденной дремоты комиссии длинным шуршащим потоком изверглась лавина шпаргалок — плод кропотливого труда всей группы...

...Мы, «отстрелявшиеся» курсанты, лежали неподалеку, в живописном, поросшем колокольчиками и тимофеевкой овражке, подставляя июльскому солнцу «пропахшие стрельбищным порохом» вполне счастливые лица, вдыхая дурмящий аромат полевого разнотравья, «отходя» от недавнего экзаменационного мандража, и делаясь личными впечатлениями от только что пережитого: ждали выхода из шатра последнего курсанта, сдававшего экзамен. Раздался зловещий хруст, это наш взводный переломил пополам свою шпагу-прутик, и к нам в овражек опустились краповые генеральские лампы.

- Ну что, товарищи курсанты, а кто у вас в группе — секретарь партийной организации? — генерал щурился от яркого солнца, заглядывая в наши обалдевшие и вмиг побледневшие лица. Мы лишь недоуменно переглядывались. — Придется ваши оценки за экзамен признать недействительными. Будете пересдавать...

Этюд шестой. НЕ РАСТЕРЯЛСЯ

Четвертый курс. Четыре месяца до выпуска.

Вызвал меня к себе замполит батальона.

- Слушай, — говорит мне, — есть просьба. Завтра в училище приедет генерал О. Будет его встреча с курсантами-выпускниками в клубе училища. Вроде вечера вопросов и ответов. Сможешь задать ему вопрос?
- Смотря какой...
- На, прочти, — протягивает мне листок с длинным вопросом: «Товарищ генерал. Бывая на стажировках в войсках, мы познакомились с Примерным комплексным планом коммунистического воспитания солдат и сержантов. Как вы считаете, прижился ли данный план в войсках?»

Я согласился, замполита батальона я искренне уважал и подводить не хотелось.

На следующий день в клубе училища, завершая встречу с выпускным батальоном, генерал О. (в присутствии начальника училища и нашего комбата) спросил, есть ли вопросы? Обычно в такой аудитории как наша, вопросов не бывало. Какой смысл их задавать в подобной «театральной» постановке, да еще этому О.?

Я встал, представился. По залу пробежал шумок оживления: никто не ожидал такого развития событий, и вообще, все ребята уже устали и запотели от двухчасового никчемного протирания штанов. Московский генерал за столом, на сцене, сразу как-то сконцентрировался, напрягся, язвительно сосредоточившись на мне. Ловя на себе не менее ехидные, чем у генерала, взгляды некоторых соплеменников по батальону (братва «политрабочая», ни дать, ни взять), я уверенно начал: «Товарищ генерал-лейтенант...» Задал вопрос целиком и с чувством исполненного долга почти уже сел на свое место, успев заметить благодарные глаза замполита.

Но не тут-то было... Прежде, чем я успел опуститься в кресло, что-то произошло... Кто-то хихикнул, кто-то гоготнул, и я даже, не расслышав, но смекнув, что генерал О. обращается ко мне, вынужден был вновь подняться. Замполитовских глаз уже нигде не наблюдалось.

- Вот вы, товарищ курсант, нам сейчас и расскажете, прижился ли этот план в войсках? — в своей традиционно недоброй манере (приходилось его раньше наблюдать в «служебной среде») «пробулькал» со сцены пенсионер с очками в золотой оправе и в золотых эполетах (за версту видать — «цэковская» школа, мать твою...).

...Мое сольное выступление продолжалось минут пять. В конце концов, растеряться перед О. и компанией, — себя не уважать. Некоторые курсанты в зале даже повернулись в мою сторону. Вновь «всплыли» на поверхность благодарные глаза замполита, и я понял, что все в полном порядке: не оплошал, и никого не подвел.

Выходя из клуба, кто-то из курсантов, думается, со смещенным от рождения «психическим центром» (это называется «зависть», читай Ю.К. Олешу), не забывал меня спросить:

- Ну, как, прижился план в войсках?..

...Шесть лет спустя, в Москве, в неформальной обстановке (солдаты переносили его домашнюю мебель) я встретил отставного, седоватого, продолжающего распространять вредные для порядочных людей «флюиды», экс-генерала О. Почему-то захотелось услышать от него ответ на один жгучий риторический вопрос... Но, видно, сработала давняя привычка: думая собственной головой, делать правильные выводы.

PS. У Демокрита: «Могут быть умные юноши и глупые старики. Ибо научает мыслить не время, но раннее воспитание и природа».

Этюд седьмой. СЛУЧАЙ В КАРАУЛЕ

С «воинской дисциплиной» у меня с первых дней была «напряженка». Особенно на первом курсе. Уж, никак я не мог смириться с ограниченностью и примитивизмом некоторых младших командиров — сержантов. Нелюбовь эта была взаимной, с годами крепла, потому дисциплинарные взыскания лились на меня как из рога изобилия.

После училища я подсчитал по своим записям, что только за первые два года «оттащил» службу в таком количестве суточных нарядов, сколько среднестатистический курсант не имел за все четыре года. Увольнений в город я не видел, как своих ушей, первые полтора года; мои коллеги ходили в «уवाल», в среднем, 2-3 раза в месяц, а местные аборигены, ленинградцы, и «женатики», уходили даже с ночевкой, до восьми утра следующего дня. На бесконечных комсомольских собраниях и прочих сборищах-линчеваниях меня и мое поведение разбирали на «запчасти», забывая иногда вновь «собрать». Так я избавлялся от лишнего хлама, житейского балласта и иллюзий. Ума и доброты эти «разборки» не добавляли. Я черствел и закалялся, людей научился видеть насквозь, выше всего ценил плечо друга, хлеб, воду и свободу. Такова психология локальных сфер. В этом смысле казарма мало чем отличается от отрядного барака на зоне. Знаю, что говорю, бывал и жил в тех условиях неоднократно и подолгу. На стажировках. От питерских Крестов до Беларуси и Котласа с Архангельском, от общего режима до особого, «полосатого». Но выгнать — не выгнали, и на том спасибо. Спасали книги, художественная литература, блестящие преподаватели — мои наставники, великолепная училищная библиотека, читальный зал. Характер и волю, эрудицию и психику, нравственность формировала академическая среда, в любом вузе это — главное. Закончил с «красным» дипломом, что ни для меня, ни для людей чем-то неожиданным не стало, скорее закономерным результатом моих побед над собой.

Командир взвода, достаточно мудрый человек, старше по возрасту своих коллег-взводных в батальоне, частенько учил меня в индивидуальных душещипательных беседах армейскому уму-разуму, в частности, как выживать и даже чего-то добиваться, поставив «зонтик». Но я очень плохо представлял конструкцию подобного «зонтика», а книг Дейла Карнеги, Нормана Коупленда, Алана Пиза и Калеро с Ниренбергом тогда еще на русский язык не перевели. И продолжал «промокать» под репрессивными сержантскими «ливнями». Но, в сущности, речь не об этом.

...Запомнилась мне служба в карауле по охране училища (одно из первых моих «заступлений» в караул). После очередной смены прибыл я ночью в караульное помещение, и согласно «боевому расчету» заступил в бодрствующую смену, основная функция которой — задачи «тревожной группы», готовность выдвинуться с оружием на любой пост или охраняемый участок, чтобы отразить нападение или захватить проникнувшего нарушителя. Мой сослуживец, будучи в эти караульные сутки редактором «Боевого Листка», попросил меня написать заметку, о чем-нибудь, связанном со службой. Я добросовестно его просьбу выполнил и в отведенное расписанием дня время отправился спать (отдыхающая смена) в комнату отдыха, на второй этаж нашего караульного помещения.

О том, что произошло во время моего двухчасового отдыха, я узнал от своих товарищей, находившихся в состоянии бодрствования. Им выпало самое нервное, что могло случиться: ночью на проверку караула прибыл дежурный по училищу. Это не предвещало ничего хорошего, почти гарантирован был «взлет» всего личного состава караула по «тревоге», а значит, не уложившись в рамки жесткого норматива, легко было схватить «двойку». О последствиях лучше было и не думать: полный «вынос мозга» и всех внутренностей организма, включая комсомольский билет. Для полного ужаса создавшегося положения надо назвать фамилию дежурного: полковник Вахранев,

ветеран, фронтовик, на каждом своем дежурстве гонявший внутренний караул и все суточные наряды училища так, что они готовы были повеситься на оконной форточке, сожрать весь снег на плацу или утопиться в пруду. Просто он любил училище и был ему предан. Оба его сына, в разные годы, закончили училище и стали офицерами.

Мы, наш взвод, по несению службы делали первые шаги, набираясь опыта, поэтому начальником караула был не замкомвзвода — старший сержант, а офицер, командир взвода, тогда еще лейтенант С. Зная крутой нрав полковника и предчувствуя неладное, он краснел, синел, на его шее выступали лиловые пятна, а лоб неоднократно покрывался испариной. Тот осмотрел помещения, пересчитал по головам спящих, проверил автоматы в закрытой «пирамиде» и боеприпасы в сейфе, заглянул в «сушилку», где всегда кто-нибудь сладко спал (но не в этот раз), проверил знание наизусть уставных обязанностей, затем вместе с начкаром обошел все наружные посты на территории и вновь вернулся в караульное помещение.

Все ожидали от проверяющего самого неприятного: сигнала «Караул! В ружье!», а затем, как принято, какой-нибудь вводной, например, «нападение на часового третьего поста». Но ничего этого не произошло, возможно, «спас» ситуацию караульный «Боевой Листок», мирно висевший на своем месте, в кармане из оргстекла. Полковник-фронтовик стал его внимательно читать, и дойдя до моих строк заметно «оттаял», слегка прослезился и даже разговорился с караульными о жизни. Он достал из кармана бриджей платок и тихо опустил на стул начальника караула.

Дело в том, что я написал не заметку, а — стихотворение. Всего восемь строк.

- Да, этот курсант, — он назвал мою фамилию под стихами, — по-настоящему, всей душой прочувствовал службу. — Как он учится? — обратился полковник к начальнику караула.
- Хорошо, товарищ полковник, — взводный вдруг начал заикаться. — Даже на «отлично».
- Поощрите его. Обязательно!
- Есть! Так точно!

Дежурный по училищу в караульной ведомости оставил теплые слова и лично для меня — устную благодарность, и в хорошем душевном расположении покинул караульное помещение. Больше за сутки он «беспокоить» караул не стал. А взводный, говорят, несколько раз подходил к «Боевому Листку» и недоуменно морщился, потирая пухлую шею. Мне потом он не сказал ни слова.

Вдыхая полной грудью свежий ветер,
На службу заступаем мы опять,
А значит, не спокойно на планете,
Раз нам вот так приходится стоять.
И мы стоим. И будет все, как надо!
Отечества мы верные сыны.
Курсанты ВПУ из Ленинграда
Заветам Ленина и Партии — верны!

Поощрение в мою служебную карточку так и не записали. Якобы ввиду имеющих у меня «неснятых» взысканий. Устав, наколотый на «зонтик», — дело тонкое. И не только на Востоке, но и на Северо-Западе.